

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

5

1 9 6 2

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Олтинчи йил нашри

5

1962

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания шестой.

5

1962

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ТАШКЕНТ

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Х. С. СУЛАЙМАНОВА (*зам. редактора*), акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, член-корр. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, член-корр. АН УзССР А. И. ИШАНОВ, член-корр. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, доктор ист. наук А. Х. БАХАХОДЖАЕВ, доктор экон. наук О. Б. ДЖАМАЛОВ, канд. ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, канд. ист. наук А. К. ВАЛИЕВ (*зам. редактора*), канд. филол. наук Х. Т. ЗАРИПОВ, канд. иск. наук Ф. М. КАРОМАТОВ, канд. филол. наук Х. У. КУРБАНОВА, канд. филол. наук А. П. КАЮМОВ, канд. ист. наук Б. В. ЛУНИН, канд. филос. наук М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

Х. АБДУРАХМАНОВ

СЛАВНЫЙ ДЕНЬ СОВЕТСКОЙ ПЕЧАТИ

(К пятидесятилетию газеты «Правда»)

5 мая 1962 г. исполнилось 50 лет со дня выхода в свет первого номера газеты «Правда», история которой неразрывно связана с героической историей Коммунистической партии Советского Союза, всего советского общества, со славными традициями нашей партийной печати, заложенными великим Лениным.

Советский народ встречает эту знаменательную дату в обстановке мощного политического и трудового подъема, вызванного историческими решениями XXII съезда КПСС. Славный юбилей центрального органа нашей партии является большим праздником не только для советских людей, но и для всего прогрессивного человечества, в среде которого газета «Правда» давно снискала себе широкую популярность и глубокое уважение.

Всею своей деятельностью «Правда» полностью подтвердила высокую ленинскую оценку значения партийной печати как коллективного агитатора и пропагандиста, коллективного организатора народных масс. Она являет собой яркий образец беззаветного служения всепобеждающим идеям марксизма-ленинизма.

В. И. Ленин неоднократно отмечал огромное значение «Правды» в организации революционной борьбы рабочего класса, в укреплении и сплочении рядов партии на основе революционного марксизма. Она сыграла выдающуюся роль в борьбе за свержение царизма и капитализма, за победу Великой Октябрьской социалистической революции, за создание и укрепление первого в мире Советского государства, за претворение в жизнь ленинского плана строительства социализма. А ныне газета активно участвует в мобилизации всех сил советского народа на успешное осуществление великой Программы строительства коммунизма в СССР.

«Правда» неустанно воспитывает советских людей в духе пролетарского интернационализма и советского патриотизма, преданности социалистической Родине, великому делу коммунизма, ведет решительную борьбу против всяких проявлений буржуазной идеологии. В центре внимания газеты находились и находятся вопросы партийного строительства; она последовательно борется за осуществление ленинских принципов партийного руководства и норм партийной жизни, за единство и монолитность партийных рядов, смело разворачивает критику и самокритику, требует от каждого коммуниста строгого соблюдения Устава партии, высокой партийной честности и принципиальности.

Газета «Правда», как и вся советская печать, всегда выступала верным помощником партии в проведении ее генеральной линии в области экономического, политического и культурного строительства в нашей стране. Она играла и играет исключительно важную роль в осу-

ществлении мудрой ленинской национальной политики Коммунистической партии и Советского государства, упрочении нерушимого союза советского рабочего класса и колхозного крестьянства, великой дружбы народов СССР, морально-политического единства советского народа. Газета неустанно борется за мощный подъем всех отраслей нашего социалистического народного хозяйства, за расцвет передовой советской науки и культуры.

С первых же дней своего существования газета «Правда» выступает глашатаем ленинских идей мира и дружбы народов всего мира, неустанно разоблачает происки международного империализма, его антинародную, реакционную, агрессивную политику.

Придавая особое значение развитию международного коммунистического и рабочего движения, «Правда» повседневно выступает за всемерное укрепление братского сотрудничества и взаимопомощи стран социалистического лагеря, последовательно поддерживает героическую борьбу коммунистических и рабочих партий капиталистических стран, дает решительный отпор противникам марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма, всяким проявлениям ревизионизма, догматизма и сектантства.

Сила центрального органа нашей партии, как и всей советской печати, состоит прежде всего в ее неразрывной связи с народом. «Правда» является выразителем интересов и чаяний трудящихся масс, с ее страниц звучит в полную силу мощный голос советского народа — строителя коммунизма.

Об огромной популярности и авторитете «Правды» свидетельствует тот факт, что в ее редакцию ежедневно поступают тысячи писем трудящихся. Газета издается тиражом свыше 5 млн. экз. и печатается (с матриц), кроме Москвы, в 22 крупных городах Союза. Каждый номер ее читают с большим интересом не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами.

* *
*

Большевистская газета «Правда» была создана в исключительно сложной исторической обстановке. После поражения революции 1905—1907 гг. в России начался неистовый разгул реакции. Все прогрессивные силы общества подвергались жестокому гонениям. Кровавый террор царизма был направлен прежде всего против рабочего класса и его авангарда — ленинской партии большевиков.

Однако реакции не удалось сломить волю революционного пролетариата к борьбе. Хотя большевистская партия понесла большие потери, она продолжала существовать, укрепляя свои ряды и постепенно готовя массы к новым битвам с царизмом. Благодаря огромной работе В. И. Ленина и его соратников партия сохранила свой боевой дух и верность принципам революционного марксизма.

Уже в 1910 г. в России начинается постепенное оживление рабочего движения, которое в 1912 г., особенно после Ленских событий, перерастает в мощный революционный подъем. Ленин указывал, что по размаху стачечной борьбы 1912 год не уступает 1905 году.

В этих условиях идеологическая и организационно-пропагандистская работа партии в массах приобретает особо важное значение. Для успешного ведения этой работы партии нужна была массовая легальная ежедневная газета. По инициативе В. И. Ленина вопрос о создании такой газеты был обсужден в январе 1912 г. на исторической Пражской партийной конференции...

Первый номер «Правды» был сдан в печать ночью 22 апреля (5 мая) 1912 г. К 10 часам утра в типографии на Ивановской (ныне Социалистической) улице Петербурга (Ленинграда) было отпечатано 60 тыс. экз. газеты. Их тут же разобрали рабочие петербургских заводов. Так начался исторический путь ленинской «Правды». С 1914 г. день ее выхода превратился в традиционный праздник рабочей печати.

В издании газеты вместе с Лениным участвовали все лучшие силы партии. В «Правде» активно сотрудничали Я. М. Свердлов, М. И. Калинин, Н. К. Крупская и многие другие видные большевики.

С 1912 по 1914 г. Ленин написал для газеты более 250 статей, каждая из которых была боевым призывом к действию. Ленинские статьи давали конкретные лозунги, определяли формы стачечной борьбы, разоблачали ликвидаторов и отзовистов и звали рабочих к организации и сплочению вокруг большевистской партии.

Высоко оценивая роль и значение ежедневной рабочей газеты, В. И. Ленин в 1912 г. писал: «Поставив ежедневную рабочую газету, петербургские рабочие совершили крупное,— без преувеличения можно сказать, историческое дело... создание «Правды» остается выдающимся доказательством сознательности, энергии и сплоченности русских рабочих»¹.

В. И. Ленин подчеркивал важность широкого распространения газеты среди рабочих. «Надо прямо по заводам,— писал он в 1913 г.,— вести борьбу за «Правду», требуя, чтобы выписывали больше, отовоевывали каждый завод у «Луча»... Победа партийности есть победа «Правды», и наоборот. Надо поднять такую кампанию. Довести «Правду» с 30 тысяч до 50—60 тысяч, а число подписчиков с 5 тысяч до 20 тысяч и идти по этому направлению неуклонно, тогда мы расширим и улучшим «Правду»².

Авторитет «Правды» среди рабочего класса был огромным. В ней рабочие видели свою родную газету, стойко защищающую их интересы. Об этом свидетельствуют многочисленные рабочие корреспонденции со всех концов России и непрерывно увеличивавшийся тираж газеты.

«Правда» стала выразителем дум и чаяний пролетарских масс. Успешное развитие ее деятельности было тесно связано с усилением революционного движения в России, и сама она была летописью этого движения. Много внимания газета уделяла аграрному вопросу и крестьянскому движению, брожениям в армии и во флоте, национальному вопросу, развитию национально-освободительного движения угнетенных народов, разоблачению хищнической колониальной политики царизма и другим злободневным вопросам того времени.

Ленинскую «Правду» с огромным интересом читали передовые рабочие всей России, в том числе Туркестана. Ташкентские рабочие стали получать «Правду» с первого ее номера. Туркестанские большевики всемерно содействовали распространению газеты и другой партийной литературы среди сознательных рабочих, организовывали коллективные читки их в социал-демократических кружках, среди железнодорожных рабочих и т. д. Активными распространителями ленинской «Правды» и пропагандистами ее идей в Туркестане были известные большевики Н. В. Шумилов, В. С. Лапин, Д. И. Манжара и др.

Только рабочие железнодорожных мастерских Ташкента получали в 1913 г. (по неполным данным) свыше 30 экз. «Правды». Старый

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 18, стр. 166.

² Н. К. Крупская, В. И. Ленин — редактор и организатор партийной печати, в кн.: «Ленин — журналист и редактор», М., Госполитиздат, 1960, стр. 300.

большевик т. Гололобов в своих воспоминаниях писал: «Мы любили эту газету, потому что она печатала материалы о нуждах и требованиях рабочих, рассказывала о нашей тяжелой жизни».

Кроме рабочих Ташкента, «Правду» получали рабочие Коканда, Самарканда, Чарджуя, Кизыл-Арвата, Красноводска и других городов края.

Туркестанские рабочие часто посылали родной газете приветственные письма, рабочую корреспонденцию и оказывали ей материальную поддержку. Например, 1 августа 1913 г. «Правда» напечатала письмо ташкентских рабочих, в котором говорилось: «Посылаем посильную лепту 1 р. 50 к. на усиление средств газеты «Рабочая правда» и крепко верим, что наши гроши принесут пользу в деле объединения рабочих через нашу уважаемую газету».

В номере газеты от 14 марта 1914 г. было опубликовано следующее приветствие ташкентских рабочих: «Рабочие..., 78 мужчин и женщин, приветствуют газету «Путь правды» и направляют в ее фонд 22 рубля».

В газете неоднократно помещались различные материалы о положении в Туркестане. Например, во втором номере «Правды» за 1914 г. говорилось о тяжелом положении ташкентских рабочих, безработице и грабительской системе штрафов на предприятиях Туркестана. 3 июля 1914 г. «Правда», обращаясь к ташкентским рабочим, писала: «Читайте побольше нашу газету «Грудовая правда». Вы в ней найдете всю правду о рабочем деле».

Осуществляя решения Пражской партийной конференции, «Правда» помогла укреплению большевистских групп и кружков в Туркестане.

Под влиянием «Правды», по инициативе рабочих-железнодорожников в 1913 г. была выпущена газета «Ташкентский рабочий», призывавшая рабочих края к объединению под испытанным знаменем РСДРП. Один экземпляр газеты был послан В. И. Ленину в Краков. Царские власти были напуганы появлением этой газеты и постарались тут же закрыть ее.

Большевики Туркестана поддерживали ленинскую линию партии, которую защищала «Правда», в борьбе против ликвидаторов и оппортунистов. На страницах «Правды» они выступали против меньшевистского оппортунизма, в защиту большевистской фракции в IV Государственной думе и т. д.³

«Правда» оказала огромное воздействие на подъем рабочего движения в Туркестане, повышение классовой сознательности рабочих края и воспитание их в духе пролетарского интернационализма. Под влиянием ленинской «Правды», благодаря огромной работе большевиков в массах, туркестанский пролетариат все активнее втягивался в общее русло революционного движения в стране.

Чем больше рос авторитет «Правды», ее влияние в среде рабочего класса, тем более усиливалась ненависть всех врагов революции к большевистской газете. Царские власти всячески преследовали «Правду» и ее читателей. Только за первые 27 месяцев существования газеты она 8 раз закрывалась и неоднократно подвергалась крупным штрафам. Но каждый раз газета вновь выходила, хотя и под другими названиями («Рабочая правда», «За правду», «Путь правды» и т. д.).

В канун первой мировой войны, 8 (21) июля 1914 г. царские жандармы разгромили редакцию «Правды», арестовали ее сотрудников и запретили издание газеты. Следующий номер «Правды» вышел

³ «За правду», 8 ноября 1913 г.

почти через три года, 5 (18) марта 1917 г., после свержения царского самодержавия.

Партийные организации и революционные массы как в центре России, так и на ее окраинах радостно встретили весть о возобновлении выпуска газеты «Правда». Ташкентская группа РСДРП прислала в редакцию газеты приветственную телеграмму, которая была опубликована во 2-м номере «Правды» 8 (21) марта 1917 г. В телеграмме говорилось: «Ташкентская социал-демократическая группа поздравляет выход партийной газеты «Правда».

В период от февраля к октябрю ленинская «Правда», несмотря на жестокие репрессии буржуазного Временного правительства, вела огромную работу по подготовке масс к социалистической революции, разоблачая антинародную, империалистическую политику Временного правительства, соглашательство меньшевиков и эсеров. Газета помогала партии завоевывать большинство в рабочих и солдатских массах, в Советах и профсоюзах, привлекать на сторону революции трудовое крестьянство.

«Правда» выступала активным проводником ленинских идей в массы. Только с апреля по октябрь 1917 г. на ее страницах было опубликовано около 170 статей и документов, написанных В. И. Лениным.

По примеру «Правды» в различных районах страны стали издаваться печатные органы местных Советов. В Туркестане, например, начали выходить «Наша газета», «Знамя свободы», «Трудовая мысль» и другие газеты, распространявшие большевистские идеи и призывавшие массы к борьбе против буржуазного Временного правительства, за мир и свободу, за землю и хлеб. А когда партия на своем VI съезде по инициативе В. И. Ленина взяла курс на вооруженное восстание, большевистские газеты Туркестана, руководствуясь примером «Правды», развернули большую работу по подготовке масс к социалистической революции.

«Правда» одной из первых оповестила мир о победе Великой Октябрьской социалистической революции, открывшей новую эру в истории человечества; на ее страницах были впервые опубликованы ленинские декреты о власти, о мире, о земле и другие важнейшие документы Советской власти.

После победы Октябрьской революции в Туркестане, наряду с распространением «Правды» и других центральных изданий, начинает создаваться партийная и советская печать на местных языках. Так, была создана газета «Иштирокиюн» («Коммунист»). Она перепечатывала на местном языке важнейшие материалы из «Правды», разъясняла их трудящимся ТАСССР, училась у «Правды» партийной принципиальности, ведению организационно-пропагандистской работы в массах, призывала трудящихся Туркестана сплачивать свои ряды вокруг Коммунистической партии и Советской власти в борьбе против всех врагов революции.

В суровые годы гражданской войны и иностранной военной интервенции газета «Правда» сыграла огромную роль в мобилизации всех сил советского народа на разгром объединенных полчищ внутренней и иностранной контрреволюции. Вместе с тем газета уделяла большое внимание вопросам партийного, советского, хозяйственного и культурного строительства, политики партии в деревне, в национальном вопросе и т. д., давая решительный отпор всяким попыткам оппозиционеров и фракционеров свернуть партию с ленинского пути. А когда советский народ под руководством Коммунистической партии победоносно завершил гражданскую войну и приступил к мирному

созидательному труду, газета «Правда» выступила страстным пропагандистом и организатором борьбы за восстановление народного хозяйства страны и дальнейшее развитие его по социалистическому пути.

В сложных условиях нэпа, когда решался исторический вопрос «кто-кого», «Правда» упорно отстаивала ленинскую генеральную линию партии, убедительно обосновывала возможность победы социализма в СССР, в том числе в ранее отсталых национальных районах и областях страны, защищала чистоту марксизма-ленинизма от наскоков троцкистов, бухаринцев и прочих антипартийных элементов.

«Правда» явилась верным помощником партии в претворении в жизнь великого ленинского плана строительства социализма, в прведении социалистической индустриализации, коллективизации сельского хозяйства и осуществлении культурной революции в СССР. Огромное внимание уделяла газета всемерному повышению политической и трудовой активности советских людей, развертыванию творческой инициативы масс, социалистического соревнования в промышленности и сельском хозяйстве за быстрое выполнение планов советских пятилеток. На страницах «Правды» систематически публиковались обширные и разнообразные материалы о ходе социалистического строительства по всей стране, в том числе в городах и селах Узбекистана. Яркой страницей в истории «Правды» явилось активнейшее участие ее в организации всенародного обсуждения Советской Конституции 1936 г.

Вопросы национальной политики партии, укрепления дружбы народов СССР, ликвидации унаследованной от прошлого экономической и культурной отсталости народов Советского Востока, в том числе Узбекистана, фактического раскрепощения женщин, подготовки национальных кадров — всегда находили глубокое и всестороннее отражение в газете «Правда».

Неустанная забота о жизненных интересах народа, о нуждах и запросах советских людей все прочнее связывала газету с широкими массами трудящихся. Ярким выражением этой тесной живой связи «Правды» с народом явились создание и активная деятельность многотысячной армии рабочих и сельских корреспондентов — верной и надежной опоры партийной печати.

Находясь в условиях капиталистического окружения, советский народ зорко следил за всеми изменениями в международном положении тех лет, за происками врагов мира и социализма. Газета «Правда» помогала советским людям правильно ориентироваться в сложной международной обстановке, неустанно разоблачала антисоветскую политику империалистических держав, клеймила позором поджигателей войны и «мюнхенцев» всех мастей, призывала народы к бдительности и сплочению для борьбы с фашизмом — злейшим врагом человечества.

Когда гитлеровская Германия вероломно напала на Советский Союз и над нашей Родиной нависла смертельная угроза, важнейшей задачей «Правды» стала мобилизация всех сил и энергии советского народа на разгром фашистских захватчиков. Со страниц «Правды» звучал мощный призыв партии к народу — отдать все силы во имя победы над врагом. Номера «Правды» военного времени стали замечательной летописью великих подвигов советских людей, в том числе славных сынов и дочерей узбекского народа, на фронте и в тылу.

В приветствии ЦК партии в 1945 г. в связи с выходом 10-тысячного номера «Правды» и награждением ее орденом Ленина говорилось: «На протяжении более трех десятилетий с 1912 года «Правда» неизменно несла в народные массы великие идеи партии большевиков».

сплачивала рабочий класс и весь наш народ вокруг ее славного знамени, воодушевляла и поднимала трудящихся на борьбу за уничтожение помещичье-буржуазного гнета, установление и утверждение Советской власти, за торжество социализма. В дни Великой Отечественной войны «Правда» воспитывала советских людей в духе беззаветной верности Родине, делу коммунизма, призывала к стойкости в борьбе с врагом, пробуждала дух героизма, самоотверженности в труде и на поле боя»⁴.

После победоносного завершения Великой Отечественной войны «Правда», как и вся советская печать, выступила активным организатором и вдохновителем всенародной борьбы за быстреее восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства СССР.

Победа ленинского курса партии, намеченного XX съездом КПСС, преодоление вредных последствий культа личности Сталина, разгром антипартийной фракционной группы Молотова, Кагановича, Маленкова и других оказали исключительно благотворное влияние на всю деятельность партии, в том числе на ее идеологическую работу, вдохнув в нее живительную струю и придав ей подлинно ленинский характер.

Газета «Правда» решительно выступила против культа личности Сталина, по-ленински осудила допущенные в прошлом ошибки и извращения, резко осудила антипартийную деятельность фракционной группы Молотова и др., пытавшейся свернуть партию с ленинского пути. Огромная работа, проделанная партией после XX съезда КПСС, получила широкое отражение на страницах «Правды» и всей советской печати.

«Правда» всесторонне освещала работу XXI съезда КПСС, историческое значение которого состоит в том, что «он принял семилетний план развития народного хозяйства и провозгласил вступление Советского Союза в период развернутого строительства коммунизма»⁵. Борьба советского народа за успешное выполнение семилетнего плана находится в центре внимания газеты.

В канун XXII съезда КПСС «Правда» опубликовала проекты новой Программы и Устава партии и развернула их широкое всенародное обсуждение. В «Правде» были опубликованы все материалы, резолюции и решения XXII съезда партии. Газета широко разъясняет трудящимся историческое значение съезда и его решений, активно помогает партии в претворении в жизнь великой Программы строительства коммунизма в нашей стране.

Вопросы коммунистического строительства — главная тема газеты «Правда», всей нашей печати, работники которой «являются верными помощниками, подручными нашей партии — активными бойцами за ее великое дело»⁶.

Газета «Правда» систематически публикует редакционные статьи и корреспонденции, посвященные важнейшим вопросам партийного, советского, хозяйственного и культурного строительства, по-ленински остро и принципиально вскрывает имеющиеся ошибки и недостатки, выявляет огромные резервы роста производительных сил и производительности труда во всех отраслях нашего народного хозяйства, проявляет неустанную заботу об удовлетворении материальных и культурных запросов советских людей — строителей коммунизма.

⁴ «Правда», 24 сентября 1945 г.

⁵ Н. С. Хрущев, Отчет ЦК КПСС XXII съезду партии, стр. 106.

⁶ О 50-летию газеты «Правда», Постановление ЦК КПСС, «Партийная жизнь», 1962, № 2, стр. 32.

На современном этапе коммунистического строительства все большее значение приобретает всемерное развертывание идеологической работы как мощного фактора борьбы за победу коммунизма. Выступая на XXII съезде партии с докладом о Программе КПСС, Н. С. Хрущев подчеркнул, что «важнейшая составная часть коммунистического строительства — воспитание людей в духе коммунизма», что означает, в первую очередь, утверждение коммунистического мировоззрения, трудовое воспитание, упрочение принципов коммунистической морали, всестороннее культурное развитие советских людей⁷.

В Программе партии указывается, что идеологическая работа становится все более мощным фактором в борьбе за победу коммунизма. Партия считает главным в идеологической работе на современном этапе воспитание всех трудящихся в духе высокой идейности и преданности коммунизму⁸.

Огромную роль в этом деле должна сыграть советская печать. В докладах Н. С. Хрущева, исторических решениях XXII съезда партии и новой Программе КПСС подчеркивается возрастающее значение печати в идеологической работе партии, в борьбе за победу коммунизма в нашей стране.

Выполняя волю партии, газета «Правда» уделяет первостепенное внимание вопросам идеологической работы, всемерно содействует формированию нового человека — активного строителя и члена коммунистического общества, борьбе против всяких проявлений буржуазной идеологии. Как указывается в Постановлении ЦК КПСС «О 50-летию газеты «Правда», «в результате преодоления последствий культа личности Сталина и восстановления ленинских норм партийной жизни и принципов коллективного руководства наша печать стала еще более массовой, подлинно народной трибуной, она заняла достойное место в общественно-политической жизни страны, в партийном и государственном строительстве. Укрепили и расширились связи печати с массами, повысилась сила ее воздействия на читателей, все больший размах приобретают общественные начала в работе печати, растут ряды рабочих и сельских корреспондентов»⁹.

Особое внимание уделяет газета «Правда» развитию науки в нашей стране. Партия требует от советских ученых «закрепить за советской наукой завоеванные передовые позиции в важнейших отраслях знания и занять ведущее положение в мировой науке по всем основным направлениям»¹⁰. Большую заботу проявляет Коммунистическая партия о развитии общественных наук, представляющих собой научную основу руководства развитием общества.

На страницах центрального органа партии — газеты «Правда» — находят свое отражение важнейшие теоретические проблемы современной науки, в том числе и общественных наук. Газета систематически публикует статьи и выступления ведущих советских ученых, в частности ученых Советского Узбекистана.

Деятели общественных наук, выступая на страницах «Правды» с проблемными статьями по вопросам теории марксизма-ленинизма, марксистско-ленинской философии, политической экономии и истории,

⁷ См. Н. С. Хрущев, О Программе Коммунистической партии Советского Союза, стр. 91—92.

⁸ См. «Программу Коммунистической партии Советского Союза», М., Госполитиздат, 1961, стр. 116—117.

⁹ Ныне в советской печати активно сотрудничает около 6 млн. рабочих и сельских корреспондентов. — Х. А.

¹⁰ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 129.

решительно разоблачают реакционную идеологию империалистической буржуазии, показывают полную несостоятельность «идей» и «концепций» буржуазных «теоретиков» и фальсификаторов истории, ревизионистов, оппортунистов, догматиков и сектантов всех мастей.

«Правда» активно содействует развитию общественных наук в национальных республиках Союза, в том числе в Узбекистане, показывает им образцы партийной принципиальности, смелой, творческой научной мысли в разработке сложнейших теоретических проблем.

Печать в нашей стране стала неотъемлемой частью духовной жизни народа, а советская журналистика — важнейшей областью партийно-общественной деятельности.

В Постановлении ЦК КПСС отмечается, что «Коммунистическая партия высоко ценит труд работников печати, придает ей огромное значение в строительстве коммунизма, в воспитании нового человека. в борьбе за мир во всем мире.

Советская печать способствует укреплению социалистического лагеря, развитию международного коммунистического и рабочего движения, разоблачает буржуазную идеологию, выступает против ревизионизма, сектанства, догматизма»¹¹. Эта высокая оценка деятельности советской печати относится прежде всего к центральному органу нашей партии — газете «Правда», высоко несущей ленинское знамя мира, братства народов и коммунизма.

Прошло 50 лет с тех пор, как Ленин назвал «Правду» первой ласточкой «той весны, когда вся Россия покроется сетью рабочих организаций с рабочими газетами». Теперь не единицы, а многие тысячи газет издаются в нашей стране на языках всех народов СССР. Только с 1957 по 1961 г. тираж газет у нас вырос на 20 млн. экз., а годовой тираж журналов и других периодических изданий — на 417 млн. экз. Ныне Советский Союз по количеству издаваемых книг занимает первое место в мире.

Успешно развивается и печать Советского Узбекистана. Если ко времени образования Узбекской ССР выходило всего 26 газет общим тиражом 17 тыс. экз., то сейчас в республике издается на узбекском, русском, каракалпакском и других языках 305 газет тиражом 1300 тыс. экз. В УзССР выходит 114 журналов и бюллетеней, ежегодный тираж которых достигает 8 млн. экз.

Ведущие газеты республики — «Правда Востока», «Қзыл Узбекистон», созданные и воспитанные на традициях ленинской «Правды», — пользуются большим авторитетом и любовью трудящихся Узбекистана. Следуя примеру «Правды», они стремятся всегда быть глашатаями идей нашей партии, выразителями дум и жизненных интересов народа, активными участниками борьбы за построение коммунизма.

Наряду с ростом тиражей местных газет в республике непрерывно увеличивается спрос на центральные газеты и прежде всего на «Правду». И это не удивительно. Ведь «Правда» уделяет огромное внимание не только общим вопросам коммунистического строительства, но и жизни национальных республик Советского Союза, в том числе и Узбекистана. На страницах газеты публикуются многочисленные материалы, освещающие развитие экономики и культуры Узбекской ССР, деятельность партийных, советских и общественных организаций республики, достижения передовиков и новаторов промышленности и сельского хозяйства, успехи ученых Узбекистана и т. д. Газета остро

¹¹ «Партийная жизнь», 1962, № 2, стр. 32—33.

критикует имеющиеся в республике недостатки и указывает конкретные пути и методы их устранения.

В настоящее время в Узбекистане печатается с матриц 8 центральных газет общим тиражом свыше 500 тыс. экз.; из них около 200 тыс. экз. приходится на газету «Правда». При этом следует отметить, что благодаря упорному труду наших полиграфистов трудящиеся Узбекистана получают центральные газеты в день выхода их в Москве.

Полиграфисты Узбекистана отмечают 50-летие «Правды» новыми трудовыми успехами. Еще в конце 1961 г. в соревновании типографий 9 городов, печатающих «Правду», полиграфисты Ташкента заняли первое место по качеству печати и срокам прохождения газеты в производстве и завоевали переходящее Красное Знамя ЦК профсоюз работников культуры и Издательства газеты «Правда».

Высокая ленинская идейность, партийная принципиальность, непримиримость ко всяким отрицательным явлениям в нашей жизни, неразрывная связь с народом — все это снискало газете «Правда», как и всей советской печати, искреннюю любовь трудящихся.

В Постановлении ЦК партии «О 50-летию газеты «Правда» говорится: «Правда» служила и служит для советских газет наглядным примером высокой партийности и принципиальности в борьбе за коренные интересы народа, за победу социализма и коммунизма. «Правда», вся партийно-советская печать помогают нашей партии в осуществлении ее ленинской генеральной линии на всех этапах социалистического, коммунистического строительства»¹².

Вот почему все советские люди, в том числе трудящиеся Узбекистана, отмечают славный юбилей ленинской «Правды» как большой праздник, как важное событие в идейной жизни партии и народа, как смотр боевых сил советской печати — острейшего оружия партии в борьбе за коммунизм.

Работники общественных наук нашей республики, как и все советские ученые, горячо приветствуют «Правду» в связи с ее 50-летием, учатся у нее высокой партийной идейности и принципиальности, глубокому подходу к изучению всех общественных явлений, активному участию в жизни страны, в борьбе за победу великого дела коммунизма.

¹² «Партийная жизнь», 1962, № 2, стр. 32.

Х. РАХМАНКУЛОВ

МАРТОВСКИЙ ПЛЕНУМ ЦК КПСС 1962 ГОДА И НОВЫЕ ФОРМЫ УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ И ЗАГОТОВОК СЕЛЬХОЗПРОДУКТОВ

Сельское хозяйство — жизненно важная отрасль социалистической экономики, затрагивающая интересы каждого советского человека. Как подчеркивается в Программе КПСС, «создание, наряду с могучей промышленностью, процветающего, всесторонне развитого и высокопродуктивного сельского хозяйства — обязательное условие построения коммунизма»¹.

Коммунистическая партия и Советское государство осуществили за последние годы крупные мероприятия, направленные на развитие производительных сил сельского хозяйства, подъем экономики колхозов и совхозов и резкое увеличение сельскохозяйственной продукции в стране. В результате валовая продукция сельского хозяйства СССР с 1953 по 1961 г. возросла в 1,6 раза.

Огромные задачи поставлены перед нашим сельским хозяйством в исторических решениях XXII съезда КПСС и новой Программе партии. В ближайшие 10 лет общий объем продукции сельского хозяйства должен возрасти в 2,5 раза, а за 20 лет — в 3,5 раза². Сразу же после съезда Центральный Комитет партии, следуя ленинским курсом, развернул огромную организаторскую и политическую работу по осуществлению намеченных планов. В крупных экономических районах страны состоялись зональные совещания тружеников села, на которых был дан глубокий анализ развития сельского хозяйства, разработаны конкретные мероприятия по его дальнейшему подъему.

Выдающимся событием в жизни нашей страны явился мартовский Пленум ЦК КПСС 1962 г., всесторонне обсудивший задачи партии по улучшению руководства сельским хозяйством и наметивший конкретные пути претворения в жизнь решений XXII съезда, принятой им великой Программы строительства коммунизма.

В докладе Н. С. Хрущева «Современный этап коммунистического строительства и задачи партии по улучшению руководства сельским хозяйством»³ и в Постановлении Пленума ЦК КПСС по докладу Н. С. Хрущева, принятом 9 марта 1962 г.⁴, подчеркивается, что колхозы и совхозы СССР имеют все необходимые условия для достижения поставленной партией цели.

Социалистическое сельское хозяйство располагает обширными земельными угодьями и современной техникой, опирается на достижения передовой науки и практики. Материально-технические возможности позволяют обеспечить крутой подъем сельскохозяйственного произ-

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1962, стр. 75.

² Там же, стр. 77—78.

³ «Правда», 6 марта 1962 г.

⁴ «Правда», 11 марта 1962 г.

водства буквально в ближайшие годы. Однако, как подчеркивает Н. С. Хрущев, «сами по себе возможности ничего не дадут, если мы не научимся управлять сельским хозяйством».

Вопросы руководства производственной деятельностью колхозов и совхозов всегда находились в центре внимания Коммунистической партии, постоянно совершенствующей методы руководства сельским хозяйством, а также формы товарооборота между промышленностью и сельским хозяйством.

Жизнь показала, что существующая структура управления не соответствует возросшим требованиям, предъявляемым партией и народом к сельскому хозяйству страны; она ограничивает возможности использования огромных резервов, заложенных в социалистическом сельском хозяйстве, и нуждается в коренной перестройке. Поэтому мартовский Пленум ЦК КПСС счел необходимым создать такие органы управления сельским хозяйством, которые будут заниматься планированием, осуществлять контроль за состоянием производства и заготовок сельхозпродуктов, активно воздействовать на организацию производства в каждом колхозе и совхозе и отвечать за обеспечение страны продуктами сельского хозяйства. Речь идет не об общем руководстве, а именно об управлении сельскохозяйственным производством, создании такого органа, который бы «занимался организацией производства и заготовок, глубоко вникал в нужды колхозов и совхозов, направляя развитие каждого хозяйства в отдельности, добиваясь наиболее эффективного использования земли»⁵.

Пленум ЦК КПСС поручил Президиуму ЦК КПСС и Совету Министров СССР осуществить перестройку управления сельским хозяйством в стране, создать в областях, краях и республиках территориальные производственные колхозно-совхозные или совхозно-колхозные (в зависимости от преобладания колхозов или совхозов в данном районе) управления по руководству сельскохозяйственным производством и комитеты по сельскому хозяйству, а в центре — Союзный комитет по сельскому хозяйству.

Производственные управления строятся на демократической основе. Вопросы, отнесенные к их компетенции, будут решаться на Совете управления, состоящем из председателей колхозов, директоров совхозов, представителей партийных организаций, научно-исследовательских учреждений и опытных станций. Вместе с тем управления являются по отношению к колхозам и совхозам вышестоящей административной инстанцией, их решения об организации производства и заготовок приобретают для исполнителей обязательную юридическую силу.

Отношения по организации производства и заготовок между территориальными управлениями, с одной стороны, и колхозами, совхозами — с другой, как это следует из постановления Пленума ЦК КПСС, будут носить административно-правовой характер. Указанные управления не будут, например, закупать в колхозах и совхозах продукты, осуществлять их приемку, передавать на государственные склады, обеспечивать их правильное хранение, т. е. не будут осуществлять функции гражданско-правового характера.

Эти функции будут выполнять заготпункты, которые находятся в договорных отношениях с колхозами и совхозами. На территориальные производственные управления, как это предусмотрено в Постановлении ЦК КПСС и Совете Министров СССР от 22 марта 1962 г. «О перестрой-

⁵ Н. С. Хрущев, Современный этап коммунистического строительства и задачи партии по улучшению руководства сельским хозяйством, «Правда», 6 марта 1962 г.

ке управления сельским хозяйством», возложены обязанности организации заключения договоров по заготовке сельхозпродуктов, контроля за правильностью определения приспетыми пунктами и предприятиями количества и качества этих продуктов, а также за правильностью и своевременностью расчетов с колхозами и совхозами⁶.

Остановимся подробнее на вопросе о формах заготовок сельскохозяйственной продукции.

Мартовский Пленум ЦК КПСС указал на необходимость настойчивого внедрения такой формы заготовки сельхозпродуктов, как договор контрактации. Эта новая форма заготовок была введена с 1961 г. Постановлением ЦК КПСС и Советом Министров СССР от 26 февраля 1961 г. «О перестройке и улучшении организации государственных закупок сельскохозяйственных продуктов»⁷, принятым в соответствии с решением январского Пленума ЦК КПСС 1961 г.

Правильная система и соответствующая современным экономическим отношениям форма заготовок являются важным средством решения стоящих перед народным хозяйством задач. Существовавшая до 1961 г. система заготовок (государственная закупка) имела серьезные недостатки и не способствовала росту сельскохозяйственного производства. Она осуществлялась многими заготовительными организациями без надлежащего государственного контроля, без должной согласованности деловых связей между колхозами и совхозами, с одной стороны, и заготовительными организациями, — с другой. Заготовительные организации не вели организаторской работы в колхозах и совхозах по увеличению производства сельскохозяйственных продуктов, осуществляли закупку без учета перспектив дальнейшего роста сельского хозяйства.

Хотя государственная закупка по своей правовой природе имела договорный характер, однако ему не придавалась письменная форма. Между тем практика нуждалась в письменном оформлении договора государственной закупки, отсутствие которого ослабляло контроль над выполнением плановых заданий, контроль за количеством и качеством сельхозпродуктов, подлежащих продаже государству, контроль за сроками приема и сдачи продуктов и выполнением других обязательств.

Отсутствие письменного договора и неопределенность ответственности за невыполнение обязательств по государственной закупке сельхозпродуктов вели к тому, что отдельные работники заготовительных организаций, поговору с нечестными руководителями колхозов, выдавали им фиктивные документы о сдаче продукции, хотя фактически эта продукция не поступала на заготовительный пункт.

Перестройка системы организации государственных закупок сельхозпродуктов, заготовка сельхозпродуктов путем заключения письменных договоров явились важным средством улучшения организации производства и методов руководства сельским хозяйством.

Система контрактации в условиях социалистического хозяйствования оказывается наилучшим средством расширения и укрепления связей между сельским хозяйством и промышленностью, перерабатывающей сельскохозяйственную продукцию. Договор контрактации обеспечивает планомерную организацию деловых отношений, продуманное выявление и согласование потребностей населения и промышленности, с одной стороны, и возможностей сельского хозяйства, — с другой.

Контрактационная форма заготовки продукции позволяет определить путем договоренности условия материальной заинтересованности сто-

⁶ «Правда», 24 марта 1962 г.

⁷ «Правда», 26 февраля 1961 г.

рон, предварительно установить конкретные сроки продажи, качество, ассортимент и количество всех видов продуктов, что дает возможность укрепить дисциплину и улучшить организацию заготовки сельхозпродуктов.

Договоры контрактации заключаются сроком от 2 до 5 лет (с разбивкой по годам), исходя из планов государственных закупок сельскохозяйственных продуктов и перспективных планов развития производства в колхозах и совхозах. Эти договоры ежегодно уточняются на основе установленных планов государственных закупок сельскохозяйственных продуктов и производственных планов колхозов и совхозов.

Существенными элементами договора контрактации, составляющими его содержание, являются обязательства колхозов и совхозов по продаже ими государству сельскохозяйственных продуктов и сырья с указанием количества (по видам), качества, сроков и места сдачи продукции; обязательства приемных пунктов и предприятий по обеспечению своевременной приемки продукции, оплаты ее по установленным ценам, а также сроков и размеров выдачи денежных авансов (совхозам — кредитов); обязательства по оказанию колхозам и совхозам помощи в организации производства и транспортировки продукции на приемные пункты и предприятия; взаимная материальная ответственность сторон в случае невыполнения принятых обязательств.

В докладе на мартовском Пленуме ЦК КПСС Н. С. Хрущев подчеркнул, что в договорах по контрактации важно отразить не только количество продуктов, которое будет продано государству, но и вид продуктов и сроки их продажи; «при заключении договоров надо вместе с тем отразить, какое количество продуктов будет произведено на сто гектаров земли». Это позволит заготовительным организациям контролировать не только количество продукции, подлежащей сдаче по договору, но и организовать контроль за производством валовой продукции на определенной площади колхозов и совхозов.

Договор контрактации заключается между колхозом или совхозом, с одной стороны, и заготпунктом — с другой.

Колхозы и совхозы сдают продукцию на ближайшие заготпункты, с которыми они состоят в договорных отношениях и которые осуществляют приемку продукции, выдачу денежных авансов и производят расчеты с колхозами и совхозами. Договоры должны заключаться так, чтобы не возникало никаких сомнений в том, кто, когда и в каком количестве обязан сдавать и принимать продукцию. Такой порядок особенно необходим, когда колхоз (совхоз) сдает продукцию нескольким заготпунктам. На точное соблюдение сторонами обязательства по договору контрактации обратил особое внимание Н. С. Хрущев в речи на январском Пленуме ЦК КПСС 1961 г.⁸ Это требование с новой силой было подчеркнуто и на мартовском Пленуме ЦК КПСС⁹.

По типу контрагентов нынешние договоры контрактации отличаются от прежних договоров, существовавших до 1958 г. Сторонами прежних договоров контрактации были, с одной стороны, заготовительные пункты, а с другой — колхозы. Договора контрактации с заготпунктами заключали и колхозные дворы. Совхозы же не были сторонами такого договора.

Правильное понимание правового характера взаимоотношений, возникающих между производственным управлением, колхозом и совхо-

⁸ Н. С. Хрущев, Повышение благосостояния народа и задачи, дальнейшего увеличения производства сельскохозяйственных продуктов, М., Госполитиздат, 1961, стр. 35.

⁹ «Правда», 6 марта 1962 г.

зом, правовой природы и содержания договора контрактации; умение разграничить права и обязанности организаций, участвующих в осуществлении производства и заготовок сельхозпродуктов помогут укреплению организационно-хозяйственных начал колхозов, совхозов, производственных управлений и тех организаций, которые непосредственно осуществляют заготовку продукции, будучи сторонами договора контрактации, и тем самым будут способствовать успешному выполнению плано-договорных обязательств по заготовке сельхозпродуктов.

Уже сейчас высказываются различные мнения о правовой природе договора контрактации. Например, проф. Г. А. Аксененок утверждает, что низовым звеном в системе заготовительных органов является Государственная инспекция¹⁰, которая составляет одну из сторон договора контрактации, и что действующий договор содержит элементы колхозно-правовых отношений¹¹.

Мы не можем согласиться с таким утверждением. Госинспекция не составляла низового звена и не являлась стороной договора. Не состоятелен сам подход к определению правовой природы договора, ибо правовая природа того или иного договора определяется не особенностями его участников, а характером складывающихся в договоре правовых отношений сторон¹². Утверждение о том, что договор контрактации содержит элементы колхозно-правовых отношений, не соответствует содержанию данного договора.

Государственная инспекция выполняла свои функции как государственная контролирующая организация, причем этот контроль осуществлялся инспекцией по отношению к заготпунктам как со стороны вышестоящей по одной системе (заготовительной) организации, а по отношению колхозов и совхозов — как государственным органом, призванным руководить организацией заготовки сельхозпродуктов. Поэтому функции госинспекции не составляли содержания договора контрактации и сводились к осуществлению контроля за правильной организацией посевов необходимых для государства сельскохозяйственных культур, за заготовкой продуктов, за установлением обусловленных в договоре контрактации взаимоотношений между производителем сельхозпродукции и заготовительными организациями и за правомерностью этих взаимоотношений.

Низовым звеном в системе заготовительных органов являются заготпункты государственных и кооперативных организаций и предприятий, осуществляющих приемку сельскохозяйственных продуктов и производящих расчеты с колхозами и совхозами за эту продукцию. Эти же заготовительные пункты составляют сторону договора контрактации.

Договор контрактации — это плановый, сложный и вместе с тем единый, имеющий длительный характер договор, включающий ряд неразрывно связанных между собой прав и обязанностей, при выполнении которых каждая из сторон выступает в качестве продавца и в качестве покупателя. Договор по своей правовой природе имеет гражданско-правовой характер, что объясняется хозяйственно-оперативной

¹⁰ Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 марта 1962 г. «О перестройке управления сельским хозяйством» районные (межрайонные) государственные инспекции по закупкам сельхозпродуктов упразднены, а их функции по организации заключения договоров возложены на территориальные производственные управления.

¹¹ См. Г. А. Аксененок, *Новое в правовых формах руководства сельским хозяйством, «Советское государство и право», 1961, № 6, стр. 21—23.*

¹² См. В. А. Венедиктов, *О системе гражданского кодекса в СССР, «Советское государство и право», 1954, № 2, стр. 34.*

самостоятельностью¹³ сторон на началах равноправия, возмездностью имущественных отношений с использованием гражданско-правового механизма ответственности¹⁴, на началах равенства социалистических имущественных отношений в их стоимостной форме¹⁵.

Договор контрактации, регулируя определенную группу имущественных отношений, устанавливается на началах равенства этих отношений в одном случае между государственными предприятиями — заготпунктом и совхозами (когда не имеет места переход права собственности на продукцию), а в другом случае — между владельцами различных форм собственности: государством в лице заготовительных пунктов, с одной стороны, и колхозами — с другой.

Контрактация находит свое выражение в эквивалентности имущественных отношений ее участников, основанной на действии закона стоимости при социализме.

В докладе на мартовском Пленуме ЦК КПСС Н. С. Хрущев особо подчеркнул роль материальной заинтересованности работников сельского хозяйства в развитии производства¹⁶, как одного из коренных принципов социалистического хозяйствования. Неуклонное проведение принципа материальной заинтересованности колхоза и совхоза, каждого колхозника и рабочего совхоза в отдельности, в результатах своего труда не осуществимо без реализации эквивалентности в имущественных отношениях колхозов и совхозов, пока товарное производство и товарное обращение остаются необходимыми элементами системы социалистического народного хозяйства.

Эквивалентность — характерный признак имущественных отношений, регулируемых советским гражданским правом вообще. Она, как предметный признак, находит свое правовое выражение в равноправии участников гражданско-правового отношения и проявляется в методе правового регулирования.

Таким образом, в зависимости от характера (а не от круга участников договора) правовых отношений сторон, договор контрактации имеет гражданско-правовой характер. Поэтому участие Госинспекции в договоре контрактации не превращало его в смешанный правовой институт, т. е. не доказывает, что договор содержит элементы двух отраслей права, например, элементы административно- и гражданско-правовых отношений.

Отсутствие в договоре контрактации элементов административно-правовых отношений определяется и тем, что в нем не содержатся такие отношения, при которых одна из сторон выступала бы как обладатель исполнительно-распорядительной власти с правом на издание актов управления и применения мер непосредственного принуждения¹⁷.

Договор контрактации направлен на совершение товарно-денежных операций между колхозами, совхозами, с одной стороны, и заготовительными пунктами — с другой. Эти операции являются главным и решающим моментом и для продавца сельскохозяйственной продукции, и для ее покупателя. Поскольку договор предполагает имуществен-

¹³ См. А. В. Венедиктов, указ. статья, стр. 37.

¹⁴ См. С. С. Алексеев, О природе советского гражданского права и метода гражданско-правового регулирования, «Советское государство и право», 1955 № 1, стр. 117; А. В. Дозорцев, О природе советского гражданского права в системе гражданского кодекса СССР, «Советское государство и право», 1954, № 7, стр. 108.

¹⁵ См. О. С. Иоффе, Советское гражданское право, Л., ЛГУ, 1958, стр. 11.

¹⁶ «Правда», 6 марта 1962 г.

¹⁷ Учитывая отсутствие этих функций, А. М. Каландадзе отрицает государственно- и административно-правовой характер отношений по договору МТС с колхозами (см. А. М. Каландадзе, Правовые формы государственного руководства колхозами, Л., 1954, стр. 27).

ную возмездность и равноправие сторон, в нем имеют место элементы гражданского права, и он должен быть отнесен к этой отрасли права.

По своей правовой природе ныне заключаемые договоры контрактации отличаются от прежних, которые регулировались отчасти нормами гражданского, а отчасти — колхозного права¹⁸. При этом договоре преобладали элементы гражданско-правовых отношений. Наличие колхозно-правовых элементов в договоре контрактации объяснялось прежде всего тем, что по договору возникали обязательства сторон по осуществлению производственной деятельности колхозов. Договор регулировал внутриколхозные отношения, связанные с производством и продажей продукции государству.

В правовых же отношениях по ныне заключаемым договорам не имеется элементов колхозного права, ибо отсутствуют обязательства производственного характера и внутриколхозные отношения между сторонами.

Новые формы управления сельским хозяйством, разработанные мартовским Пленумом ЦК КПСС 1962 г., как и договор контрактации, введенный январским Пленумом ЦК КПСС 1961 г. и получивший дальнейшее развитие в докладе Н. С. Хрущева на мартовском Пленуме, несомненно будут способствовать обеспечению крутого подъема нашего сельского хозяйства, намеченного XXII съездом КПСС и новой Программой партии.

Советский народ с огромным воодушевлением воспринял решения мартовского Пленума ЦК КПСС и видит в них проявление пристального внимания Коммунистической партии, ее ленинского Центрального Комитета к нуждам сельского хозяйства, яркое выражение постоянной заботы партии о создании изобилия продуктов сельского хозяйства в стране.

Вдохновленные историческими решениями XXII съезда и новой Программой КПСС советские люди полны решимости отдать все свои силы и энергию для быстрейшего претворения в жизнь великого плана строительства коммунизма в СССР.

Х. Раҳмонқулов

КПСС МАРКАЗИЙ КОМИТЕТИНИНГ МАРТ ПЛЕНУМИ ВА ҚИШЛОҚ ХУЖАЛИГИНИ БОШҚАРИШ ҲАМДА ҚИШЛОҚ ХУЖАЛИГИ МАҲСУЛОТЛАРИНИ ТАЙЁРЛАШНИНГ ЯНГИ ШАКЛЛАРИ

Мақолада қишлоқ хўжалиги маҳсулотларини тайёрлашнинг партия XXII съезди, шунингдек, КПСС Марказий Комитети Январь (1961) ҳамда Март (1962) Пленумлари қарорларига мувофиқ равишда белги-ланган янги шакллари таърифланади. Автор асосий эътиборини контрактация шартномаларини тузишни уюштириш, бу шартномаларнинг ҳуқуқий моҳияти, шунингдек, шартномага биноан, колхоз, совхозлар билан тайёрлаш ташкилотлари ўртасидаги ўзаро муносабатлар масаласини очиб беришга қаратади.

¹⁸ О правовой природе этого договора имелись различные суждения. Одни исследователи относили его к типу гражданско-правовых договоров (см. учебник «Гражданское право», ч. II, М., Госюриздат, 1938, стр. 176; И. В. Павлов, Некоторые вопросы науки колхозного права, «Советское государство и право», 1953, № 1, стр. 33—35). Другие считали этот вид договора колхозно-правовым договором (см. учебник «Колхозное право», под ред. Н. Д. Казанцева и А. А. Рускола, М., 1950, стр. 223—224). Третий относил этот договор и к земельно-правовым отношениям (Л. И. Дембо, Колхозное правоотношение и система советского права, «Советское государство и право», 1950, № 7, стр. 54).

Миллий мактабларда рус тили ўқи-
тишни яхшилаш масалаларига бағишлан-
ган республикаларaro иккинчи конферен-
ция олдидан

Навстречу Второй межреспубликанской
конференции по вопросам улучшения пре-
подавания русского языка в национальных
школах

ОЛИМ УСМОН

МАЪРИФАТПАРВАР ОЛИМ РУС ТИЛИ ҲАҚИДА

Маълумки, Урта Осиёнинг Россия давлатига қўшиб олдиниши ўз-
бек халқининг рус халқи билан бевосита ва яқиндан алоқа қилиши
учун кенг имконият очиб берган. Бу эса, натижада, ўзбек халқига илғор
рус маданиятидан баҳраманд бўлиш ва рус тилини ўрганиш имконияти-
ни туғдирган эди. Зотан, Урта Осиёнинг Россия давлатига қўшиб оли-
нишининг прогрессив оқибатларидан бири ҳам руслар билан бевосита
алоқа қилиш ва рус тилини ўрганиш бўлган эди.

Бундан қарийб 50 йил муқаддам, 1953 йилдаёқ В. И. Ленин: «Рус
тили жуда кўп майда ва қолоқ миллатлар учун прогрессив аҳамият-
га эга эди — бу шубҳасиз»¹, — деб доҳиёна кўрсатиб ўтган эди. Ҳақи-
қатдан ҳам рус тили ўтмишда, Урта Осиё Россия давлатига қўшиб олин-
гандан кейинги даврда чекка ўлкаларда яшаган миллатлар ва элатлар-
нинг, шу жумладан, ўзбек халқининг рус халқи билан яқиндан алоқа
қилишларида, бора-бора рус маданияти ва адабиётидан баҳраманд бў-
лишларида ижобий роль ўйнаган.

Рус тилининг фазилатини ўзбек халқининг Фурқат, Ҳамза Ҳаким-
зода сингари илғор намояндалари тўғри англаб, ўз ватандошларига
уни ўрганиш зарурлигини тарғиб қилдилар. Улар рус тили ўрганишни
ўз халқининг рус халқи ва унинг маданияти билан яқинлашишида асо-
сий воситаларидан бири ҳисобладилар. Рус тили ва рус маданиятига
муносабат масаласида ана шундай илғор позицияда турган, бироқ ҳа-
ли жамоатчиликка тўла маълум бўлмаган намояндаларидан бири —
XIX асрда яшаган Сатторхон Абдуғаффоровдир² (1843—1901).

Маълумки, Туркистонда XIX асрда рус тили ва рус маданиятига
муносабат масаласи, бошқа масалалар билан бир қаторда, ўша маҳал-
да жамоатчиликнинг диққат марказидаги масалаларда эди. Сатторхон-
га эса Урта Осиёнинг эндигина Россия давлатига қўшиб олинган му-
раккаб бир даврда, айниқса, диний фанатизм кучайган, руслар ва улар-
нинг маданияти ҳамда тилга нисбатан реакцион руҳонийларнинг ху-
ружи авж олган оғир бир шароитда ўз фаолиятини бошлашга тўғри
келди.

Маълумки, бу даврда жамиятнинг реакцион табақалари, хусусан,
шариат пешволари «кофир», «ғайри дин» русларга ва уларнинг тилига
қарши қаттиқ кураш олиб борар эдилар. Ҳатто, шариат пешволари:
«кофирлар тилини ўргатиш — худонинг амрига қарши нарсадир», «ко-
фирларнинг тилини (рус тилини — О. У.) ўрганиш — гуноҳ», «уни ўрга-
ниш шариатга, мусулмонликка хилоф», — деб фатво берган эдилар.

¹ В. И. Ленин, Асарлар, 17-том, 89-бет.

² А. Усмонов, Замечательный узбекский просветитель, «Правда Востока», 1959,
№ 120; А. П. Савицкий й, Саттархон Абдул Гафаров, «Звезда Востока», 1961, № 11.

Шунинг учун ҳам бу даврда, мутаассиб руҳонийлар таъсири туфайли, маҳаллий аҳоли ўртасида рус тилини ўрганиш, русча таълим олиш мусулмон дини ва ислом дунёқарашларига тўғри келмайди, деган фикр ҳукмрон эди.

Ана шунинг натижасида рус тили ва рус маданиятини ўрганишга қизиққан ва иштирокчи маҳаллий кишилар реакция руҳонийлар томонидан таъқиб остига олинар ва бундай кишилар «кофир» деб эълон қилинар эди. Илгор кишиларнинг ҳам рус тилини ўрганишга бўлган олижаноб иштироки, кўпинча, ёмон оқибатларга олиб келарди. Ўз халқини маърифатли қилишга иштирокчи, рус тили ва Европа маданиятини тарғиб қилган Сатторхоннинг ўзи ҳам оқибатда «чўқинди» «чўқинди қози» номини оладик, бу ҳам ана шу реакция руҳонийлар тескари таъсири натижаси эди. Шу муносабат билан, атоқли ёзувчи Садриддин Айнийнинг ўз «Эсдаликлари»да реакция руҳонийларнинг таъқибига дучор бўлган мулла Туробнинг фойдали тақдирини ҳақиқатан тасвиротини эсга олиб ўтиш ўринли бўлар эди³.

Ана шундай оғир бир шароитда маърифатпарвар олим Сатторхон ўз халқи орасида зўр жасорат билан рус тили ва рус маданиятини уруғлаб, аҳоли ўртасида ташвиқот олиб боради. «Мен,— деб шикоятимиз ёзади Сатторхон ўтган асрнинг 70 йилларида Қўқонда қози бўлиб турган маҳалани эслаб,— ҳар вақтда мусулмонларни ўз фойдамиз учун русия тилини ўрганмоқлик зарур эканлигини баён қилур эрдим. Зероки, русия тили бизга ҳукумат жорий қилиб турган русия халқининг тилидир. Ул вақтларда Хўқанд халқи ўшандоқ улуг ишни (рус тилини ўрганишининг — О. У.) фойдасини чандони фаҳмамас эрдилар. Зўмҳол [фанатик] муллолар ҳам маърифат хайриятини қилмас эрдилар. Аларга барча янги тартиблар бегона ва ваҳший кўринур эрдилар. Алар ул аҳволларда дарвоқе яхши ва ёмонни [нг] фарқиға бормас эрдилар»⁴.

Айниқса, 80-йилларнинг бошларидан, яъни Тошкентда «Туркистон вилоятининг газети» редакциясида ишлаган вақтдан бошлаб⁵, Сатторхон ўзининг маърифатпарварлигини, рус тили ва рус маданияти учун олиб бораётган курашини яна ҳам кучайтириб юборади. Бу янги шароит ва қулай имкониятдан фойдаланиб, Сатторхон «Туркистон вилоятининг газети» ҳамда русча газета ва журнал саҳифаларида ўз халқини рус тили ва рус маданиятини ўрганишга даъват этувчи қатор мақолалар билан чиқади.

Мазкур мақолаларида ҳам Сатторхон Туркистонда рус тилининг тарқалишига ва маҳаллий аҳоли томонидан ўрганилишига тиш-тирноғи билан қаршилиқ кўрсатиб келаётган реакция руҳонийлар ва шарикат пешволарига қаттиқ зарба бериш йўли билан ўз халқини маърифат ва тараққиёт йўлига солишга иштирокчи. Шунинг учун ҳам у, аввало, илм-фанни эгаллашда рус тилигина эмас, балки барча тиллар тенг ҳуқуқли эканлигини, уларнинг ҳар бирини фойдаланиш мумкинлигини исботлаб беришга ҳаракат қилади.

Сатторхон шарикат пешволарига ишора қилиб: «биз халқдин баъзи мусулмонларимиз русия тилини ўрганмоқ керак эмас деб айтган эмиш. Ва лекин аларнинг бу сўзлари беасилдур. Зероки... илм ҳосил қилмоқда [қилишда] ҳар қандоқ тил бўлсун баробардур»,⁶— дейди.

³ Фанатиклар мулла Туробни рус сўзларини ўргангани ва рус каллинини кийгани учун кофирликда айблаб, қаттиқ жазолайдилар, қатл қиладилар. Қаранг: С. Айний, «Эсдаликлар», Тошкент, 1953.

⁴ «Хотиранома», «Туркистон вилоятининг газети», 1892, № 32.

⁵ Сатторхон 1883 йилдан бошлаб, то 90-йилларнинг бошларигача «Туркистон вилоятининг газети» муҳаррирининг ёрдамчиси ва таржимони бўлиб ишлайди.

⁶ «Туркистон вилоятининг газети», 1887, № 6.

Сўнгра у бу фикрини яна ҳам чуқурлаштириб ва конкретлаштириб, шундай ёзади: «...илм хусули ўрганмоқ ва ўқумоқ бирлан бўладур. Ва бул ўрганмоқ ва ўқумоқ қайси бир тилда, яъни хоҳ мусулмон, ва хоҳ насроний (славян тиллари — О. У.), ва хоҳ жуҳуд ва бошқа тил бўлсун баробардур»⁷.

Сўнгра Сатторхон хурофотчиларнинг даъволари нақадар пуч, асосиз эканлигини жуда ишонтирарли ва ажойиб тарихий фактлар билан исботлаб, бу реакцион руҳонийларни шафқатсиз фош этиб ташлайди.

Аввало, у бошқа диндаги халқларнинг, шарият пешволарининг ибораси билан айтганимизда, «кофирларнинг» тилларини ўрганиш гуноҳ, шариятга хилоф эмаслигини қадимги яҳудий, юнон тиллари, хусусан, араб тили мисолида кўрсатиб беради. «Тамомий мусулмон уламоларига маълумдурким,— деб ёзди Сатторхон,— таврот ва инжил араб тилида эмас, балки ибрий (қадимги яҳудий — О. У.) ва юнон тили билан ёзилгондур; ва араб тили Муҳаммад алайҳиссалом вақтларигача бутпарастлар тили эрди ва ул бутпарастлар ислом динини билмас эрдилар. Шул сабабдин агар бирор бошқа диндаги халқ тили бирлан дин ва бошқа дунявий муомалалари хусусида сўзлашмоқ ва ул тилни ўқумоқ [ўрганмоқ] гуноҳ бўлса эрди, худойи таоло қуръони шарифни араб тили билан юбормас эрди»⁸.

Урта Осиё тарихини жуда яхши билган Сатторхон эронийлар ва туркий халқларининг ўтмиш тарихидан ҳам далиллар келтиради: «Ва яна форсий ва туркий халқи ҳам,— деб давом эттиради ўз фикрини Сатторхон,— ислом дини зоҳир бўлмасдин илгари ер юзида бор эрдилар ва алар ҳам бутпараст эрдилар. Ва алар то ушбу вақтгача дин хусусида ҳам ўз тилларида сўзлашуб турубдурлар ва бул тилларда ҳар хил китоблар тасниф қилиниб, ул китоблар мадраса ва мактабхоналарда ўқуладур. Ва бул иккала тил, яъни форсий ва туркий халқи ислом динига киргандин кейин ҳам ислом динидин илгари не тариқада бўлса, шул тариқа то алҳол боқийдур. Ҳатто, форсий халқини ушбу Туркистон вилояти Русия мамлакатига тобе бўлган вақтгача қул қилиб сотиб, ул халқни алҳол ҳам кофир деб ҳисоблаймиз. Шундоқ ҳам бўлса ул халқ тилида ёзилгон китобларни аксар ўқуймиз ва ул тил билан сўзлашамиз»⁹.

Сатторхон ўтмиш тарихдан келтирган бу далиллари билан кифояланиб қолмасдан, яна у ўзи яшаб турган даврдан ҳам мисол ва далиллар келтириб, бошқа диндаги халқларнинг тилларини, шу жумладан, рус тилини ўрганиш динга, шариятга хилоф эмаслигини яққол кўрсатиб беради.

Бу ўринда у, аввало, ўша даврда ислом оламининг маркази бўлиб турган Истамбул шаҳрини мисолга олади ва унда бошқа диндаги халқларнинг, яъни европаликларнинг тилларини ўрганиш учун махсус олий ўқув юртлари ва мактаблар очилганини, ҳатто, халифанинг ўзи ҳам бу тилларни ўрганганини қайд қилиб ўтади: «...мусулмон подшоҳларининг энг улуғи жаноби ҳазрати султони халифа Европо халқларининг тилларини ўқуб, ўрганиб, у тилларда ўзлари сўзлашуб, Исломбул (Истамбул — О. У.) шаҳридаги мусулмонларга ул тилларни ўрганмоқ учун алоҳида мадраса ва мактабхоналар очдургондурлар»¹⁰.

Сўнгра Сатторхон Туркистон ҳаётидан ҳам ёрқин далиллар келтириб, шарият пешволарига шундай мурожаат қилади: «... бизнинг Туркистон вилоятимиз Русия мамлакатига тобе бўлмасдин илгари баъзи

⁷ Уша жойда.

⁸ Уша газета. 1887, № 7.

⁹ Уша жойда.

¹⁰ Уша жойда.

савдогарларимиз Русиянинг ичкари мамлакатларидаги шаҳарларга (ички Россия шаҳарларига — О. У.) бориб, русия тилларини ўрганиб, магар алар ул тилда сўзлашмагон эдиларму? Ул асрдаги мусулмон подшоҳларимиз ё уламоларимиз у тилда (рус тилида — О. У.) сўзлашмоқ гуноҳдур деб ман қилгон эмаслар. Биргина расмий савдогарларимиз эмас,— деб давом эттирди Сатторхон,— ҳатто, бизнинг Туркистон вилоятидаги бурунги хонлар аксар уламоларнинг муриди [йўлбошчиси], ҳаммага маълум жаноби ҳазрати Миён Халил марҳум мундин (рус тилидан — О. У.) бошқа ушбу вақтгача бутпарастлик қиладургон ушбу жойдаги ҳиндулар бирлан ҳинду тилида сўзлашгучи эрдилар. Ва ҳам ул жаноб Русия мамлакатига элчи бўлиб бориб, русия тилини ҳам ўрганган эрдилар. Ул жанобнинг ҳиндулар бирлан ҳинд тилида сўзлашганларини ўз қулоғимиз бирлан эшитгандурмиз»¹¹.

Уша маҳалларда бошқа бир ўзбек зиёлиси — Марғилон рус-тузем мактабнинг домласи Ҳакимқорихон деган киши ҳам рус тилини ўрганишга тиш-тирноғи билан қарши чиққан шарият пешволарига қарата ёзган бир мақоласида Сатторхоннинг аини шу фикрини такрорлаб, у ҳам мазкур Миён Халилни мисолга олади. Бу ҳақда у шундай маълумот беради: «Ул зоти шарифнинг [Миён Халилнинг] авсофи ҳамидалари [яхши фазилатлари] кунчиқардин кунботарга [гача] — ҳамма халойиққа маълум эрди. Ва ул жаноб базабони насроний (славянча, яъни русча демоқчи — О. У.) ва ибрийчага [яхудийчага] тайёр эрдилар... русия забонини ўрганган билан кишига зарар бўлса эрди, ўшандоқ зоти шариф Миён Халил бул тилни ўрганмас эрдилар»¹².

Ҳақиқатан ҳам Ўрта Осиё хонликларида Россия давлатига элчи бўлиб борганлар ичида рус тилини ўрганишга қизиққан кишилар бўлган. Шунингдек, Ўрта Осиёни чор мустамлакачилари истило қилганга қадар туркистонлик айрим савдогарлар ҳам савдо ишлари билан ички Россия шаҳарларига тез-тез бориб турганлар ва шу жараёнда улар рус тилини ўрганганлар. Рус тилини яхши билган тошкентлик машҳур савдогар Саидазимбой ана шулар жумласидан эди. Улар рус тилини ўрганишни гуноҳ деб билмаганлар, аксинча, ўз фойдалари учун уни ўрганишга интиланлар.

Сатторхон шарият пешволари ва мутаассиб руҳонийларнинг рус тилига нисбатан реакцион қарашларини ишонтирарли, ўткир далиллар ва тарихий фактлар асосида фош этаркан, ўз ватандошларига шундай мурожаат қилади: «Бу юқорида айтилгон фикрларни шунинг учун таҳрир қилдимки, бу газет ўқуғувчи ҳурматлик мусулмонлар ўзлари фаҳмлаб кўрсунларким, русия тилини ўрганмоқ бизнинг шариятимизга ҳеч бир хилоф эмаслиғи не тариқада мудаллал бадалилдур [далиллар билан исбот қилингандир]»¹³.

Сатторхон ўз ватандошларига дунёвий фанларни улуғлаб, тарғиб қилар экан, аини маҳалда қандай қилиб бу фанларни ўрганиш ва улардан баҳраманд бўлиш йўлини ҳам кўрсатиб беради. Унинг фикрича, дунёвий фанларни ўрганиш ва улардан баҳраманд бўлишнинг бирдан-бир асосий воситаси ҳам рус тилидир. «Бас, бизларга лозимдурким,— деб ёзади у,— улуми дунавияни ул халқдин [рус халқидан — О. У.] ўрганиб, ўшандоқ фойдалик ишларнинг мавждун бўлушига саъй қилмоқ ва муну ўрганмоққа аларнинг тилларини билмоқ боиси аъзамдур. Бул-сиз ҳеч илож йўқдур»¹⁴.

¹¹ Уша жойда.

¹² Уша газета, 1888, № 29.

¹³ Уша газета, 1887, № 7.

¹⁴ Уша газета, 1885, № 11.

Сатторхон рус тилини ўрганишнинг икки томонлама фойдасини қайд қилиб ўтади. Рус тилини ўрганиш, биринчидан, русларнинг фан ва техника соҳасида эришган ютуқларидан баҳраманд бўлиш имкониятини берса, иккинчидан, бошқа халқларнинг, яъни Европа халқларининг бу соҳада қозонган ютуқларидан ҳам баҳраманд бўлиш имкониятини беради. У шундай ёзади: «Ўрусия тилини ўрганиб, аларнинг китобларида ўзлари топқон илмлар ва бошқа халқдин ўрганган илмларни бизлар ҳам биллиб, тирикчилигимизга нафи етадургон илмларни бизлар ҳам ўз фойдамизга жорий қилур эрдук»¹⁵.

Яна бир мақоласида Сатторхон дунёвий фанларни эгаллаш учун рус тилини ўрганиш нақадар зарур ва фойдали эканини таъкидлар экан, орзумандлик билан шундай ёзади: «... ўрусия хати ва тилини билганимиздан сўнг, ул халқни ҳар хил улуми дунявия баён топилган китобларини ўқуб, ўзимизнинг тирикчилигимизга тааллуқ нимарсаларни ҳосил қилар эрдук»¹⁶.

Шундай қилиб, Сатторхон ўз халқини маърифатли қилиш ва тараққиёт йўлига чиқаришда ҳамда Европа халқларининг фан ва техника соҳасида эришган ютуқларидан баҳраманд этишда рус тилини асосий восита деб билади. Унинг рус тилига нисбатан бу олижаноб, прогрессив қараш унинг замондошлари бўлмиш Шарқ халқлари улуғ намоёндаларининг қарашларига жуда ҳам монанд ва ҳамоҳанг бўлиб тушарди. Чунинчи, улуғ Озарбайжон мутафаккири ва олими Мирза Фатали Охундов рус тили Шарқ мамлакатларида маърифат ва тараққиётга йўл очиб берувчи восита деб биларди. Шунингдек, Сатторхонга замондош буюк қозоқ ёзувчиси Абай 1894 йилда бу ҳақда шундай ёзган эди: «Рус тилини ўрганиш керак. Чунки илму ҳикмат, санъат ва адабий бойлик ва бошқаларнинг ҳаммаси рус халқидадир... агар рус тилини билсанг, ҳамма нарса сенинг кўз олдингда ярақлаб намоён бўлади»¹⁷.

Шу билан бирга, Сатторхон рус тилининг практик аҳамиятига ҳам жуда катта эътибор беради. Унинг фикрича, рус тили дунёвий фанларни эгаллашга йўл очиб берувчи воситагина бўлиб қолмасдан, балки ўзбекларнинг рус халқи билан алоқа қилишларида, руслар билан яқинлашувларида ҳам муҳим восита ҳисобланади. Шунинг учун ҳам у рус тилининг олижаноб бу фазилатини, ўрганишнинг ҳаётий зарурлигини кундалик турмушдан конкрет мисоллар келтириш асосида ўз ватандошларига батафсил тушунтириб беришга ҳаракат қилади.

«Агар,— деб ёзади Сатторхон,— ўрусия тилини ўзимиз билмасоқ ва болаларимиз билмасалар, бизлар ҳар тўғрида қийинлик ҳолда бўлуб, ҳар вақтда зарар ва зиён тортсоқ керак. Масалан, ҳар вақтда бизлар ўрусия халқи бирлаи аралашиб ва ишлашиб тураимиз. Нечукким, бизларга алҳол ҳукумат юргузуб тургон ўрусия халқидур. Бошимизга бир иш ва даъво ва жанжал тушса, албатта, ноилж ҳокимларга бормаи бўлмайдур. Ҳокимларга арз қилганда ўзимиз ўрусия тилини билмаган сабабдин, бизлар бирлан ҳокимлар ўртасида бир таржимон туруб, бизларнинг арзимизни ҳокимларга айтадур. Агарчандики, ул таржимон мусулмонлардин ва ниҳоят даражада инсофлик ва тўғри ва тилларни яхши биладургон одам бўлса ҳам, лекин ул таржимон ҳеч бир вақт арз қилгучининг аҳволини ва ҳасратларини айни ўзи айтгани бирлан таржимоннинг айтгани ўртасида албатта кўп фарқи бордур. Шу сабабдин, аксар вақтлар бизлар кўп зиёнлар кўраимиз»¹⁸.

¹⁵ Уша газета, 1883, № 3.

¹⁶ Уша газета, 1887, № 7.

¹⁷ Абай, Шыармаларынын тольк жийнағи, 1945, 349–350-бетлар.

¹⁸ «Туркистон вилоятининг газети», 1883, № 6.

Ҳақиқатан ҳам бу даврда рус тили Ўрта Осиё халқлари орасида ҳали жуда кам тарқалган эди. Дастлабки вақтларда эса ўзбеклар билан руслар ўртасида ҳаётий зарурат туфайли бўладиган алоқаларда, ҳатто, савдо-сотиқ ишларида ҳам ўртада, кўпинча, бирон таржимон воситачилик қилар эди. Юқорида айтганимиздек, реакцияон руҳонийларнинг аҳоли ўртасида русларга ва уларнинг тилини ўрганишга нисбатан душманлик ҳаракатлари рус тилининг маҳаллий аҳоли ўртасида кенг тарқалишига анча халақит берарди. Бироқ маҳаллий аҳолининг руслар билан алоқа қилиш зарурати, айниқса, савдо-сотиқ ишлари рус тилини ўрганишни тақозо қилар эди. Сатторхон ана шу ҳаётий заруратдан келиб чиқиб, «бизларга ўрусия халқи бирлан ҳар вақтда учрашиб, савдо хусусида ва бошқа тўғриларда сўзлашмак ва баҳс жавоб қилишмоқ керак бўлуб турубдур»¹⁹,— деб ёзади.

Сатторхон рус тилини ўрганишининг бу хилдаги ҳаётий зарурлигини, практик аҳамиятини ўзининг бошқа бир мақоласида ватандошларига жуда яққол тушунтириб беришга интилади. У мана бундай деб ёзади: «...бизлар ўрусия халқи бирлан ҳар вақт учрашиб турамыз. Чунончи, савдо ва бўлак ишлар хусусида сўзлашиб турмоқимиз зарур бўлуб турубдур. Ўрусия тилини билмаганимиз сабабидин ўз фойдамизни қилишга қисқалик қилиб қоламиз. Агар айтсоқким, ўрусия тилини билмоқ бизларга зарур эмас, таржимон билан ишимиз битадур, лекин ҳар вақт ва ҳар соат таржимонни топиб бўлмайдди. Бизлар ўрусия халқи бирлан бозорларда ва кўчаларда ва йўлларда ва дўконларда учрашиб, савдо ва ё бир зарур иш хусусида сўзлашмоқчи бўлсоқ, шу замон таржимон топмоқ кўп маҳол ишдур. Мабодо, агар таржимон учраб қолса ҳам, ўзимиз сўзлашган баробари албатта бўлмайдур. Савдо хусусида ўртамызда турган таржимоннинг зарардин бошқа фойдаси йўқдур»²⁰.

Шу билан бирга, Сатторхон рус тилини ўрганишининг зарурлиги ва фойдасини биринчи галда савдогарлар англаб еганини, реакцияон руҳонийларнинг тескари ташвиқотига қарамасдан, уларнинг рус тилини ўрганиб олганликларини мамнуният билан қайд қилиб ўтади. «Бул тўғрини (рус тилини ўрганиш зарурлигини — О. У.),— деб ёзади Сатторхон,— албатга, бизнинг тажрибалик савдогарларимиз хўб билсалар керак. Шунинг учун савдогарларимиз ўрусия тилини билмоқ зарур эканлигини англаб, ўрусия тилини аксарлари билиб, ўз ишлари хусусида таржимонсиз ўзлари сўзлашадурлар»²¹.

Лекин Сатторхон ўз ватандошларига руслар билан алоқа қилиш учун уларнинг фақат оғзаки, сўзлашув тилинигина билиш кифоя қилмаслигини, шу билан бирликда, русча ёзувдан ҳам савод чиқариб, русча ёза билиш зарурлигини ҳам ҳаётдан олинган конкрет мисоллар ва далиллар билан исботлаб беради. Бу ҳақда у шундай дейди: «Маҳзи ўрусия тилини билмоқ бирлан тамоми муддаоларимиз жойинга етмайдур, балки ўрусия хатини билмоқ ҳам бизларга зарурдур. Нечукким, бизларнинг ҳар қайсимизга аксар вақт ҳокимларга арза бермоқ ва ҳар хил васиқа ва хатлар битмоқ керак бўлуб, бизлар бу ҳолда бир ўрусия хатини биладургон одамга муҳтож бўлуб, анга пул бериб, бир неча вақтлар овора бўлуб юрамыз. Аммо ўзимиз билган вақтда бу тариқа чиқим ва оворалик бўлмас эрди. Ва ўрусия халқи бирлан савдо қилишиб, ул хусусда ва ёки ул халққа пулимиз тушиб, тилхат олган вақтларимизда, албатта, ўрусия хати бирлан тилхат ва васиқалар бериладур. Ўзимиз ўрусия хатини битмаган сабабдин ул олинган хатлар хусусида ҳар хил шубҳага қолиб турамыз. Агар,— деб давом эттиради ўз фик-

¹⁹ Уша газета, 1883, № 3.

²⁰ Уша газета, 1883, № 6.

²¹ Уша жойда.

рини Сатторхон,— ўзимиз ва авлодларимиз ўрусия тилини ва хатини ўргансак, бу тариқа мушкул ҳоллар ҳаммаси йўқ бўлур эрди»²².

«Мундин бошқа,— деб ёзади Сатторхон яна,— бизлар ушбу замонда ўрусия халқи бирлан бир мамлакатда бир подшоҳнинг тобеи бўлуб турғонимиз сабабдин, Туркистон вилоятининг гинирал губирнотуриининг ва уёзной (уезд) ҳокимларининг фармойишларини ўқуб билмоғимиз зарурдур»²³.

Шу билан бирга, Сатторхон рус тилини ўрганишдан кузатилган асосий мақсадни, яъни рус тилининг ўз халқини маърифатли қилиш ва дунёвий фанларни эгаллашдаги муҳим воситачилик ролини бу ўринда ҳам ватандошларига мурожаат тарзида такрор таъкидлаб ўтади. «Охирил амр,— деб ёзади шу ҳақда Сатторхон,— ўрусия тилини ва хатини билмоқ мундин бошқа фойдалар бизларга келтурур эрди. Нечукким, ўрусия хати ва тилини билгазимиздин сўнг, ул халқнинг ҳар хил улуми дунявия баён топилган китобларини ўқуб, ўзимизнинг тирикчилгимизга тааллуқ инмарсаларни ҳосил қилар эрдук»²⁴.

Сатторхон рус тилини улуғлар ва уни ўрганиш зарурлигини ўз ватандошларига тарғиб қилар экан, айни маҳалда у қандай йўллар билан рус тилини ўрганиш мумкинлигини ҳам кўрсатиб беради.

Аввало, бу ерда шуни айтиб ўтиш керакки, Ўрта Осиёни чор Россияга забт этиб олганга қадар савдо ишлари билан ички Россияга бориб турувчи битта-иккита айрим савдогарларгина зарурат туфайли рус тилини ўрганган эдилар. Эндиликда эса, Ўрта Осиёнинг Россия давлатига қўшиб олинган муносабати билан Ўрта Осиё халқлари, чор мустамлакачиларининг кузатган мақсадларидан қатъий назар, рус халқи билан бевосита алоқа қила бошлаган эдилар. Бу тарихий воқеа объектив суратда рус тилини ўрганиш заруриятини келтириб чиқарар эди. Шунинг учун ҳам Сатторхон бу тарихий воқеани ижобий баҳолаш билан бирга, руслар билан алоқа қилишдан ва рус тилини ўрганишдан ҳамон чўчиб турган ватандошларига масалани тўғри тушунтириб, уларга тасалли бериб, рус тилини эндиликда ўз ватанларида ўрганиш мумкинлигини кўрсатиб беради. Эндиликда рус тилини ўрганиш учун,— дейди, Сатторхон,— «русия халқининг ичкари шаҳарларига йўл азобини тортиб бормоқ керак эмас, чунким худованд тааллонинг иродаси бирлан ул халқга биз тобе ва аралаш бўлуб ва ул халқ бизларга ҳукмрон бўлуб қолдилар»²⁵. Унинг фикрича, эндиликда рус тилини ўрганиш учун асосий йўл рус-тузем мактаблари эди.

Маълумки, ўтган аср 80-йилларининг ўрталаридан бошлаб, Туркистоннинг айрим шаҳар ва қишлоқларида рус-тузем мактаблари очила бошлаган эди. Бу мактаблар, чор мустамлакачиларининг кузатган мақсадларидан қатъий назар, маҳаллий аҳоли болаларига рус тилини ўргатишда уларга элементар тарзда бўлса-да, дунёвий фанлардан маълумот беришда ижобий аҳамиятга эга эди. Шунинг учун Сатторхон ана шу мактабларни чин кўнглидан табриклаб, Туркистон вилоятининг газетида мақолалар ёзади ва бу мақолаларида у маҳаллий аҳолини рус тилини ўрганиш учун ўз болаларини мазкур мактабларга беришга даъват этиб чиқади²⁶. Газета орқали маҳаллий аҳолига мурожаат қилиб, русларнинг дастлаб Тошкент шаҳрида мактабхона (рус-тузем мактаби) очиб, илму фунун уруғини сочганларини ёзар экан, ўз ватандошларини бундан баҳраманд бўлишга ундайди.

²² Уша жойда.

²³ Уша газета, 1883, № 3.

²⁴ Уша газета, 1883, № 6.

²⁵ «Туркистон вилоятининг газети», 1885, № 11.

²⁶ Уша газета, 1885, № 11 ва 1887, № 6.

Ҳатто, Сатторхон 1881 йилда «Туркестанские ведомости» газетасида мадрасаларда мажбурий суратда рус тилини ўқитишни жорий қилиш масаласини кўтариб чиқади. Чунки у дунёвий фанлардан тамоман узоқда турган мадрасаларга ҳеч бўлмаганда рус тилини киритиш йўли билан ёш авлодни аста-секин дунёвий фанларга яқинлаштиришни ва шу йўл билан уларни маърифатли қилишни орзу қиларди.

Маҳаллий аҳолининг мутаассиб қисми, хусусан, эшонлар ва реакцион руҳонийлар русларга, рус тили ва руслар келтирган ҳар қандай янгиликка кескин қаршилик кўрсатиб турган бир маҳалда Сатторхоннинг бу интилиши ҳақиқатан ҳам унинг томонидан кўрсатилган жуда зўр жасорат эди.

Бироқ Сатторхон ўз мақоласида, вазиятни назарда тутиб, рус тилини мажбурий суратда барча мадрасаларга киритиш мақсадга мувофиқ эмаслигини қайд қилиб ўтади (бунда у аҳолини чўчитмасликни назарда тутар эди). Унинг фикрича, рус тилини, даставвал, Тошкентдаги бир неча мадрасагагина киритиш керак, кейинчалик эса аста-секин бошқаларига ҳам сингиб кетади деб ўйлаган²⁷. Бироқ унинг бу орзуси амалга ошмай қолиб кетади. Чор маъмурлари эса мадрасаларга рус тилини киритиш масаласида «аралашмаслик сиёсатини» тутди.

Сатторхоннинг рус тили ҳақидаги прогрессив қарашларининг яна бир муҳим томони шундаки, у рус тилини икки халқ, яъни рус ва ўзбек халқларини бир-бирлари билан таништирувчи, бир-бирларини яқинлаштирувчи, уларни ўзаро дўстлаштирувчи муҳим восита, ҳар икки томонга ҳам фойда келтирувчи халқаро алоқа қуроли сифатида талқин қилади. Унинг фикрича, ўзбеклар рус тилини ўрганиш орқалигина рус халқи ҳақида тўғри тасаввурга эга бўлиши ва бир-бирлари билан яқиндан танишиб, дўстлашишлари мумкин. «Бизлар,— деб ёзади Сатторхон,— ўрусия тилини билсак, ўрусия халқи бирлан ўзимиз сўзлашуб турсоқ; ул вақтда бир-биримиз бирлан танишиб, бизлар кўп фойдалар кўрар эрдик. Бир-биримизни яхши билишиб танишмаган учун, худо билсун, бизлар ўрусия халқини не тариқа хаёл қиламиз ва ўрусия биз халқини не тариқада деб хаёл қиладур. Агар бир-биримизни яхши танишсоқ, ул вақтда иккала тарафга фойда бўлуб, кўп яхшиликларга сабаб бўлуб эрди»²⁸.

«Ҳосили калом,— деб ёзади Сатторхон,— биз Туркистон музофотидаги мусулмон халқиға ҳам юқорида мазкур бўлинган фойда ва бонисларни хаёл қилган вақтимизда русия тилини ўрганмоқ ниҳоятда зарурдур»²⁹. Шунинг учун ҳам у бутун Туркистонга баралла жар солиб, «Туркистон вилоятининг газети» орқали ўз ватандошларига шундай оташин чақириқ билан мурожаат қилади: «Ўрусия тилини билмоқ бизларга лозим ва зарур деган хаёл бирлан сиз иззатликларни фаҳмларини муваффақат қилса керак деб умид қиламиз ва ҳам ишонамизким, имкони борича ўзларингиз ўрусия тилини билмоқ тўғрисида, хусусан, фарзандларингизни ҳам ўрусия тилига ўргатмоққа тараддуд қилурсизлар деб. Агар ўрусия тилини бизлар ўзимиз билмасоқ ва болаларимиз билмасалар бизлар ҳар тўғрида қийинлик ҳолда бўлуб, ҳар вақтда зарар ва зиён топсоқ керак»³⁰.

Биз талқин қилаётган масаланинг ажиб ва характерли томони шундаки, Сатторхон рус тилини улуғлаб, ўз ватандошларига тарғиб қилиш билангина чекланиб қолмасдан, балки унинг ўзи ҳам бу масалада замондошлари учун ибрат бўларли ёрқин намуна кўрсатди. У Урта

²⁷ «Туркестанские ведомости», 1881, № 47.

²⁸ «Туркистон вилоятининг газети», 1883, № 6.

²⁹ Уша газета, 1883, № 3.

³⁰ Уша газета, 1883, № 6.

Осиёнинг Россия давлатига қўшиб олиншининг, ҳатто, биринчи йилдан бошлабоқ рус тилини қунт билан ўргана боради.

Лекин шуни қайд қилиб ўтиш керакки, Сатторхон рус тилини практик жиҳатдангина қараб, одатдагидек, оддий ҳаваскор сифатидагина ўрганган эмас. Балки у рус тилини қунт билан муттасил ўрганиб, ўз билимини чуқурлаштириб берган. Натижада у бутун Туркистон миқёсида ўзбеклар ичида биринчи бўлиб профессионал таржимонлик даражасигача кўтарилади (юқорида изоҳ бериб ўтганимиздек, у ўн йилдан ортиқроқ муддат «Туркистон вилоятининг газети» редакциясида таржимон бўлиб ишлайди).

Туркистон ўлка ўқув юртлари бош инспекторининг 1887 йил ёзишмаларидан бирида Сатторхоннинг рус тили ва рус адабиёти соҳасидаги билим даражаси тўғрисида шундай маълумот келтирилади: «... Сатторхоннинг рус тилини мукамал билиши гимназия директори уни Тошкентда энг яхши таржимон сифатида тавсия этганлиги билан ҳам ишботланади. Сатторхон рус тилида чиққан китобларни кўп ўқийди ва у жуда билимдон одам эди. Унинг 1876 йилда Санкт-Петербургга шарқшунослик конгрессига делегат қилиб юборилгани ҳам бежиз эмас». «... Что же касается познаний Саттархана в русском языке, то об этом свидетельствует директор гимназии, рекомендуя его как лучшего переводчика в Ташкенте. Саттархан много читает русских книг и представляет собою человека развитого. Недаром он в 1876 г. был командирован в Санкт-Петербург на конгресс ориенталистов»³¹.

Сатторхоннинг рус тилини қай даражада мукамал билганлиги яна шунда яққол кўринадикки, у ўзининг бир неча асар ва мақолаларини, шу жумладан, Қўқон хонлиги тарихига оид асарини ҳам рус тилида ёзиб, русча журнал ва газеталарда эълон қилади. Бу жиҳатдан Сатторхон рус тилида асарлар ёзган биринчи ўзбек олими сифатида ўз даврида рус тарихчи ва шарқшунос олимларининг ҳам диққатини ўзига тортган эди.

Сатторхоннинг рус тили ва рус адабиётига бўлган муносабати ўз даврида матбуот саҳифаларида ҳам маълум даражада акс эттирилган эди. «Сатторхон Абдуғаффорхон ўғли,— деб ёзади «Туркистон вилоятининг газети»,— Туркистон мамлакатигаги ўз асрида бўлгон нарўднўй судияларга қораганда ўзи бошқа алоҳида одамдур. Чунончи, русия тилини хўб яхши билиб ва ҳам хатларини ёзадур. Ва Русия[нинг] ҳар хил адабиёт китобларини ўқуғонидан ҳам кўп яхши фаҳмлайдур. Русия тилини ва русия тартиб-қонунини билганлиги сабабли, Сатторхонга кўп нафъи ва фойдаси етгандур. Агарда ғайри Туркистон вилоятидаги нарўднўй судиялар ҳам Сатторхон Абдуғаффорхон ўғлидек, русия тилини билиб ва ўқуб, хатларини таҳрир айламакни билсалар эди, ўзига ва ҳам фуқароларга кўп нафъи ва фойдалари тегар эди, деб хаёл ва андиша қиламиз»³².

Сатторхоннинг вафоти муносабати билан ёзилган таъзияномада эса «...Туркистон вилоятидаги фуқаролар ичидан марҳум Абдулсатторхон энг аввал русия тили ва хатини билиб ва русияларнинг ҳар хил илмига тааллуқ китобларини ўқуб ва фаҳмлаб, бўлак мусулмон одамларга тушундургон эди»³³ деб қайд қилиб ўтилади.

Манбалардан аниқланишича, Сатторхон рус адабиёти билан ҳам яқиндан қизиққан. Рус адабиёти классикларининг асарларини жуда

³¹ ЦГИА УзССР, ф. 47, он. 1, д. 1678, л. 28.

³² «Туркистон вилоятининг газети», 1893, № 26.

³³ Уша газета, 1902, № 2.

кўп ўқиган. Академик В. В. Бартольднинг маълумот беришича, Сатторхон, айниқса, Лев Толстой асарларини зўр қизиқиш билан ўқиган³⁴.

Сатторхон бошқаларга намуна сифатида ўз ўғилларига ҳам рус тилини ўргатган: унинг икки ўғли классик гимназияни битириб, таржимон бўлиб ишлаган, учинчиси эса муаллимлар семинарияси курсини тамомлаб, давлат (рус) мактабида ўқитувчилик қилган³⁵.

Шундай қилиб, Сатторхон XIX асрда, ҳали диний фанатизм авж олган, жаҳолат тўла бир замонда рус тилининг оташин тарғиботчиси ва жарчиси бўлиб чиқди. Бу ватанпарвар ва маърифатпарвар олим рус тилини дунёвий фанларни эгаллаш, фан ва техника ютуқларидан баҳраманд бўлишнинг ҳамда рус халқи билан яқинлашиш, руслар билан алоқа қилиш ва дўстлашишнинг бирдан-бир воситаси эканини умр бўйи ватандошларига тушунтириб келди. Шунинг учун ҳам у рус тилини улуғлаб, замондошларинигина эмас, балки келажак авлодларни ҳам рус тилини ўрганишга, уни эгаллашга даъват этди.

А. Усманов

УЧЕНЫЙ-ПРОСВЕТИТЕЛЬ О РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Известный узбекский ученый-просветитель Саттархан Абдугаффаров был одним из первых зачинателей изучения русского языка и поборников распространения передовой русской культуры в Туркестане. Вместе с тем он явился первым узбекским ученым, писавшим свои произведения как на узбекском, так и на русском языке. В данной статье подробно характеризуется активная деятельность Саттархана по распространению русского языка в Туркестане во второй половине XIX в.

³⁴ В. В. Бартольд, История культурной жизни Туркестана, 1927, стр. 173; Н. П. Остроумов, Сарты (этнографические материалы), Ташкент, 1903, стр. 132.

³⁵ Н. П. Остроумов, Уша асар, 132-бет.

С. М. ХОДЖАЕВ

К ВОПРОСУ О РАЦИОНАЛИЗАЦИИ МЕЖРАЙОННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ УЗБЕКИСТАНА ПО ЗЕРНЫМ ГРУЗАМ

Межрайонный обмен грузов осуществляется продуктами, производство которых возможно и целесообразно не во всех, а лишь в некоторых районах страны, что и определяет производственный профиль данного экономического района, его место и роль в общественном производстве.

Межрайонные экономические связи теснейшим образом связаны с размещением и развитием промышленности и сельского хозяйства. От степени рационального размещения производительных сил зависит правильное осуществление транспортно-экономических связей каждого района. Рационализация транспортно-экономических связей является одной из основных народнохозяйственных проблем, важнейшим элементом совершенствования социалистического производства, крупным источником экономии живого и овеществленного труда, а также повышения производительности общественного труда во всем народном хозяйстве.

Выступая на XXI съезде КПСС, Н. С. Хрущев указывал, что семилетним планом «намечается укрепление межреспубликанских связей и расширение социалистического разделения труда»¹.

Создание материально-технической базы коммунизма связано не только с мощным подъемом промышленности и сельского хозяйства, но и с дальнейшим углублением социалистического разделения труда.

В докладе Н. С. Хрущева на XXII съезде партии и новой Программе КПСС указывается, что для того, чтобы успешно решались поставленные в Программе крупнейшие задачи, «необходимо добиться того, чтобы планирование и хозяйствование отвечали требованиям развернутого строительства коммунизма. Это обусловлено... развитием и углублением хозяйственных связей...»²

Все это вызывает необходимость рациональной организации межрайонных экономических связей.

Межрайонные транспортно-экономические связи Узбекистана проявляются во ввозе и вывозе самых различных продуктов. В республику ввозятся в большом количестве лесные и хлебные грузы, нефтепродукты, промышленное оборудование и т. д. Как известно, Узбекистан является крупным потребителем зерновых грузов, и это вполне закономерно, ибо основные площади республики заняты посевами хлопчатника, а также лубяными, овоще-бахчевыми и иными культурами.

¹ Н. С. Хрущев, Доклад о контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг., М., Госполитиздат, 1959, стр. 46.

² Н. С. Хрущев, О Программе Коммунистической партии Советского Союза. Доклад на XXII съезде КПСС 18 октября 1961 г., М., Госполитиздат, 1961, стр. 72.

В настоящее время зерно в УзССР завозится главным образом из Казахстана, Алтая, Сибири, где с 1954 г. началось массовое освоение целинных и залежных земель. Производство зерна на этих землях является весьма эффективным мероприятием; оно не требует крупных единовременных капиталовложений и не связано с большими материальными и денежными затратами. Поэтому себестоимость центнера зерна здесь гораздо ниже, чем в целом по Союзу.

Межрайонные экономические связи УзССР по зерновым грузам отличаются большой устойчивостью. Ввоз зерновых продуктов в Узбекистан составлял в 1950 г. 811,6 тыс. т³ а в 1960 г. — 1091 тыс. т³. Удельный вес этих грузов в общем объеме межрайонного обмена составляет 9,3%.

Правда, в республике также производится зерно. В 1959 г. валовой сбор всех зерновых в УзССР составил 562 тыс. т (в том числе озимой и яровой пшеницы — 249 тыс. т)⁴, или 50,4% от общего ввоза пшеницы в республику. Однако затраты на производство зерна весьма высоки, хотя посевы основных зерновых культур в Узбекистане размещаются на богарных землях.

Таблица 1

Динамика ввоза пшеничной муки в УзССР в 1950—1960 гг., тыс. т*

Районы отправления**	1950г.	1955г.	1957г.	1958г.	1959г.	1960г.
Всего	9,4	16,0	76,7	300,0	340,5	483,5
в том числе:						
Алтайский край	0,2	—	1,8	8,9	—	0,5
Ставропольский	—	0,7	2,4	43,1	38,8	0,6
Воронежская область	—	—	—	6,6	21,2	53,6
Куйбышевская	—	0,2	19,0	64,7	42,5	106,8
Саратовская	—	1,0	16,5	74,2	139,0	140,6
Тамбовская	—	—	—	0,4	2,6	37,4
Челябинская	—	2,0	—	—	0,3	15,6
Оренбургская	—	2,7	27,8	52,8	48,2	81,6
Башкирская АССР	—	—	—	1,2	—	7,3
Курганская область	—	2,9	0,3	0,5	1,4	19,8
Казахская ССР	—	—	—	11,7	7,8	7,7
Азербайджанская ССР	—	0,3	0,1	2,5	0,3	—
Грузинская ССР	—	5,3	7,8	8,4	0,5	—
Армянская ССР	—	0,1	0,8	0,6	2,1	—

* Таблица составлена по данным фабрики механизированного учета Ташкентской железной дороги.

** Здесь показаны те области, из которых в УзССР поступают крупные партии пшеничной муки.

Среди ввозимых в республику зерновых грузов заметное место занимает пшеничная мука. В 1960 г. удельный вес ее во ввозе зерновых в Узбекистан достигал 44,3%, а в общем объеме завезенных грузов — 4,1%.

Пшеничная мука поступает в УзССР из Саратовской, Куйбышевской, Оренбургской, Воронежской и других областей и республик, имеющих развитую мукомольную промышленность (см. табл. 1).

³ Объем ввозимых грузов везде показан по данным фабрики механизированного учета Ташкентской железной дороги.

⁴ Народное хозяйство СССР в 1959 г., Статистический ежегодник, М., Госстатиздат, 1960, стр. 358 и 359.

Ввоз пшеничной муки из многих отдаленных районов объясняется недостаточной развитостью мукомольной промышленности Узбекистана. По данным Министерства хлебопродуктов УзССР, в республике на 1 января 1962 г. имелось 18 заготовительных пунктов, 47 реализационных баз, 38 мельниц, 3 мелькомбината и 2 элеватора.

Изучение показало, что существующая мощность элеваторов и мельзаводов не обеспечивает потребности Узбекистана в муке. В 1960 г. предприятия мукомольной промышленности республики выработали 448 тыс. т муки, или 47%⁵ потребного количества в муке. Следует отметить, что многие мельницы республики приводятся в движение водой и отличаются примитивностью и низкой производительностью. В летний период вода используется для орошения полей, а зимой уровень воды резко падает, реки и арьки замерзают, и водяные мельницы либо бездействуют, либо резко сокращают производственную мощность.

Перед экономистами стоит важная задача — определить целесообразность ввоза пшеницы или пшеничной муки. Если в 1950 г. в УзССР было завезено 9,4 тыс. т пшеничной муки, то в 1955 г. — 16,0 тыс. т, а в 1960 г. — 483,5 тыс. т. Рационально ли это? Данный вопрос имеет большое значение, ибо потребность Узбекистана в хлебе и хлебопродуктах в перспективе будет расти в связи с увеличением численности населения. Поэтому глубокое исследование межрайонных экономических связей республики по зерновым грузам заслуживает серьезного внимания.

В 1960 г. в УзССР было ввезено 483,5 тыс. т пшеничной муки и 123 тыс. т отрубей. Для простоты расчета примем, что в районе производства муки для получения 483,5 тыс. т ее было переработано 604 тыс. т пшеницы. Что целесообразнее — завозить пшеницу или муку? Прежде чем ответить на этот вопрос, рассмотрим условия перевозки пшеницы и муки. Известно, что и пшеница, и мука перевозятся в 4-осных крытых вагонах, но погрузка и выгрузка пшеницы полностью механизированы, а погрузка муки производится вручную. При перевозке пшеницы вагон простаивает под одной грузовой операцией 2,5 часа, а при перевозке муки — 4—5 часов.

При перевозке пшеницы и муки грузоподъемность вагонов используется почти одинаково. Но для муки надо заготовить большое количество мешковой тары, что в десятки раз дороже, чем хлебные щиты, необходимые для перевозки пшеницы. И щиты, и мешки возвращаются затем в районы отправления хлебных грузов. При этом в случае перевозки мешковой тары нагрузка на вагон составляет 10—12 т, а при перевозке хлебных щитов — 35 т.

Чтобы определить экономическую выгодность завоза пшеницы или муки, надо выявить потребность рабочего парка вагонов. Пшеница и мука завозятся во все области УзССР. Среднее расстояние от района производства зерна и муки до Ташкента составляет 2200 км, до Ферганы 2241 км, до Самарканда — 2574 км, до низовьев Аму-Дарьи — 2000 км, а средневзвешенное расстояние — 2503 км. Расчеты показали, что для завоза 483 тыс. т пшеничной муки требуется 341 4-осный вагон, для 123 тыс. т отрубей — 201 и для 604 тыс. т пшеницы — 465 вагонов⁶.

Хлебные щиты и мешковая тара, как уже отмечалось, подлежат возврату. Для завоза этого количества пшеницы надо иметь 930 хлеб-

⁵ Определено расчетным путем.

⁶ Потребный рабочий парк определен расчетным путем, при этом учтен процент порожнего пробега — 41%, среднесуточный пробег вагонов — 266,7 км, оборот вагонов — 15,5 суток.

ных щитов (стоимостью 7254 руб.) и один вагон для их возврата. А для завоза 483 тыс. т пшеничной муки требуется 262 570 мешков (стоимостью 157,5 тыс. руб.); для возврата этих мешков нужен один вагон. Из данных табл. 2 видно, что ввоз пшеницы в УзССР обходится намного дешевле, чем ввоз муки и отрубей.

Таблица 2
Соотношения издержек на перевозку различных хлебных грузов

Показатели	Ввоз пшеницы	Ввоз муки и отрубей
Вагонный парк в 4-осном исчислении	465	341+201=542
Мешковая тара:		
тыс. шт.	—	263+125,6
тыс. руб.	—	157,5+50,3
Хлебные щиты:		
тыс. шт.	0,930	—
тыс. руб.	7,3	—
Тоннокилометровая работа, млн. ткм	1511,8	1208,9+302,9=1511,8
Эксплуатационные расходы, тыс. руб.	3235,3	2577+908,7=3485,7

Следует учесть также, что для производства 1 т муки на мельницах расходуются 120—125 кг условного топлива; кроме того, на прочие вспомогательные и бытовые нужды требуется еще около 50% этого количества топлива. Расход электроэнергии на производственные нужды составляет в среднем 65—75 квт-ч на 1 т муки⁷.

До обнаружения Бухарского месторождения природного газа развитие мукомольной промышленности в УзССР было связано с завозом в республику каменного угля, что могло привести к перегрузке пропускной способности отдельных железнодорожных участков. Быстрый рост добычи газа в республике позволяет создать прочную энергетическую базу для мукомольной промышленности в Узбекистане.

Развитие мукомольной промышленности сыграет положительную роль в укреплении кормовой базы животноводства в республике. Ведь с ростом благосостояния населения увеличивается потребность в высших сортах муки, при производстве которой отруби и кормовые отходы составляют примерно 20% переработанного зерна. А эти отходы являются ценным кормом для скота. Они будут полностью оседать в республике, и при развитии мукомольной промышленности в каждой области перевозка отходов будет осуществляться главным образом на автотранспорте.

Таким образом, развитие мукомольной промышленности будет способствовать рационализации экономических связей Узбекистана. Правда, из-за отказа от ввоза пшеничной муки придется увеличить завоз пшеницы в республику. Значит, возрастет и количество хлебных щитов, используемых при перевозке зерна. Но затраты, связанные с их возвратом, будут гораздо ниже, чем при перевозке мешковой тары, которая к тому же изнашивается быстрее, чем хлебный щит.

Для повышения экономической эффективности ввоза пшеницы в республику следует рационально выбрать пункты размещения зерно-

⁷ Е. Д. Ханузов, Транспорт и размещение производства, М., Трансжелдориздат, 1956, стр. 218.

хранилищ, которые должны находиться у входа в район потребления муки. На наш взгляд, зернохранилища для Ферганской долины можно разместить в Коканде, для Ташкентской области — в Джизаке, для Юго-Западного Узбекистана — в Кагане, для низовьев Аму-Дарьи — в Тахиаташе. В низовья Аму-Дарьи зерно следует доставлять водным транспортом, через Аральск, т. е. все необходимое количество зерна надо ввозить туда в период навигации.

Таблица 3:

**Внутрирайонные экономические связи Узбекистана в 1960 г.
по пшенице, тыс. т**

Районы отправления (области)	Районы назначения (области)								Всего
	Ташкентская	Ферганская	Андижанская	Самаркандская	Сурхандарьинская	Бухарская	Хорезмская	КК АССР	
Ташкентская	56,6	—	—	0,3	4,8	—	—	—	60,7
Ферганская	39,7	8,2	0,3	1,5	4,1	0,3	—	—	54,1
Андижанская	36,9	24,1	13,6	6,9	5,3	0,6	—	—	87,4
Самаркандская	25,5	—	—	32,3	16,8	5,5	—	0,6	80,7
Сурхандарьинская	4,3	0,1	—	3,3	22,2	1,3	0,3	1,2	32,7
Бухарская	10,2	—	—	1,4	2,2	1,5	—	0,6	15,9
Хорезмская	—	—	—	—	—	—	—	0,1	0,1
КК АССР	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	172,2	32,4	13,9	45,7	55,4	9,2	0,3	2,5	331,6

Таким образом, в перспективе необходимо будет полностью прекратить завоз муки в Узбекистан, обеспечить переработку поступающего зерна на государственных механизированных предприятиях, а в сельских районах надо развивать межколхозное мукомольное производство.

Нуждаются в улучшении и внутрирайонные экономические связи республики по зерновым грузам. Недостаточное развитие мукомольной промышленности и элеваторного хозяйства в отдельных областях УзССР ведет к нерациональным экономическим связям между ними (табл. 3).

Из табл. 3 видно, что пшеница вывозится почти из всех областей республики и завозится в те же области. Это связано с недостаточным развитием сети заготовительных пунктов, базисных складов и предприятий мукомольной промышленности. Поэтому приходится завозить в Ташкентскую область значительное количество пшеницы из других областей Узбекистана, где слабо развита мукомольная промышленность.

При осуществлении внутрирайонных экономических связей республики по пшенице допускаются нерациональные встречные перевозки. Например, в 1960 г. из Сурхандарьинской области в Ташкентскую было ввезено 4,3 тыс. т зерна, а из Ташкентской в Сурхандарьинскую — 4,8 тыс. т, причем сурхандарьинская пшеница перевозилась встречно с самаркандской пшеницей (5,5 тыс. т), направляемой в Бухарскую область.

Отметим также, что значительное количество пшеницы перевозится между областями республики навстречу основному потоку пшеницы, поступающей в УзССР в порядке межрайонного обмена грузов.

Следовательно, развитие мукомольной промышленности в Узбекистане позволит рационализировать межрайонные транспортно-экономические связи республики по зерновым грузам, что имеет большое народнохозяйственное значение.

С. М. Хўжаев

**ЎЗБЕКИСТОН РАЙОНЛАРИ АРО ДОН-ДУН ТАШИШ БОБИДАГИ
ИҚТИСОДИЙ АЛОҚАЛАРНИ РАЦИОНАЛЛАШТИРИШ МАСАЛАСИГА
ДОИР**

Мақола Ўзбекистон халқ хўжалигини ривожлантиришнинг муҳим проблемаларидан бири — районлараро транспорт-иқтисодий алоқаларни рационаллаштириш масаласига бағишланган. Автор конкрет ҳисоблашлар воситасида республикага буғдой уни келтиришдан кўра, тўғридан-тўғри ғалланинг ўзини келтириб, бу ердаги ун тортиш саноатини янада тараққий эттириш афзал эканлигини кўрсатади, ва, шу билан бир қаторда, районлар ўртасида қаршима-қарши дон-дун ташиш норационал бўлганлиги учун бунга хотима бериш зарурлигини таъкидлаб ўтади.

Р. Т. КАМИЛОВ

О РОСТЕ КАДРОВ РАБОЧЕГО КЛАССА УЗБЕКИСТАНА В 1953—1958 ГОДАХ

В. И. Ленин, говоря о руководящей роли рабочего класса, подчеркивал, что «только этот класс может помочь трудящимся массам объединиться, сплотиться и окончательно отстоять, окончательно закрепить коммунистическое общество, окончательно его построить»¹.

Это важное ленинское положение развивается в новой Программе КПСС, уделяющей большое внимание исторической роли рабочего класса в построении коммунистического общества. В Программе говорится, что рабочий класс осуществляет свою руководящую роль и в период развернутого строительства коммунизма, после того, как диктатура пролетариата, выполнившая свою историческую миссию, уже уступила место общенародному государству — органу выражения интересов и воли всего советского народа².

Советский рабочий класс — самая передовая, организованная сила нашего общества — будет осуществлять свою руководящую роль вплоть до победы коммунизма, когда у нас окончательно исчезнут классы.

Глубокое изучение истории формирования и развития советского рабочего класса, его героической борьбы за победу социализма и коммунизма имеет огромное политическое и научное значение.

Особый интерес представляет изучение истории создания и развития кадров рабочего класса в национальных республиках Союза, в том числе в Узбекистане.

Благодаря осуществлению мудрой ленинской национальной политики Коммунистической партии и Советского государства, претворению в жизнь ленинского плана социалистической индустриализации, победе культурной революции в Узбекистане, как и в других республиках Советского Востока, под руководством Коммунистической партии, с братской помощью великого русского народа созданы современная промышленность, национальные кадры рабочего класса и интеллигенции, успешно развивается национальная по форме, социалистическая по содержанию культура. Узбекский народ, как и другие ранее отсталые народы нашей страны, совершил за исторически короткий срок гигантский скачок от феодализма к социализму, а ныне активно участвует в строительстве первого в мире коммунистического общества.

Развитие промышленности и транспорта вызвало быстрый рост городов и городского населения в УзССР. В 1913 г. в городах Узбе-

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 31, стр. 267.

² См. «Программа Коммунистической партии Советского Союза», Изд-во «Правда», 1961, стр. 101.

кистана проживало 945 тыс. человек (21,8% всего населения), а в 1959 г. — 2720 тыс. (33,5%)³.

В результате огромной работы Коммунистической партии и Советского государства в Узбекистане, как и в других республиках Советского Востока, создана многотысячная армия национальных промышленных кадров.

Уже к 1950 г. численность промышленных кадров в Узбекистане увеличилась по сравнению с дореволюционным периодом почти в 10 раз и продолжала неуклонно расти в последующие годы, составив в 1958 г. почти 300 тыс. человек (табл. 1). Кроме того, в артелях промкооперации в 1958 г. работало 43,4 тыс. человек.

Таблица 1
Рост промышленных кадров в Узбекистане в 1953—1958 гг.*.

Показатели	1953г.	1954г.	1955г.	1956г.	1957г.	1958г.
Весь промышленно-производственный персонал в том числе рабочие	244 117	259 777	269 623	287 811	291 442	299 800
	184 869	184 596	191 061	210 953	Нет данных	218 703

* Таблица составлена нами на основе данных архива ЦСУ УзССР, материалы отдела труда и заработной платы.

Если в дореволюционном Туркестане насчитывалось лишь 12 702 промышленных рабочих-узбека⁴, в основном занятых на второстепенных работах, то в 1953 г. удельный вес рабочих-узбеков (мужчин) в промышленности УзССР достигал 43,6%, а в 1958 г. — 47,6%⁵, причем значительную часть их составляли высококвалифицированные рабочие.

С 1953 по 1958 г. количество рабочих местной национальности на Ферганском текстильном комбинате им. Дзержинского увеличилось с 454 до 632, на «Ташсельмаше» — с 408 до 660, на андижанском заводе «Строммашина» — с 446 до 498 человек и т. д.⁶

Но вместе с тем следует отметить, что в ряде отраслей промышленности удельный вес рабочих коренных национальностей, особенно женщин-узбечек, все еще невелик. В этом сказывается прежде всего недооценка руководителями отдельных предприятий и общественных организаций значения выращивания национальных индустриальных кадров. Сравнительная малочисленность рабочих-узбеков в промышленности объясняется также дальнейшим подъемом хлопководства и других отраслей сельского хозяйства, особенно после сентябрьского Пленума ЦК КПСС 1953 г., освоением земель Голодной степи и Центральной Ферганы, укреплением материальной базы колхозов и т. д., что привело к значительному сокращению отлива рабочей силы из деревни.

Дальнейшее развитие комплексной механизации сельского хозяйства, особенно хлопководства, несомненно будет способствовать выско-

³ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1958 году, статистический сборник, Ташкент, 1959, стр. 157.

⁴ Там же, стр. 15.

⁵ Т. С. Мельникова, Формирование промышленных кадров в Узбекистане, Ташкент, Госиздат УзССР, 1958, стр. 25.

⁶ Из материалов текущих архивов указанных предприятий.

бождению рабочей силы на селе и привлечению ее в промышленность республики, а в результате повысится и удельный вес рабочих местной национальности.

Основным источником пополнения кадров рабочего класса республики в рассматриваемый период была молодежь, окончившая общеобразовательную школу (см. табл. 2)⁷. Только по андижанскому заводу «Строммашина» было принято в 1953—1958 гг.: окончивших 10 классов — 103, а 7 классов — 131 человек⁸.

Таблица 2

Количество молодежи, принятой на работу в народное хозяйство республики в 1958 г. (на 1 июня)

Показатели	Всего	Из них окончивших 10 классов		Подростки до 18 лет
		в 1956 г.	в 1957 г.	
Народное хозяйство УзССР в целом	32 192	5976	11 042	15 184
из них:				
юноши	18 887	3649	6 214	9 034
девушки	13 305	2327	4 828	6 150
В том числе промыш- ленность (включая непромышленно-про- изводственный персонал)	15 341	2222	5 218	7 552
из них:				
юноши	6 182	978	2 035	2 837
девушки	9 159	1244	3 183	4 715

Большинство молодежи, пришедшей на производство, довольно быстро овладевало соответствующей профессией, а многие из них вскоре стали передовиками и новаторами производства.

Важным источником пополнения кадров рабочего класса являются женщины. В. И. Ленин еще в 1918 г. говорил, что «не может быть социалистического переворота, если громадная часть трудящихся женщин не примет в нем значительного участия», что «успех революции зависит от того, насколько в нем участвуют женщины»⁹. В. И. Ленин рассматривал вовлечение женщин в производство как важнейшее средство ликвидации их фактического неравенства, социалистического перевоспитания и приобщения женских масс к активной общественно-политической и культурной жизни страны.

Руководствуясь этими ленинскими указаниями, Коммунистическая партия и Советское государство настойчиво и последовательно добивались и добиваются всемерного вовлечения женщин во все области социалистического и коммунистического строительства. Сейчас в Узбекистане нет такого участка хозяйственного и культурного строительства, где бы не трудились женщины — активные участницы всенародной борьбы за коммунизм.

До революции в промышленных заведениях Туркестанского края было занято всего 65 женщин-узбечек, а ныне в промышленности УзССР работают десятки тысяч узбечек¹⁰.

⁷ Архив ЦСУ УзССР, папка 17, оп. 24, д. 54, л. 1.

⁸ Текущий архив андижанского завода «Строммашина», дела отдела кадров.

⁹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 28, стр. 160—161.

¹⁰ Первый съезд женщин Узбекистана, Ташкент, Госиздат УзССР, 1959, стр. 19.

В 1953 г. в промышленности и строительстве республики работало 328 198 человек, в том числе 131 755 женщин, а в 1958 г.—соответственно 466 605 и 159 324. Эти данные свидетельствуют о непрерывном увеличении численности женщин на производстве. На текстильных и швейных предприятиях республики они составляют до 80% всех работающих.

Руководствуясь указаниями ЦК КПСС об улучшении политико-воспитательной работы среди женщин в Узбекской ССР, партийные, советские и профсоюзные организации провели значительную работу по вовлечению женщин в производство. Так, если на промышленных предприятиях, в артелях и строительных организациях Ферганы ранее работало 9767 женщин, из них 1055 узбечек, то затем партийные и профсоюзные организации города добились вовлечения в производство еще 2313 женщин, в том числе 402 узбечки¹¹.

Несмотря на трудности, во многом объясняющиеся сохранением пережитков прошлого в сознании и быту некоторой части местного населения, непрерывно растет количество узбечек на предприятиях крупной промышленности УзССР, и в 1957 г. удельный вес их составлял там 17,4%¹².

До Октябрьской революции среди инженеров и техников царской России насчитывалось менее 600 женщин, из них — ни одной узбечки. А в 1958 г. в промышленности Узбекистана работало 7356 женщин-узбечек — инженеров и техников¹³.

Выступая на Всесоюзном совещании хлопкоробов в 1958 г., Н. С. Хрущев говорил: «Посмотрите, как выросли женщины советских республик Востока! Здесь выступали узбечки, туркменки, азербайджанки, таджички, представители других народов СССР. Их речи свидетельствуют о глубоких переменах, которые внесла Советская власть в судьбу женщин. Эти перемены тем более разительны, что до революции женщина Востока находилась в особо угнетенном положении. Ныне советские женщины Востока поднялись на небывалый уровень своего развития, они, как и все наши женщины, стали равноправными с мужчинами»¹⁴.

Важной формой подготовки квалифицированных рабочих массовых профессий в республике являются школы и технические училища системы государственных трудовых резервов, готовящие квалифицированных рабочих-металлистов, химиков, нефтяников, энергетиков, строителей и т. д.

С 1953 по 1958 г. училища выпустили и направили в промышленность, на транспорт, в строительство и другие отрасли 18 612 человек. А всего системой государственных трудовых резервов УзССР в 1953—1958 гг. было выпущено и направлено в народное хозяйство республики 50 994 человека, в том числе 40 211 — из местной национальности¹⁵. Распределение выпускников училищ системы трудовых резервов по специальностям характеризуется данными табл. 3.

Система трудовых резервов — отнюдь не единственная форма пополнения промышленных кадров республики. Да она и не может полностью удовлетворить запросы промышленности в кадрах. Одной из форм планового обеспечения народного хозяйства рабочей силой

¹¹ Архив Ферганского ОК КПУз, ф. 2, оп. 11, д. 833, л. 133.

¹² ЦСУ СССР, данные отдела статистики труда.

¹³ ЦСУ УзССР, пачка 2, 30, оп. 22, 23, л. 4, 7.

¹⁴ Н. С. Хрущев, За дальнейший подъем советского хлопководства, М., Госполитиздат, 1958, стр. 29.

¹⁵ По материалам текущего архива Управления трудовыми резервами УзССР.

является организованный набор рабочих, позволяющий решать также задачи межтерриториального и межотраслевого перераспределения трудовых ресурсов. Эти задачи приобретают все большее значение по мере развития технического прогресса во всех отраслях народного хозяйства.

Таблица 3

Динамика численности выпускников училищ системы трудовых резервов УзССР по специальностям с 1953 по 1958 г.

Год	Всего	В том числе						
		металлисты	строители	работники транспорта и связи	работники угольной и нефтяной промышленности	полиграфисты	электрики	кипомеханики
1953	3 368	1303	582	630	—	73	—	—
1954	13 239	1487	951	583	118	73	251	—
1955	10 099	1380	1265	551	97	75	223	—
1956	12 698	1775	1023	808	—	73	403	—
1957	10 748	1511	1117	446	—	75	494	50
1958	7 842	1038	1462	492	—	79	298	101
Итого	50 994	8494	6400	3510	215	448	1669	151

* Таблица составлена по материалам Управления трудовыми резервами УзССР.

Путем организованного набора в общественное производство вовлекаются новые кадры рабочих: из молодежи, впервые поступающей на работу; лиц, занятых в домашнем хозяйстве; демобилизованных из рядов Советской Армии и т. д. В рассматриваемый период в республике были набраны в организованном порядке десятки тысяч рабочих, из них большинство было направлено на работу в народное хозяйство УзССР, а остальные — в другие союзные республики¹⁶.

Важной формой пополнения рабочего класса республики является свободный наем рабочих. С 1954 по 1958 г. в народное хозяйство УзССР было принято на основе свободного найма 148 086 человек.

Все эти факты свидетельствуют о быстром и систематическом росте численности рабочего класса Узбекистана — неразрывной составной части славного советского рабочего класса.

Вместе с тем происходит и непрерывный качественный рост рабочего класса Узбекистана, как и всего рабочего класса СССР. Благодаря огромной заботе Коммунистической партии и Советского государства неуклонно повышается культурно-технический и общеобразовательный уровень рабочих, рост их политической и трудовой активности.

Все новые и новые тысячи рабочих становятся высококвалифицированными специалистами своего дела, осваивают новые и смежные профессии, включаются в движение рационализаторов и изобретателей, новаторов производства. Многие лучшие рабочие уже поднялись до уровня инженерно-технических работников, практически соединяют физический труд с умственным.

¹⁶ ЦСУ СССР, данные отдела статистики труда.

В Узбекистане, как и во всей стране, ширится движение бригад, предприятий и ударников коммунистического труда, развивающееся под лозунгом: «Жить и работать по-коммунистически».

Общественная активность рабочих ярко проявляется в их участии в управлении делами производства, в работе местных Советов, народных дружин, общественных судов и т. д.

Вместе со всем советским народом рабочие промышленных предприятий, строительства и транспорта республики вносят достойный вклад во всенародное дело борьбы за коммунизм.

Р. Т. Комилов

**УЗБЕКИСТОН ИШЧИЛАР СИНФИ КАДРЛАРИНИНГ 1953 — 1958 ЙИЛЛАРДА
УСУВИ ҲАҚИДА**

Мақолада Ўзбекистон саноат ишчилари 1953—1958 йиллар мобайнида сон жиҳатдан кўпайганлиги ҳақида гапирилади. Ерли миллатлардан, айниқса, ерли хотин-қизлардан чиққан ишчилар сонининг кўпайганлиги алоҳида уқтирилади. Автор ишчи кадрлар сафини тўлдириб турувчи манбаларни қисқача тавсифлаб, мамлакатимизда амалга оширилаётган коммунистик қурилишнинг актив иштирокчиси — Ўзбекистон ишчилар синфи сон жиҳатидан кўпая бориш билан бирга, жадал равишда сифат жиҳатидан ҳам ўсиб бораётганлигини таъкидлайди.

Ф. ДЖУМАБАЕВ

ИЗ ИСТОРИИ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В КАШКАДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ УЗБЕКСКОЙ ССР¹ (1929—1932 ГОДЫ)

Изучение истории коллективизации сельского хозяйства в СССР, означавшей «великую революцию в экономических отношениях, во всем укладе жизни крестьянства»², является одной из важнейших задач советских историков. За последние годы по этому вопросу опубликован целый ряд статей и монографий. Заметные сдвиги произошли и в изучении истории колхозного движения в Узбекистане.

Однако история коллективизации сельского хозяйства в отдельных областях УзССР изучена еще далеко недостаточно. В частности, очень слабо освещена история социалистического преобразования сельского хозяйства в районах бывшей Кашкадарьинской области Узбекской ССР.

В этой связи нам хотелось бы осветить здесь основные моменты и особенности массовой и сплошной коллективизации сельского хозяйства в районах Кашкадарьи в 1929—1932 гг.

Социалистическая реконструкция сельского хозяйства Кашкадарьинской области проходила в весьма своеобразных и сложных условиях, породивших известные трудности в осуществлении коллективизации. Во-первых, к началу сплошной коллективизации в области не было пролетарских кадров ввиду отсутствия там промышленности³. Во-вторых, не было такого важного фактора, влияющего на развитие колхозного строительства, как совхозы⁴. В-третьих, наряду с высокоинтенсивными хлопководческими хозяйствами здесь имелось большое

¹ Кашкадарьинская область (с центром в г. Карши) вошла в состав Узбекской ССР с момента образования последней в результате национального государственного размежевания Средней Азии в 1924 г. В 1927 г., в связи с районопрованием УзССР, область стала называться Кашкадарьинским округом, с административным подчинением Бухарской области. После ликвидации округов в 1930 г. Кашкадарьинская группа районов была передана в непосредственное подчинение ЦИК Советов УзССР. В 1935 г. был вновь образован Кашкадарьинский округ, подчиненный Бухарской области, а в 1943 г. снова создана Кашкадарьинская область. До включения ее в 1959 г. в Сурхандарьинскую область площадь Кашкадарьинской области составляла 28,1 тыс. км², а население (по переписи 1959 г.) — 510 тыс. человек. На территории области, состоявшей из 12 районов, было два города, 3 поселка городского типа и 1400 населенных пунктов.

² Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 14.

³ Кашкадарьинская область, Экономико-географическая характеристика, т. II, Ташкент, Изд-во САГУ, 1959, стр. 8—13.

⁴ В 1928 г. были организованы каракулеводческий совхоз «Мубарак» в Кассанском районе и тутовый питомник в Шахрисабзском районе (Экономический справочник по районам УзССР, Ташкент, 1937, стр. 517—579), но к началу сплошной коллективизации сельского хозяйства области они не имели большого влияния на общий ход коллективизации (Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 9, д. 274, л. 1).

количество кочевых и полукочевых скотоводческих хозяйств⁵. В-четвертых, к началу коллективизации большинство сельскохозяйственных работ производились еще старыми примитивными орудиями труда при помощи рабочего скота. При этом на единицу рабочего скота к концу 1929 г. в среднем приходилось 5,5 га поливной и 0,3 га богарной земли⁶. В-пятых, данная область особенно остро нуждалась в кадрах специалистов по всем отраслям сельского хозяйства.

Как известно, 5 января 1930 г. ЦК ВКП(б) принял Постановление «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству», согласно которому коллективизация сельского хозяйства в Средней Азии, в частности в Узбекистане, должна была завершиться к концу первой пятилетки.

Однако в районах Кашкадарьи по указанным выше причинам, а также в результате тяжелого состояния народного хозяйства области⁷, наличия остатков патриархально-феодалных отношений, сильного влияния духонства и байства на население, террористических действий недобитых басмачей, общей культурной отсталости большей части населения и т. д. процесс коллективизации несколько затянулся по сравнению с другими районами республики. Это и является первой и наиболее важной особенностью колхозного строительства в Кашкадарьинской области.

Другая важнейшая особенность первого периода коллективизации (ноябрь 1929—декабрь 1930 г.) сельского хозяйства области состоит в том, что с переходом к сплошной коллективизации колхозное движение охватывает вначале в основном поливные хлопководческие районы⁸. Это объясняется, во-первых, тем, что хлопководческие хозяйства отличались более высокой товарностью и интенсивностью хозяйства. Во-вторых, создание МТС в этих районах еще в начале 1930 г. в определенной степени стимулировало ускорение темпов коллективизации. В-третьих, быстрому росту колхозного движения способствовала их более густая населенность по сравнению с зерноводческими и животноводческими районами.

К 25 февраля 1930 г. из 160 колхозов области 99 были хлопководческими (с 8073 хозяйствами), 48 — зерноводческими (5409 хозяйств), 9 — животноводческими (272 хозяйства) и 4 плодовыми (445 хозяйств)⁹.

Изучение многочисленных источников показывает, что переход к сплошной коллективизации в области начался с февраля 1930 г. Так, в распоряжении Наркомпроса УзССР Кашкадарьинскому окрОНО 15 февраля 1930 г. говорилось о переходе целых районов округа к сплошной коллективизации и предлагалось «послать культсилы для проведения бесед и докладов, которые должны отражать задачи и цели политики ликвидации кулачества, как класса, на базе сплошной коллективизации»¹⁰. В «Узбекистанской правде» от 2 марта 1930 г. было отмечено несколько районов Кашкадарьи, переходивших к сплошной коллективизации. В документах Республиканского совещания агитаторов-пропагандистов, состоявшегося 23 марта 1930 г., констатируется переход «к сплошной коллективизации целых районов Кашкадарьин-

⁵ Сельское хозяйство области имеет зерноводческо-животноводческое направление. Партавторитет Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 10, д. 932, л. 59.

⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-196, оп. 1, д. 30, л. 59.

⁷ Кашкадарьинский облгосархив, ф. 83, оп. 2, д. 75, л. 17.

⁸ Там же, ф. 81, оп. 2, д. 149, л. 1.

⁹ Там же, л. 2—5.

¹⁰ Там же, ф. 7, оп. 1, д. 88, л. 174.

ской области»¹¹. В стенографическом отчете I съезда кашкадарьинской бедноты (май 1930 г.) тоже говорится об отдельных «успехах районов сплошной коллективизации области»¹². Этот факт также подтвердили в беседе с нами участники и руководители колхозного движения в области.

С переходом к сплошной коллективизации темпы колхозного движения в Кашкадарье ускорились. Так, если на 1 января 1930 г. в области насчитывалось 119 колхозов, объединявших 4698 хозяйств с 10 717 га посевов (3,18% общей посевной площади), то на 1 марта 1930 г. количество колхозов выросло до 127, число хозяйств в них увеличилось до 19 813, а посевная площадь — до 127 764 га (37,99% посевной площади области)¹³. За этот период произошло и значительное укрупнение коллективных хозяйств: количество хозяйств, приходящееся в среднем на один колхоз, возросло с 39 до 156, а посевная площадь одного колхоза в среднем увеличилась с 90,5 га до 1006 га земли.

В связи с широким размахом колхозного движения стало необходимым в короткие сроки подготовить десятки тысяч колхозных специалистов — председателей, бригадиров, агрономов, землеустроителей, плановиков, экономистов, бухгалтеров и др. Надо было также обеспечить организационно-хозяйственное укрепление колхозов, научить вчерашних единоличников вести коллективное хозяйство, укрепить трудовую дисциплину и т. д.

Учитывая все эти обстоятельства, Пленум ЦК ВКП(б) еще в ноябре 1929 г. принял постановление о направлении на работу в деревню не менее 25 000 рабочих, имеющих пролетарскую закалку и достаточный организаторский опыт. Отвечая на призыв партии, рабочий класс организовал «Единое добровольное общество рабочих по оказанию помощи социалистическому переустройству деревни и коллективизации сельского хозяйства». Рабочие промышленных центров страны принимали решения о посылке наиболее опытных активистов на село.

Первые 25-тысячники (28 человек) прибыли в Кашкадарьинскую область 7—11 февраля 1930 г.¹⁴, вторая партия (45 человек) приехала 15 марта¹⁵, а третья партия (67 человек) — в декабре 1930 г.¹⁶. Большую часть прибывших составляли рабочие Серпухова, Калуги, Богородска, Новосибирска, а также Самарканда и Ташкента¹⁷.

Рабочие-двадцатипятидесятники полностью оправдали доверие партии и правительства. Они вели не только широкую культурно-воспитательную работу среди трудящихся дехкан, но и явились организаторами борьбы батрачко-бедняцких и середняцких масс кишлака против кулачества, за победу колхозного строя.

В целях оказания практической помощи в социалистической реконструкции сельского хозяйства Кашкадарьи промышленные предприятия Московской области направили туда 8 партработников¹⁸, Колхозсоюз — 39 инструкторов, Пахтасоюз — 11 агрономов, Агроцентр —

¹¹ Кашкадарьинский облгосархив, ф. 99, оп. 1, д. 21, л. 15.

¹² Там же, л. 14.

¹³ Коллективизация и классовое расслоение кишлака и аула Средней Азии, Ташкент, 1930, стр. 28—29.

¹⁴ Кашкадарьинский облгосархив, ф. 227, оп. 1, д. 30, л. 156.

¹⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-296, оп. 1, д. 139, л. 51—53.

¹⁶ Там же, ф. Р-294, оп. 1, д. 118, л. 5—206.

¹⁷ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 9, д. 314, л. 156; л. 564, л. 159, 162.

¹⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-196, оп. 1, д. 20, л. 329.

43 техника, Узколхозцентр — 65 различных специалистов по сельскому хозяйству¹⁹.

Сельское хозяйство области получило от государства в начале 1930 г. 4418 сельскохозяйственных орудий европейского типа и 28 тракторов²⁰. Одновременно колхозы Кашкадарьи получили 33 572 пуда удобрений, 132 000 пудов хлеба, а также денежный кредит в сумме 15 020 руб²¹. В области было открыто 3 опытные станции по сельскому хозяйству. 20 февраля 1930 г. Окрколхозсоюз открыл в г. Шахрисябзе школу (на 120 мест) для подготовки колхозных кадров из местных национальностей²².

Все это содействовало быстрейшему росту колхозного строительства в Кашкадарье. Однако не следует забывать, что это строительство проходило в условиях острой классовой борьбы. Против создания колхозов и всей политики Советской власти в деревне активно выступали кулаки, реакционное духовенство, буржуазные националисты и прочие антисоветские элементы. Они старались сеять вражду между отдельными этническими группами²³, саботировали государственные планы хлебозаготовок²⁴, осуществляли террористические и контрреволюционные акты²⁵, расхищали и уничтожали колхозное добро, портили машины и т. п.²⁶

Местные партийные и советские организации, опираясь на трудящиеся массы дехкан, принимали чрезвычайные меры против кулачества, предусмотренные в Постановлении ЦИК и СНК СССР от 1 февраля 1930 г. «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством».

Надо сказать, что в начале коллективизации в области был допущен ряд серьезных ошибок, в отдельных случаях нарушался ленинский принцип добровольности, некоторые колхозы создавались второпях, без проведения необходимой разъяснительной работы среди дехкан и т. д. Например, председатель Чиракчинского райисполкома Муминов насильно за три дня зачислил в колхоз 1400 хозяйств²⁷.

В Бешкентском районе население 13 сельсоветов было объединено в 4 гигантских колхоза²⁸. В некоторых сельских, районных и даже областных Советах орудовали кулаки и буржуазные националисты²⁹, всячески пытавшиеся затормозить колхозное строительство³⁰. Немалый вред коллективизации нанесли и отдельные партийные, советские, комсомольские и профсоюзные работники, недопонимавшие сущность и цели коллективизации и извращавшие линию партии в деревне³¹.

¹⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-294, оп. 1, д. 118, л. 206.

²⁰ Там же, ф. Р-296, оп. 1, д. 1420, л. 190, 194, 312, 316.

²¹ Там же, ф. Р-86, оп. 1, д. 3626, л. 45.

²² Кашкадарьинский облгосархив, ф. 1, оп. 1, д. 11, л. 1, 33—36.

²³ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 7, д. 464, л. 23.

²⁴ Газ. «Галачи», орган Яккабагского РК КП(б)Уз, 27 августа 1930 г.

²⁵ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 6, д. 815, л. 7; д. 752, л. 219.

²⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-49, оп. 1, д. 163, л. 68; д. 146, л. 83.

²⁷ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 6, д. 778, л. 79.

²⁸ «Узбекистанская правда», 2 марта 1930 г.

²⁹ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 6, д. 458, л. 15.

³⁰ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 9, д. 570, л. 22—33; ЦГА УзССР, ф. Р-196, оп. 1, д. 148, л. 157; ф. Р-296, оп. 1, д. 823, л. 100; ф. Р-196, оп. 1, д. 57, л. 102; Кашкадарьинский облгосархив, ф. 227, оп. 1, д. 20, л. 330.

³¹ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 9, д. 570, л. 33; д. 569, л. 5; д. 593, л. 42; оп. 6, д. 458, л. 9, 19, 33.

ЦК ВКП(б) в своих постановлениях 20—25 февраля 1930 г. об извращении политики партии в колхозном строительстве Узбекистана, Таджикистана и Туркмении потребовал усилить работу по организации батрачко-средняцких масс, укреплению союза бедняков и середняков, улучшению работы низовых партийных организаций, очищению местных советских организаций от классово чуждых элементов, развитию простейших форм кооперации для подготовки массовой коллективизации. Постановлением «О борьбе с искривлениями партийной линии в колхозном движении» от 15 марта 1930 г. ЦК ВКП(б) подверг резкой критике все «левые» перегибы в колхозном движении и вновь предупредил о необходимости строгого соблюдения принципа добровольности вступления в колхозы.

Исходя из указаний ЦК ВКП(б), Средазбюро³² и ЦК КП(б)Уз³³, Кашкадарьинская областная партийная организация стала исправлять допущенные ошибки в колхозном движении.

2 марта 1930 г. Исполбюро Кашкадарьинского обкома партии приняло постановление³⁴, обязавшее все парторганизации области «проводить коллективизацию по мере подготовленности батрачко-средняцких масс, организуя и укрепляя партийные и советские организации на местах»³⁵, и «организованно укреплять ранее организованные, всемерно оказывать помощь вновь организуемым колхозам»³⁶.

На основе этих указаний была проведена чистка всех правлений колхозов и местных Советов от классово чуждых элементов³⁷. Для усиления пролетарского влияния на колхозные массы были организованы партийные опорные пункты при колхозах, совхозах, МТС, в кустовых объединениях, укрепленные опытными кадрами из районного партийного и советского аппаратов³⁸. Развернулась борьба за ликвидацию неграмотности и повышение культурно-политического уровня колхозников, особенно колхозниц. Началось создание курсов по подготовке необходимых кадров, а также рабфаков и техникумов³⁹. Были приняты меры для бесперебойного снабжения промышленными товарами колхозников, рабочих совхозов и единоличных хозяйств⁴⁰.

Вдохновленная решениями XVI съезда ВКП(б) и V съезда КП(б)Уз областная партийная организация все шире развертывала колхозное строительство в области. Об укреплении и улучшении классового состава колхозов свидетельствуют следующие данные. В правлениях 96 колхозов области насчитывалось батраков—50,0%, бедняков—41,1%, середняков—6,6%, служащих—2,3%. Среди членов правлений было 6,6% женщин⁴¹. Партийная прослойка в колхозах и совхозах составила уже 2,4%⁴².

³² Имеются в виду: Обращение Средазбюро ЦК ВКП(б) 11 января 1930 г. «Ко всем коммунистам и комсомольцам Средней Азии», его же постановление 16 марта 1930 г. «О работе среди батрачества и бедноты», его же обращение (апрель 1930 г.) «Всем нацкомпартиям окружным, районным КП, ЦИК окружных и районных исполкомов, правлениям сельхоз- и других коопераций Средней Азии».

³³ Резолюции и решения съездов Коммунистической партии Узбекистана, Ташкент, Госиздат УзССР, 1957, стр. 260.

³⁴ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 6, д. 357, л. 3.

³⁵ Там же, д. 777, л. 37.

³⁶ Там же, оп. 7, л. 464, л. 122.

³⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-196, оп. 1, д. 20, л. 360.

³⁸ Там же, ф. Р-294, оп. 1, д. 118, л. 206; Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 6, д. 328, л. 79, 114.

³⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 8, д. 557, л. 1; ф. Р-473, оп. 1, д. 2363, л. 194, 207.

⁴⁰ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 6, д. 356, л. 7.

⁴¹ ЦГА УзССР, ф. Р-196, оп. 1, д. 148, л. 188.

⁴² Коллективизация и классовое расслоение кншлака и аула Средней Азии, стр. 20.

Главная черта второго периода коллективизации сельского хозяйства (1931 г.) состояла в том, что теперь партийные и советские организации развернули борьбу за организационно-хозяйственное укрепление ранее созданных колхозов, обеспечение их кадрами, сплочение колхозного партийно-комсомольского актива, развитие союза с середняком, недопущение в колхозы классово чуждых элементов, популяризацию колхозов, добившихся больших хозяйственных успехов. Аналогичные мероприятия проводились и в совхозах области. К этому времени экономически окрепли ранее организованные совхозы и были созданы новые совхозы⁴³; они становились действительно образцовыми хозяйствами; улучшилось руководство совхозами, аппарат которых был на 80—95% укомплектован из работников местных национальностей⁴⁴.

Все это сыграло большую роль в новом приливе батрацко-бедняцких и середняцких масс в колхозы и совхозы. В 1931 г. количество колхозов в области возросло до 401⁴⁵. Общий процент коллективизации повысился в поливных зонах Кашкадарьи до 47%⁴⁶, в богарных — до 37,4%, а в скотоводческих — до 17%⁴⁷.

1932 год — основной и решающий год третьего периода коллективизации в области — стал годом новых побед в колхозном строительстве. Теперь колхозы стали основными производителями важнейших зерновых и технических культур, а колхозник превращается в центральную фигуру в земледелии. К 15 февраля 1932 г. в 595 колхозах объединялось 57 363 дехканских хозяйства (55,5% хозяйств области)⁴⁸. Социалистическое сельское хозяйство ломало старый экономический уклад деревни и создавало новый уклад, основанный на кооперативно-колхозной собственности. В соответствии с решениями ЦК ВКП(б)⁴⁹ только за первые два месяца 1932 г. 203 колхоза пяти районов Кашкадарьи перешли на сдельщину, в том числе в Гузарском районе — 41 колхоз, в Чиракчинском — 24, в Яккабагском — 36, в Каршинском — 40 и в Кассанском районе — 62 колхоза⁵⁰.

В области происходила дальнейшая дифференциация сельского хозяйства по отдельным отраслям: создавались специализированные хлопководческие, зерноводческие, животноводческие и другие колхозы. В 1932 г. в 7 районах Кашкадарьи уже насчитывалось 106 специализированных хлопководческих колхозов, в том числе в Кассанском районе — 9, в Бешкентском — 21, в Гузарском — 19, в Чиракчинском — 2, в Яккабагском — 15, в Китабском — 11, в Шахриябзском — 29⁵¹.

Площади посевов хлопчатника росли с каждым годом. Если в 1924 г. они занимали 0,3% всей полезной площади области, то в

⁴³ «Яккабаг» (1930), садвиносовхоз № 10 (1930), мясомолочный совхоз (1931), «Нипсан» (1931), «Кокдола» (1932) и т. д. (Экономический справочник по районам УзССР, Ташкент, 1937, стр. 517—579).

⁴⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-296, оп. 2, д. 334, л. 66.

⁴⁴ Партархив Института истории при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 9, д. 473, л. 51.

⁴⁶ Там же, ф. Р-837, оп. 9, д. 409, л. 15.

⁴⁷ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 7, д. 831, л. 96, 98.

⁴⁸ Там же, оп. 9, д. 919, л. 128.

⁴⁹ Имеются в виду Постановления ЦК ВКП(б): «Об очередных мероприятиях по организационно-хозяйственному укреплению колхозов» (4 февраля 1932 г.); «О запрещении снятия с работы членов правления колхозов без санкции Обкома партии» (10 мая 1932 г.); «О сохранении и развитии конского поголовья» (27 мая 1932 г.); «О создании устойчивого землепользования» (3 сентября 1932 г.).

⁵⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 9, д. 406, л. 56.

⁵¹ Кашкадарьинский облгосархив, ф. 81, оп. 2, д. 149, л. 2.

1934 г. хлопковые посевы занимали в Кашкадарье 49,9% посевной площади⁵².

Значительные успехи были достигнуты и в области механизации сельского хозяйства. Созданные в Кашкадарье Гузарская, Шахрисябская, Каршинская, Чиракчинская и Яккабагская МТС обслуживали в начале 1933 г. уже 279 колхозов⁵³, активно содействуя развитию социалистического сельского хозяйства и укреплению союза рабочего класса с крестьянством.

Все больший размах получает социалистическое соревнование между колхозами и районами области, в ходе которого передовые колхозы оказывали всестороннюю помощь молодым и отстающим коллективным хозяйствам.

Борясь за всемерное развитие и укрепление колхозного строя, партийные и советские организации области уделяли большое внимание ликвидации тяжелого наследия прошлого — неграмотности и бескультурья кашкадарьинского кишлака. На осуществление задач культурной революции в Кашкадарьинской области из государственного бюджета было выделено 744 500 руб.⁵⁴ В районах Кашкадарьи на эти средства открывались школы, ликбезы, клубы, библиотеки, красные чайханы, общественно-просветительные, бытовые, медицинские, детские учреждения. Началась радиофикация колхозов и совхозов, а также телефонизирование отдельных совхозов⁵⁵.

Неуклонно повышалось материальное благосостояние и культурный уровень рабочих совхозов и колхозного крестьянства. Значительные успехи были достигнуты в фактическом раскрепощении женщины-деханки, все более активно включавшейся в хозяйственную, политическую и культурную жизнь страны.

Таким образом, на примере Кашкадарьинской области видно, что осуществление Коммунистической партией ленинского кооперативного плана, социалистическая реконструкция сельского хозяйства явилась подлинной революцией, в корне изменившей общественно-экономические отношения в сельскохозяйственном производстве, жизнь и быт миллионных масс крестьянства. Она привела к окончательному упрочению Советской власти в деревне, дальнейшему укреплению нерушимого союза рабочего класса с крестьянством.

Победа колхозного строя в СССР, в том числе в Советском Узбекистане, привела крестьянские массы к счастливой, зажиточной и культурной жизни. «Коллективизация навсегда избавила деревню от кулацкой кабалы, от классового расслоения, от разорения и нищеты. На основе ленинского кооперативного плана извечный крестьянский вопрос нашел свое подлинное разрешение»⁵⁶.

Выступая на XXII съезде партии, Н. С. Хрущев подчеркивал, что создание в СССР социалистической системы сельского хозяйства явилось не только исторической победой нашей партии, всего советского народа, но и выдающимся событием в социально-экономической истории человечества⁵⁷.

⁵² Колхозы УзССР за 1933 г., Ташкент, 1935, стр. 51.

⁵³ ЦГА УзССР, ф. Р-90, оп. 1, д. 183, л. 134.

⁵⁴ Там же, ф. Р-473, оп. 1, д. 1542, л. 39; ф. Р-296, оп. 1, д. 421, л. 160; д. 1844, л. 121.

⁵⁵ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 6, д. 758, л. 77; оп. 9, д. 563, л. 19.

⁵⁶ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 14.

⁵⁷ Н. С. Хрущев, О Программе Коммунистической партии Советского Союза. Доклад на XXII съезде Коммунистической партии Советского Союза 18 октября 1961 года, М., Госполитиздат, 1961, стр. 8, 41.

Колхозный строй — неотъемлемая часть советского социалистического общества; колхозы — это школа коммунизма для крестьянства. Особенно важную роль они призваны сыграть на современном этапе, когда весь советский народ с огромным энтузиазмом претворяет в жизнь великую Программу строительства коммунизма в нашей стране, принятую историческим XXII съездом партии.

В Программе КПСС подчеркивается, что создание процветающего, всемерно развитого и высокопродуктивного сельского хозяйства является обязательным условием построения коммунизма. И колхозное крестьянство Кашкадарьи, как и все труженики социалистического сельского хозяйства, стремятся внести достойный вклад в решение этой исторической задачи, в борьбу за успешное претворение в жизнь Программы нашей партии.

«Программа партии — закон нашей жизни и деятельности. То, что намечено Программой, должно быть и будет осуществлено. Такова воля партии, воля всего советского народа»⁵⁸.

Ф. Жумабоев

ЎЗБЕКИСТОН ССР ҚАШҚАДАРЁ ОБЛАСТИ ҚИШЛОҚ ХҲЖАЛИГИНИ
КОЛЛЕКТИВЛАШТИРИШ ТАРИХИДАН
(1929—1932 йиллар)

Мақолада Қашқадарё, районлари қишлоқ хўжалигини коллективлаштиришнинг асосий моментлари ва ўзига хос томонлари ёритилади, Қашқадарё қишлоқларининг социалистик асосда қайта қуришда партия ва совет ташкилотларининг ўйнаган роли, рус ишчилари синфининг берган катта ёрдами кўрсатилади.

⁵⁸ Н. С. Хрущев, Современный этап коммунистического строительства и задачи партии по улучшению руководства сельским хозяйством, Доклад на Пленуме ЦК КПСС 5 марта 1962 года, «Правда», 6 марта 1962 г.

И. И. НОТКИН

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ПАМЯТНИКАХ АРХИТЕКТУРЫ ХИВЫ

Проведение комплексных архитектурно-археологических исследований памятников зодчества позволяет внести существенные коррективы в историко-архитектурную оценку объектов, утвердившуюся лишь на основе внешнего, визуального обследования.

В этом отношении значительный интерес представляет опыт изучения архитектурных памятников Хивы, о которых уже свыше 20 лет, со времени опубликования обзорной работы Я. Г. Гулямова¹, в специальной литературе не появлялось статей аналитического характера.

О наиболее древнем памятнике Хивы — мавзолее Сеид Алауддина — сложилось представление как о двухкупольной усыпальнице типа бухарского мавзолея Сайфеддин Бохарзи².

До археологических раскопок многоярусные захоронения, наслонившиеся до основания купола, и примкнувшие к мавзолею с северо-востока подсобные каркасные постройки затрудняли изучение этого памятника³. Поэтому было решено освободить мавзолей от культурных наслоений, выяснить связь большого и малого купольных помещений, а также характер последнего (времен Аллакули-хана) ремонта. Архитектурные обмеры были проведены в два этапа: до археологических раскопок и после их окончания.

Археологические вскрытия охватили широкой лентой весь периметр здания. Поярусная фиксация находок и тщательное изучение стратиграфических слоев, привязанных к архитектуре здания, позволили установить основные этапы жизни памятника. Но главное предстало во вновь раскрытых формах мавзолея. Хотя они были сильно деформированы, имели существенные утраты, капитальные закладки многих проемов и ниш, однако расчистки, зондажи, мысленная реконструкция отдельных частей памятника, с привлечением фрагментов, найденных при раскопках, позволили с достаточной обоснованностью выделить первоначальный однокупольный мавзолей (кабрхана) и пристроенную позже к нему молельню (зиаратхана).

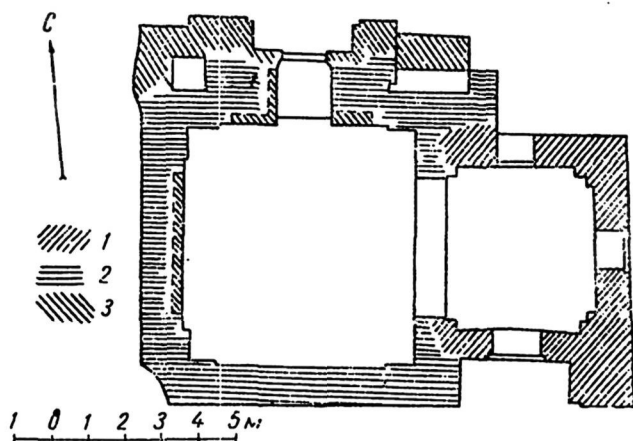
Мавзолей представлял собой род центрического киоска с порталом, выделенным в южной стене. С других сторон прямо от пола были устроены прямоугольные проемы, видимо, забранные решетками и оформленные с фасада несложной раскреповкой с завершением в виде плоской арочной ниши. Через эти проемы и освещалось майоликовое надгробие, ибо в куполе, сохранившем первоначальные конструкции, не было окон (существующий люк в восточной стороне свода был устроен позже, в связи с закладкой основных проемов).

¹ Я. Г. Гулямов, Памятники города Хивы, Труды УзФАН СССР, серия I, история, археология, вып. № 3, Ташкент, 1941.

² Там же, стр. 21.

³ Исследования вели автор данной статьи и археолог В. А. Булатова; чертежи и отчеты хранятся в архиве Главного управления по охране памятников материальной культуры Министерства культуры УзССР (ГУОПМК).

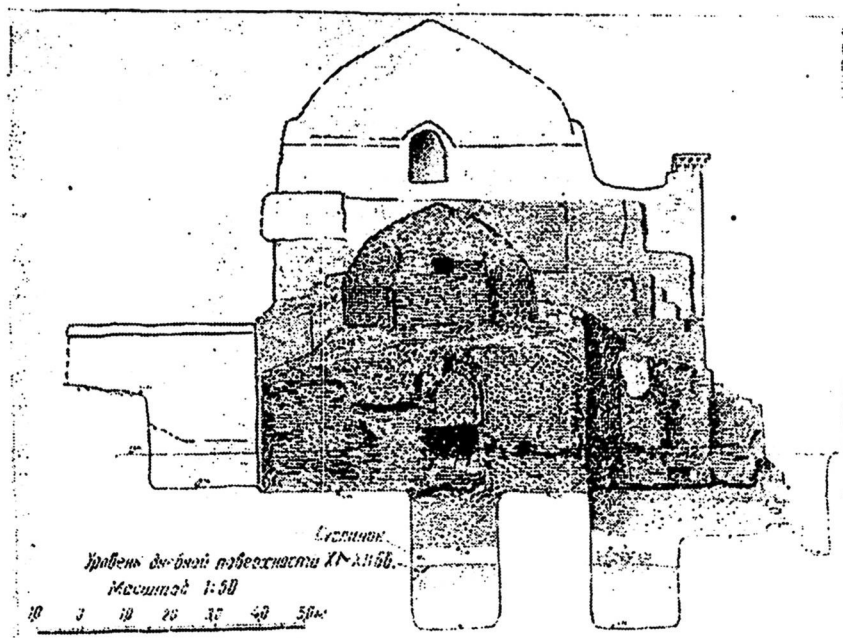
Значительный интерес вызывает архитектурное решение входа в мавзолей. Свод, перекрывавший порталную нишу, не сохранился.

План мавзолея Сеид Алауддина.

1—мавзолей XIV в., 2—пристройка конца XVIII в., 3—ремонт XIX в.

Кладка устоев сильно обветшала и выщербилась, но все же в нависающих пятах свода и общих пропорциях портала можно увидеть

Восточный фасад мавзолея Сеид Алауддина после археологических раскопок.

характерные черты, идущие от традиций зодчества XII—XIII вв. Подтверждением этому служат найденные рядом крупные фрагменты резной терракоты, очевидно, отпавшие от пилцово́й стены над входом в мавзолей. По технике резьбы — это домонгольские традиции, а по

стилистическим признакам в них выявляется удивительная общность с ранними шахизиндинскими поливными терракотами.

И это не удивительно, если вспомнить, что в Хорезме первой половины XIV в. бытовали довольно устойчивые приемы древней облицовочной техники. Примером тому является куня-ургенчский минарет, построенный Кутлуг-Тимуром (1321—1340) в традициях XII в.⁴ Видимо, и здесь, несмотря на то, что в Мавераннахре того времени значительное развитие получила полива на резных терракотах, предпочитали монохромную фактуру рельефной облицовки⁵. Но это ни в коей мере не умаляет достижений хорезмийских керамистов, ибо надгробие Сеид Алауддина сработано в лучших традициях майоликовой росписи. К имеющимся подробным описаниям его следует лишь добавить, что древние керамисты умели покрывать росписи таким толстым (более 1 мм) стекловидным слоем, что он не только придавал краскам удивительную чистоту и глубину, усиливал мерцание слабого рельефа, черепка, но и надежно сохранял их на долгие годы⁶.

Как вновь открытые, так и ранее известные части кабрханы не оставляют сомнений в том, что однокупольный отдельностоящий мавзолеем был сооружен одновременно с надгробием, дату установки которого можно условно отождествить с датой смерти Сеид Алауддина — 10 шабана 702 г. х. (18 марта 1303 г.)⁷.

Архитектурно-археологические вскрытия на этом объекте позволяют нам полнее представить себе строительные приемы начала XVI в. Стены мавзолея, сложенные из жженого кирпича 25—25,5×5—5,5 см, на земляном растворе, заглублены в землю (от выстилки пола) на 120—135 см. Они покоятся на 70—80-сантиметровом слое утрамбованного суглинка, под которым идет уже речной песок. Верхние слои его, судя по археологическим находкам, когда-то были уровнем дневной поверхности XI—XII вв. По устройству искусственной земляной платформы (правда, лишенной клетей) здесь можно видеть отголоски древних субструкций Хорезма типа Аязкала № 3 (II в. н. э.)⁸.

Не оставляет сомнений местное происхождение архаизированного решения подкупольных конструкций в виде многорядных ячеистых парусов и самого купола, выложенного наподобие тибетейки. Восемь граней сомкнутого свода плохо перевязаны в основании и потому вверху выкладка их приближается к обычной кольцевой кладке.

Архитектура большого купольного помещения — зиаратханы — ничем не примечательна. Это решение характерно для хивинской архитектуры конца XVIII — начала XIX в. Зондажи и расчистки позволили установить, что произведенный в 1825/26 г. ремонт состоял в закладке ниш интерьера, перестройке северного входного портала, имевшего до этого большие размеры, и ремонтных работах на кровле. Видимо, первоначальный облик зиаратханы немногим отличался от современного, и строительство ее было осуществлено не ранее чем за 30—40 лет до

⁴ А. Ю. Якубовский, Развалины Ургенча, Л., 1930, стр. 33—39.

⁵ Найденные при мавзолее Сеид Алауддина фрагменты терракоты имеют красновато-охристый цвет. Возможно, что они были окрашены минеральными красками, подобно тому, как это отмечено Н. С. Гражданкиной на памятниках Куны-Ургенча (Н. С. Гражданкина, Древние строительные материалы Туркмении, «Труды ЮТАКЭ», т. VIII, Ашхабад, 1958, стр. 172, 181, 209).

⁶ Я. Г. Гулямов, указ. статья, стр. 17—21; Г. А. Пугаченкова и Л. И. Ремпель, Выдающиеся памятники архитектуры Узбекистана, Ташкент, ГИХЛ УзССР, 1958, стр. 163; Л. И. Ремпель, Архитектурный орнамент Узбекистана, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1961, стр. 261, 262.

⁷ Ю. Н. Завадовский, Перевод надписей в мавзолее Сеид Алауддина в Хиве, Архив ГУОПМК, № 1232—1239.

⁸ С. П. Толстов, Древний Хорезм, М., 1948, стр. 105—107.

капитального ремонта. Из новых переводов стихов, каллиграфически выписанных почерком насталик черной тушью на белых стенах интерьера, мы, в дополнение к сведениям Я. Г. Гулямова, узнаем, что попечителем постройки был ходжа Хамид, а хранителем ее — Ходжа Хубби-Кули.

Таким образом, существующий облик мавзолея — это результат по меньшей мере трех основных этапов его жизни — строительства однокупольной кабрханы (начало XIV в.), пристройки к ней с востока зияратханы (конец XVIII в.) и ремонта, проведенного в период правления Аллакули-хана (1825/26 г.). Можно лишь отдать должное строителям позднефеодальной Хивы, которые столь искусно пристраивали и ремонтировали здание, что специалисты долго считали его единовременно возведенным двухкупольным сооружением.

Наряду с исследованием мавзолея Сеид Алауддина проводились работы и по изучению другого памятника хивинской архитектуры — мечети Джума, известный своими древними резными колоннами. Здесь было решено выяснить, как построено существующее здание, имеются ли в его стенах и фундаментах фрагменты первоначальной мечети, о которой упоминал Макдиси⁹.

Эти вопросы возникли в связи с тем, что первое же ознакомление с конструкциями стен, перекрытий и фундаментов мечети ставило под сомнение утвердившийся в специальной литературе взгляд о том, что согласно преданиям, здесь была древняя соборная мечеть Хивы¹⁰.

Детальные архитектурные обмеры памятника показали, что разбивка стен, за исключением скошенной западной стены (связанной с существованием рядом какого-то здания), сделана исключительно точно, михраб построен посредине южной стены, световые проемы в кровле симметричны главной оси север — юг. Плоская кровля имеет очень слабо выраженные вальмовые скаты.

Археологические шурфы, заложенные у стен в разных местах, выявили примерно одну систему фундаментов, имеющих одностороннее (внутри) ступенчатое уширение и однородный характер подстилающих слоев, где не отмечено кладок более древних, чем наземные. Лишь в глубоком стратиграфическом шурфе, более чем в 5 м от поверхности земли, обнаружены фрагменты посуды XIII—XIV вв.¹¹

Следовательно, если даже на месте Джумы, отстроенной в конце XVIII в. стараниями визиря Абд Рахмана, и была более древняя мечеть, то она никак не связана с современной Джумой, и остатки ее следует искать в глубоко скрытых толщах земли.

Изучение колонн показало, что древние колонны (не более 25 шт.), при общности их ордерного строя, не только распадаются на ряд стилистических групп¹², но, как правило, приспособлены к новому зданию мечети. Большинство древних колонн имели высоту, превышающую интерьер Джумы, и для установки их приходилось отрезать капитель от ствола, укорачивать ствол, устанавливая колонны на низенькие мраморные базы.

Перекрытие мечети выполнено одновременно, из бросового леса и, если не считать ремонтов последнего времени, не подвергалось существенным реконструкциям. Предположение о том, что оно могло быть богато отделано и покрыто росписями, сомнительно, а те редкие фраг-

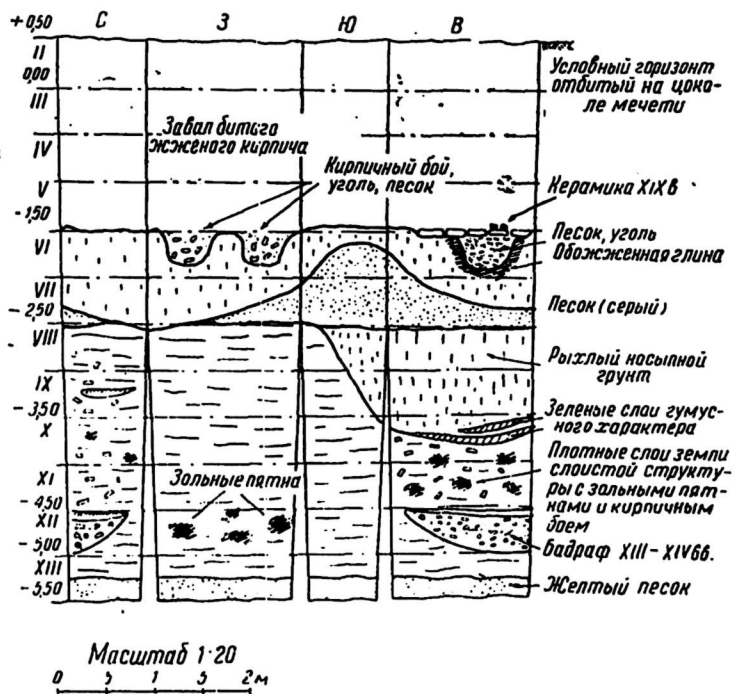
⁹ См. «Материалы по истории туркмен и Туркменин», т. 1, М.—Л., 1939, стр. 188.

¹⁰ Я. Г. Гулямов, указ. статья, стр. 21; В. Л. Воронина, Колонны соборной мечети в Хиве, сб. «Архитектурное наследство», № 11, М., 1958, стр. 145—180.

¹¹ Обработку шурфов, проведенную А. С. Шиллер, консультировала В. А. Булатова (Архив ГУОПМК. № 1962).

¹² Детальный анализ колонн см.: В. Л. Воронина, указ. статья, стр. 150—180.

менты с орнаментальной живописью, которые и сейчас можно обнаружить в некоторых плафонах, взяты из потолков разрушившихся или разобранных квартальных мечетей Хивы конца XVIII в.¹³

Стратиграфический шурф в районе мечети Джума.

Пока еще трудно сказать, где находятся остатки древней хивинской соборной мечети. Возможно, что она закладывалась в другом месте. Но в любом случае поиски ее безуспешны в конструкциях сохранившейся Джумы, где следует видеть единовременное строительство (в 1788/89 г.) стен, минарета, перекрытия и сборный ансамбль колонн¹⁴.

Таким образом, архитектурно-археологические исследования мавзолея Сенд Алауддина и мечети Джума открывают новые аспекты сложения этих малоизученных памятников зодчества и позволяют дать более достоверную оценку их историко-культурной значимости.

И. И. Ноткин

ХИВАНИНГ МЕЪМОРИИ ЁДГОРЛИКЛАРИ ҲАҚИДА ЯНГИ МАЪЛУМОТЛАР

Мақолада Хиванинги машхур меъморий ёдгорликлари — Саид Аловуддин мақбараси ҳамда Жума масжиди ҳақида қизиқ янги маълумотлар келтирилади. Бу маълумотлар Хива меъморчилиги ушбу ёдгорликларининг тарихий-маданий ғажамиятини янада аниқроқ белгилашга имкон беради.

¹³ В. Л. Воронина, указ. статья, стр. 162.

¹⁴ Время строительства мечети устанавливается по хронограмме в вакуфной надписи на мраморной доске справа от михраба. (Переводы Я. Г. Гулямова и Ю. Н. Завадовского). Его подтверждает и дата, обнаруженная нами на южных дверях мечети (1203 г. х.=1788/89 г.). Не отмеченные ранее в публикациях надписи на второй мраморной доске, слева от михраба, содержат анонимный текст и тарих, расшифрованный Ю. Н. Завадовским (1080 г. х.=1666 г.). Эта доска, как и установленная ниже мраморная доска, взяты из другого объекта.

А. ҲАЙИТМЕТОВ

НАВОИЙНИНГ ЭСТЕТИК ИДЕАЛИ ҲАҚИДА

Навоий ижоди ғоявий-бадий мазмунига кўра, ғоят мислсиз бой бўлгани учун мураккаб характерга ҳам эгадир. Унинг ижодини ўрганиш совет даврида чинакам илмий асосда қурилди ва бу иш ҳозир ўзининг энг қизғин даврига кирган. Ҳали унинг ижодида ўрганилмаган ва ўрганилиши зарур бўлган жуда кўп масалалар бор. Бу масалалардан бири унинг эстетик идеали масаласидир.

Лекин Навоийнинг эстетик идеали масаласи бу, аввало, умуман феодализм давридаги илғор, халқчил адабиётнинг эстетик идеали масаласидир. Чунки ҳар давр адабиётида ҳар бир ёзувчининг эстетик идеали шу даврнинг ижтимоий, сиёсий, иқтисодий аҳволи билан боғлиқ ҳолда туғилган бўлади ва бу эстетик идеал ўша даврнинг ўзини ҳам характерлаб беради. Шунинг учун Навоий эстетик идеалига тўхташдан олдин, умуман феодализм давридаги илғор адабиётнинг эстетик идеали масаласига бир оз тўхтаб ўтиш керак.

Феодализм давридаги прогрессив халқчил адабиётнинг пайдо бўлишини, унинг ғоявий-бадий йўналишини феодал сарой эмас, балки халқ оммасининг шу даврдаги ҳаракатлари ва интилишлари белгилаб берган. Феодализмнинг илк ривожланиши даврида ва ўрта асрларда Ўрта Осиё ва унга қўшни бўлган мамлакатларда ички ва ташқи зулмга қарши бўлиб ўтган буюк халқ ҳаракатлари мамлакатнинг ижтимоий-сиёсий тарихидагина эмас, прогрессив адабиётда ҳам чуқур из қолдирди. Феодализм ривожланиши шароитида тараққий эта бошлаган халқчил ёзма адабиётнинг эстетик идеали ҳам ана шу халқ ҳаракатлари ва унинг мақсадлари билан алоқадор ҳолда шакллана боради.

Кўп асрлик феодализм давридаги прогрессив адабиётнинг эстетик идеали бахтли ҳаёт эди. Адабиёт аҳллари бир қанча аср давомида ўз асарларини ана шу идеалдан келиб чиқиб яратдилар. Бу, ўша даврнинг энг юксак идеали бўлиб, феодал ҳукмдорларга бундай идеал ёт бўлган. Уларнинг мақсад донраси одатда жуда тор эди. Улар мамлакат ва халқ манфаатлари ва келажагидан кўра ўзларининг бугуни, шу кунги айш-ишрати, бойлиги тўғрисида кўпроқ ўйлар эдилар. Шунинг учун бу даврдаги илғор адабиётнинг ривожланиши феодал идеология билан эмас, халқ оммасининг юксак идеаллари билан яқиндан боғланган эди. Халқчил адабиёт намояндалари ўз асарларида феодал тузум шароитида қандай қилиб бахтли ҳаётга эришиш мумкинлигини тарафдорлик билан эътибор қилишди.

Феодализм даврида халқ зулмининг янги формаларига дучор бўлди. Феодализмнинг мавқеи тобора мустаҳкамланиб, уларнинг қўлида ер ва бойликлар кўпайган сари меҳнаткаш халқ оммасининг социал аҳволи оғирлашиб, қашшоқланиши, ерсиз қолиши кучаяр, ички норозилиги ортар эди. Бунинг устига феодал тузум учун характерли бўлган

ўзаро ички урушлар, феодаллар ўртасидаги ўзаро жанжаллар, пайт пойлаган ташқи душманларнинг ҳужумлари (буларнинг ичида, айниқса, мўғул босқинчилиги Урта Осиё халқлари учун оғир оқибатлар келтирган) ва шу даврда юз берган бошқа ҳодисалар меҳнаткаш халқ аҳволини янада оғирлаштирарди. Меҳнаткаш халқ эса бу ички ва ташқи зулмнинг ортишига бефарқ қарай олмас эди. Авж олган халқ норозилиги бир неча мартаба қуролли қўзғолонга олиб борди. Бу озодлик характери, баъзан, ҳатто, демократик характерга эга бўлган оммавий курашлар стихияли тусда бўлиб, халқни социал эркинликка олиб келмаган бўлса ҳам, аммо унинг ўзида ўз кучига, қудратига ишонч туғдирди, уш маълум шартлар билан бахтли ҳаётни қўлга киритиш мумкин деган фикрга олиб келди ва бу ҳақдаги орзуни вужудга келтирди. Бунга ёрқин мисол мўғул хонларидан Тоғай Темурнинг сарбадорлар раҳбари Хўжа Яхёга шеърый мурожаати ва бунга сарбадорларнинг жавобидир. Тоғай Темур ўзини катта олиб, сарбадорларнинг кучини менсимасдан дейди:

Замоннинг жафосига бўйин эг ва бош тортма,
Катталарнинг ишнини кичиклар уддалай олмайди.
Қоф (тоғи)га Семурғдек интилин қўлингдан келмайди.
Саъвадек кичкина бўл-да, қанот патларингни тўқ,
Мушкул ҳаёлни димсегингдан чиқарки,
Сенинг бир бошинг устига юз минг бош қаламмасин¹.

Хўжа Яхё эса бу ҳақоратли таклифга қуйидаги мардонавор жавобни беради:

Замоннинг жафосига нега бўйин эгайлик?!
Ҳар бир паст ишга нега рози бўлур эканмиз?!
Дарё ва тоғлардан ошамиз ва ўтиб кетамиз,
Хўлу қуруқ (қуруқлик ва сувдан иборат дунё)ни
Семурғ каби қанотимиз остига оламиз.
Е муродга етиб, фалакнинг бошида оёғимизни қўямиз
(яъни оламга ҳукмронлигимизни ўрнатамиз),
Е бўлмаса ҳиммат йўлида бошимизни мардонавор
қуйи соламиз (яъни бошимизни берамиз)².

Халқчил адабиётда золимларни қўрқмай фош этиш, халқ кучига ишонч, эрксеварлик, бахтли ҳаёт мотивлари реал турмушда халқ оммаси ҳаётидаги ана шундай факторларга асосланган эди. Мўғуллар ҳукмронлиги даврида яшаган Шайх Саъдий «Бўстон» асарида эзилган ўз халқига қарата:

Таҳаммул кун, эй нотагон, аз қани,
Кн рўс тавонотар аз вай шави!
... Лаби хушкн мазлум гў: «Хуш биханд!»
Кн дандонн золим бнхоҳанд канд³—

деб, яъни «Эй нотагон, зўр олдиди сабр қилки, бир кун келиб сен ундан кучлироқ бўласан! Лаби қуриган мазлумга: «Хурсанд бўлиб кул!»— дегинки, золимнинг тиши синдирилади!», деб ёзар экан, бу ўша даврдаги халқ кайфиятини ифодалар эди. Феодал шароитда яшаб ижод қилган форс-тожиқ, озарбайжон, ўзбек адабиётининг эстетик идеали ана шундай оғир тарихий вазиятда шаклланди ва ривожланди. Адабиётда халқ манфаатларини ҳимоя қилган санъаткорлар мавжуд аҳволни танқид қилиш, золимларни, халқ онгини захарловчи руҳонийларни фош этиш билан чекланмадилар, балки бошқа бир бахтли ҳаётни ҳам орзу

¹ «Улуғ ўзбек шоирни» (тўплам), Тошкент, ЎзФА нашриёти, 1948, 5-бет.

² Уша китоб, 5-бет.

³ Ш а й х С а ъ д и, «Мухтасари «Бўстон», нашриёти Давлати назди СКХ РСС Тоҷикистон, 1945, 70-бет.

қилдилар. Бундай орзуни, айниқса, Умар Хайём жуда гўзал ва аниқ формада дадил шундай ифодалаган эди:

Гар бар фалакам даст буди чун яздон,
Бардоштаме ман ин фалакро эи миён.
Аз нав фалаки дигар чунон сохтаме
Қ-озода ба коми дил расиди осон¹.

М а з м у н и:

Агар мен фалакка ҳукм қилувчи тангридай бўлсам,
Бу фалакни ўртадан кўтариб ташлардим.
Унинг ўрнига шундай бир бошқа фалакни тузардимки,
Яхши одамлар дилдаги мақсадларига осонлик билан эришадиган
бўларди.

Бахтли ҳаёт ҳақидаги ана шу идеал асрлар давомида илғор фикрли ижодкорларга бирдан-бир тўғри йўлни кўрсатиб, комплекс вазифасини бажариб келган. Мавжуд аҳволни тасвирлашда ҳам, келажакка муносабатда ҳам улар ана шу орзудан келиб чиқиб иш тутганлар ва бу орзу уларга доим умид бағишлаган, уларнинг ижодига нур сочиб турган. Ана шу орзудан келиб чиққан Низомий Ганжавий «Искандарнома» дostonида халқни бахтли ҳаёт кечираётган Шимол мамлакатини картинасини тасвирлаган. Низомий тасвирлаган бу мамлакатда бойлар ҳам йўқ эмиш, камбағаллар ҳам, подшоҳ ҳам йўқ эмиш, золимлар ҳам. У ерда яшовчи одамлар ёлғон нима, адолатсизлик нима, касаллик нима — билмас эмиш. Улар бир-бири билан аҳил, тўқ, шод ҳаёт кечирар эмишлар. Лекин булар ҳаммаси чиндан ҳам орзугина бўлиб, бундай орзуларнинг феодал тузум шароитида ҳеч қачон амалга ошиши мумкин эмас эди. Шунинг учун феодал давр илғор адабиётининг эстетик идеали реал характерга эмас, балки утопик характерга эга бўлган. Бу адабиёт намояндалари ўз асарларида идеал ҳаёт картиналари билан бир қаторда идеал кишиларнинг образларини ҳам яратдилар. Улар киши тарбияси социал муҳитга боғлиқ эканлигини конкрет тушунмас, кўп вақт ҳаётнинг яхши ёки ёмон бўлишини шахсга боғлаб қўяр эдилар.

Феодализм шароитида халқ оммасининг ижтимоий-сиёсий ҳамда иқтисодий интилишлари қандай бўлса, бу даврда у яратган оғзаки адабиёт ҳам шундай бўлиб, халқнинг юксак интилишларини, гўзал орзу-умидларини ўзида акс эттирарди. Шу даврдаги оғзаки халқ ижоди асарлари — дostonларда ҳам, эртакларда ҳам, қўшиқларда ҳам зулм ва адолатсизликка қарши кураш биринчи планда тасвирланар, бу асарлардаги эстетик идеал ҳам бахтли ҳаёт эди. Феодализм давридаги халқ ҳаракатлари халқ оммасига ҳеч қандай озодлик келтирмаган бўлса ҳам, лекин халқ ижоди асарларининг қаҳрамонлари зулм ва адолатсизлик билан, ҳатто инсон бахтига ғов бўлган табиат стихиялари билан курашларда доим ғолиб чиққан, «мурод-мақсадига» етган қилиб тасвирланар эди. Чунки бу асарларни бевосита халқнинг ўзи яратар ва шундай бўлишини истар эди. Халқ оммаси руҳига хос бўлган доимий оптимизм ҳар қандай ёзма адабиёт асарларидагига қараганда ҳам фольклор асарларида ўзининг энг изчил, энг тўла бадий ифодасини топарди.

Феодализм давридаги халқчил адабиёт эса халқнинг ўзигагина эмас, унинг оғзаки ижодига ҳам жуда яқин турар, ундан ғоявий-бадий озиқланган ҳолда ривожланар эди. Шу сабабга кўра, феодализм давридаги халқчил адабиётнинг эстетик идеали оғзаки халқ ижодининг эстетик идеали билан гўё эгизак бўлиб, деярли бир вақтда туғилган ва ёнма-ён парвариш топарди.

¹ Умар Хайём, Рубойлар, Тошкент, Ўзадабийнашр, 1958, 52-бет.

Феодализм даври илғор адабиётининг эстетик идеали шаклланишига IX—XI асрларда Урта Осиёда аниқ фанлар билан бир қаторда фалсафанинг ривожланиши, жамият ва табиат тараққиёти ҳақида илғор фикрларнинг илгари сурилиши ҳам ижобий таъсир қилди. Бунда Абу Наср Форобийнинг «Идеал шаҳар аҳолиларининг фикрлари» деган асари алоҳида аҳамиятга эга бўлди. Чунки бу асарда Форобий ўзича идеал бир шаҳар тимсолида, умуман идеал жамият қандай бўлиши керак ва унинг аъзолари қандай олижаноб сифатларга эга бўлиши керак эканлиги ҳақида кишини мафтун этадиган даражада ажойиб фикрларни ўртага ташлаган. Форобий тасаввур этган идеал шаҳар билан Низомий тасвирлаган фантастик Шимол мамлакати ўртасида катта яқинлик бор эди.

Ўзбек дунёвий адабиётининг тўнғич асарларидан Хоразмийнинг «Муҳаббатнома»сида:

Оғир уйқучи бахтим неча ётқой?!
Висолнинг машриқиндин ҳам тонг отқой!⁵

деган байтни учратамиз. Бу байтда ўша даврдаги илғор ўзбек адабиётининг энг юксак мақсади, интилиши акс этган. Чунки асарнинг лирик қаҳрамони оғир уйқуга кетган бахтининг бир кунмас бир кун тонги отиши ҳақида ишонч билан гапирмоқда. Бу тонги у «висол тонги» деб атамоқда. Чунки ўша вақтда у ўз ёрининг висолига ҳам эришадди. Асарнинг икки асрдан ортиқ давом этган мудҳиш мўгул истилоси даврида ёзилганини (XIV асрнинг бошлари) эсласак, бу гапнинг гоёвий-бадий моҳияти янада яхшироқ англашилади.

Бу масалада Навоийга қадар мавжуд илғор адабиётда аҳвол шундай экан, Навоийнинг эстетик идеали қандай эди? Навоий ижодига тўғри баҳо бериш ана шу саволга тўғри жавоб беришга ҳам боғлиқ. Ҳар ҳолда ҳаётни бутун вужуди билан севган, унинг «Сабъан сайёр» дostonида:

Хушдурур боғи коннот гули,
Барчадин яхшироқ ҳаёт гули!⁶

деб улуглаган Навоийнинг идеали сўфий-мистик шоирлар ижодидаги каби тезроқ бу дунёдан кўз юмиб, у дунёда яхши ҳаётга эришиш ёки илоҳийлик даражасига кўтарилиш эмас эди. Шунингдек, унинг сўнги мақсади бу дунёда мол-дунёга ботиб, ҳаётни фақат айш-ишрат билан ўтказиш, бошқаларга зулм қилиш ҳам эмас эди. Бу навоийшunos совет олимлари томонидан етарли исбот этилган ҳақиқатдир.

Навоийга қадар илғор халқчил адабиётининг эстетик идеали қандай бўлса, Навоийнинг эстетик идеали ҳам асос эътибори билан шундайдир. Навоий илк йирик асарларидан бири Сайидхасан Ардашерга ёзган шеърин мактубида Абу Саид ҳукмронлиги давридаги Хуросонни, ундаги аҳволни тасвирлаб:

Дема, мулкким, ваҳшатободи зинт,
Тамуғ билгуруб гойиб ўлғоч биҳишт⁷,—

дейди. Яъни бунда ёзилишича: Абу Саид ҳукмронлиги вақтида мамлакат шундай хароб бўлган ва зулм шундай авж олганки, гўё жаннат ўрнида дўзах пайдо бўлган; мамлакат, хусусан Ҳирот харобалиги бир вақтлар Темур томонидан вайрон этилган Исфохон ва Райини эслатади; унинг қўрғонлари чўл қудуғидан ҳам қоронғи зулм зиндонларига

⁵ Хоразмий, Муҳаббатнома, Тошкент, ЎзАдабийнашр, 1959, 25-бет.

⁶ Алишер Навоий, Хамса, Тошкент, ЎзФА нашриёти, 1960, 562-бет.

⁷ ЎзССР ФА Беруний номидаги Шарқшунослик институти, қўлёзма 677, в. 60.

ўхшайди, иморатларининг ганч сувоқ ва нақшларидан асар ҳам қолмаган, подшоҳ хазинаси хароб, масжидларда тоат-ибодат йўқ, хонақоларда нон қўйишни унутганлар, вақф ерларини эса садрлар ўзига ўзлаштириб, май учун ток экканлар, шоҳ одамларнинг уйларини катакдек бузиб, товуқ ўрнига бойқушларни ўлтирғизган:

Ҳам эл манзилни шаҳ катакдек бузуб,
Товуғ ўрнига чуғз ўлтурғузуб⁸.

Кишиларчи? Кишилардан (Навоий бунда Абу Саид давридаги амалдор феодалларни ва уларнинг одамларини кўзда тутади!) одамгарчилик кетган, улар шайтон ва девларга ўхшайдилар, биров бировни ўлдираётган бўлса, улар ўлаётган бечорага эмас, ўлдираётган қотилга ёрдам қиладилар... Бундай ҳаёт халқпарвар ва гуманист Навоийнинг идеали бўла олмас эди! Тўғри, султон Ҳусайн тахтга чиққандан кейин, Хурсонда аҳвол бир оз ўзгарган. Нисбатан тинчлик юз бериб, маданиятни ривожлантиришга ҳам бир қадар имконият туғилган. Лекин, бари бир, бу даврда ҳам халқнинг аҳволи ўзгармади, 1469 йили Ҳирот халқи кўз-голлон кўтариб, уни тахтдан ағдариб ташлашига озгина қолган эди. Навоийнинг султон Ҳусайн ҳукмронлиги давридаги ҳаётдан норозилиги унинг «Хамса»га кирган дostonларидан ҳам, шу йилларда ёзган лирик шеърларидан ҳам яққол кўзга ташланиб туради. Унинг лирик қаҳрамони ҳам Хоразмийнинг «Муҳаббатнома»сидаги лирик қаҳрамон каби ўз бахтининг уйқудан кўз очмаганидан зорланиб дейди:

Оқким, бахтим оғир уйқусидин уйғонмади,
Гарчи юз минг фитна уйғонди мен афғон айлагач...⁹

Дермен айлай сурма бу соҳибназарнинг гардини,
Оқким, уйғонмагур бахтим кўз очмас уйқудин...¹⁰

Гар ямон ҳолимга кўз солмас — ажаб йўққим, — эрур —
Ул қаро кўзлар қаро бахтим масаллик уйқучи...¹¹

Ул кўзки олам аҳлидин олмишдур уйқуни
Бахтим киби, не айб, агар бўлса уйқулуқ...¹²

Шундай экан, Навоий масалани қандай қўяди? Навоий ҳам масалани Умар Хайём сингари қўяди ва олам шундай ёмон қурилган экан, унда кишининг ўз мақсадига етиши қийин экан, худо бундай оламни кишиларнинг хоҳишларига қараб бошқатдан яратиши керак дейди:

Гар будур олам, кишига мумкин эрмас анда ком,
Ҳақ магарким ком учун боштин ёротқой оламе!¹³

У ана шу идеядан келиб чиқиб, идеал тартиблар ўрнатилган, халқни яхши ҳаёт кечирадиган мамлакатнинг хаёлий тасвирини қисман «Фарҳод ва Ширин» дostonида Арман мамлакати билан боғлаб беради. Бунда Навоий Низомийнинг «Искандарнома» дostonидаги Шимол мамлакати тасвирига анча яқинлашади. Бу мамлакатнинг ўзига хос биричи хусусияти унда расмий равишда подшоҳнинг йўқлигидир. Унда подшоҳ ўрнида Миҳинбону деган обрўли хотин бошчилик қилади:

Агарчи соя солмас бошига тож
Ва лекин тожварлардин олур бож.

⁸ Уша қўлёзма, в. 60.

⁹ Уша қўлёзма, в. 75.

¹⁰ Уша қўлёзма, в. 219.

¹¹ Уша қўлёзма, в. 231.

¹² Уша қўлёзма, в. 152.

¹³ Уша қўлёзма, в. 114.

Бедин гарчи камар топмай камоҳи,
Вале заррин камарлардур сипоҳи¹⁴.

Низомий фикрига қўшилиб Навоий гарчи подшоҳсиз мамлакат бўлишини тасаввур қилса ҳам, лекин бутунлай бошлиқсиз бўлишини тасаввур эта олмайди. Бунда ёзилишича, Миҳинбону подшоҳ бўлмаса ҳам, лекин тож кийган подшоҳлардан обрўси катта. Унинг мамлакати афсонадаги Қорун хазинасидек бойликларга тўла, азоб-уқубат йўқ, одамлари давлатманд (тажаммул хайли):

Анинг ҳукмидадур бемеҳнату ранж,
Тўла ҳар ерда Қорун ганжидек ганж.

Тажаммул хайлида имкондин ортуқ
Неча йил фикрат этса — ондин ортуқ...¹⁵

Миҳинбону мамлакатда тинч сиёсат олиб боради, бошқа мамлакатларга тажовуз қилишни ўйламайди, мамлакатни обод, халқни фаровон қилиш учун канал қазини каби муҳим қурилиш ишларига катта эътибор беради. Бунинг устига у маърифатпарвар, донишманд бир аёл:

Миҳинбонукни донишпарвар эрди
Билик аҳлига шоҳи сарвар эрди¹⁶.

Матълумки, Миҳинбонунинг саройидаги бошқа аёллар ҳам ҳар бири бир соҳанинг моҳир устаси. Шириннинг истаги билан қазила бошлаган канал битгач, саройда Фарҳод шарафига зиёфат берилади. Бу зиёфатда эркаклар билан хотин-қизлар бирга ўтириб, турли мавзуларда илмий баҳслар олиб борадилар. Лекин бундай аҳволни, бундай муносабатларни биз Навоий яшаган даврда эмас, умуман феодализм давридаги реал ҳаётда кўришимиз мумкин эмас. Бинобарин, бундан шу хулоса келиб чиқадики, Навоийнинг эстетик идеали ҳам утопик характерга эга эди. У ана шу утопик характердаги эстетик идеалидан келиб чиқиб, ўз асарларида идеал характерлар яратади, идеал кишиларнинг, идеал ошиқ ва машуқаларнинг образларини чизади. У тасвирлаган донишманд, меҳнатсевар, ҳақиқий ошиқ, олижаноб инсон Фарҳод ҳам, бутун дунёни ўзига бўйсундириб, ҳамма халқларга озодлик ва осойишталик бағишлаган одил подшоҳ Искандар ҳам, ҳақиқий дўст Шопур ҳам, сахийликда тенги йўқ Ахий ҳам, гўзал Ширин ҳам — ҳаммаси идеал образлардир. Навоий ўзи яшаган даврига, шу давр кишиларига ана шу орзуларини, ана шу образларни қарама-қарши қўйган, идеал ҳаётни ҳамда идеал кишиларни орзу қилган эди. У ўз улуғ орзуларининг мафтунлиги бўлиб, ҳормай-чарчамай илҳом билан бу мавзуларда, бу образларни яратиш устида қалам тебратган эди.

Навоий орзуларининг утопик характерини кўрсатувчи, мана, яна бир мисол. Миҳинбону саройида унинг ўзи ва унинг сарой аҳллари канал қазини ва ҳашаматли бино қуришда қаҳрамонона меҳнат қилган Фарҳодни жуда катта ҳурмат билан кутиб оладилар, унга жуда яхши муносабатда бўлиб, ўтиришда энг тўрдан ўрин берадилар. Шунинг ўзи ҳам эксплуататорлик тузуми шароитида ҳеч қачон амалга ошиши мумкин бўлмаган утопия эди. Чунки, масалан, Навоий яшаган даврларда ҳамма қалтак меҳнат кишининг бошида синар, у ҳеч бир ҳурмат, иззат, роҳат кўрмас эди. «Сув келтирган хору зору, кўза синдирган азия» деган мақол ҳам худди ўша замонлар учун, айниқса, характерли эди.

Ўз идеалларининг, ўз орзуларининг ўз даврида амалга ошишини қийин эканлигини, яратган асарларидаги кишилар образларининг эса

¹⁴ Аллш ер Навоий, Ҳамса, 237-бет.

¹⁵ Уша китоб, ўша бет.

¹⁶ Уша китоб, 255-бет.

реал ҳаётдан узилганини, юқори турганлигини Навоийнинг ўзи ҳам яхши тушунар эди. Шунинг учун у ҳаётга нисбатан бўлган истакларини «тама» деб атаб, ўзининг ҳисобсиз «улуғ тама»ларини «Садди Искандарий» достонида қайғули тамалар деб, яъни ўзининг амалга ошиши нореаллиги билан шоирни қайғуга солган тамалар деб таърифлаган эди:

Нетонг бўлса кўлдин-кўп ар қайғулуқ
Тама бўлса кимга улуғдин улуқ.

«Ҳайратул аброр»да ҳам шоир шунинг учун:

Чин демаги ҳарзаву ҳазён бари,
Турфа буким, яхшиси — ёлғон бари¹⁸,—

деб ёзган ва бадий асарда чинни ёзиш «ёлғон»ни ёзишдан иборат, бундаги ҳамма яхши нарса «ёлғон»дан иборат деган эди. Навоий асарларида орзу сифатида тасвирланган, ўша замонларда реал ҳаётда мумкин бўлмаган бу «ёлғон»нинг ижобий маъносини тўғри тушунмасдан туриб, унинг асарларига, унинг бадий тасвирлаш методига тўғри баҳо бериш мумкин эмас.

Навоий эстетик идеалининг утопик характери унинг лирик шеърларида ҳам ўзининг специфик хусусиятлари билан кўзга ташланиб туради. Навоийнинг лирик қаҳрамони гўзал ҳаёт лаззатларидан ҳаёлидагина баҳраманд бўлади, ҳамма яхши нарсаларни ҳаёлидагина тасаввур қилади:

Гўйинё кўнглум тахайюл мулкнинг султонидур
Ким, ҳаёл ичра қилур ҳар айшким — имконидур¹⁹.

Идеал ҳаёт идеясининг амалга ошиши ҳақидаги утопияни Навоий лирикада, ҳусусан, ишқий лирикасида ошиқнинг висолга эришгани орқали гавдалантиради. Чунки ошиқ учун идеал замон, идеал ҳаёт, ҳақиқий бахт унинг ўз ёри висолга етган замондир. Мана, шундай ғазалардан бири:

Хуштурур бир тийра шоми ҳажр ики ёр учрашиб,
Топишиб, бир-бирларин маҳкам қучушуб, йиғлашиб.

Ҳажр дардию фироқ андуҳиға таскин бўло,
Ўлтуруб улфат била, бир-бирлариға ёндашиб.

Фурқат айёмида ҳар бирнинг бошиға келганин
Юз туман ҳамдарддиглар бирла ҳар дам сўзлашиб.

Гоҳ васл иқболининг ишратларидин шуқр деб,
Гаҳ фироқ идборининг шиддатларидин мунграшиб.

Гоҳ икки ришта янглиғким — топар бир-бирга тоб,
Иккилик фаҳм ўлмағудек бир-бирига чирмашиб.

Гаҳ бу чирмонмоғ очилғонда ҳам икки риштадек
Тоб очилса қайтара ҳам бир-бирига тўлғашиб.

Икки ёндин қўл ҳамойил барг-барг андоқ чекиб
Ким яна бир-бирдин айрилмас масаллик ўрмашиб.

Айни васл ичра иши ўтса шикоят мужиб,
Икки ёндин рафъ этиб, бир-бирларини алдашиб...²⁰

¹⁷ Алишер Навоий, Хамса, 638-бет.

¹⁸ Уша китоб, 143-бет.

¹⁹ Қўлёзма, 677, в. 193.

²⁰ Қўлёзма, 677, в. 193.

Ҳижрон азобидан қутулган бу икки ёр бир-бири билан қучишган, чир-машган, дардлашган, хурсандликдан йиғлашган, қисқаси нақадар бахтли! Бироқ бу ғазалнинг мақтаида шоир қуйидагиларни ёзади:

Эй Навоий, бу маҳол андешага чирмашма кўп,
Журъат айлаб бетахоши, сўзларинг ҳаддин ошиб²¹.

Бундан маълум бўладики, бу икки севишганларнинг бир-бири билан учрашувни юз бериши қийин бўлган хаёл — андеша экан. Ҳатто бундай учрашув у ёқда турсин, бу тўғрида гапиришнинг ўзи ҳам алоҳида журъатни, қўрқмасликни (бетахоши) талаб қилар экан.

Шоир «Фавондул кибар»га кирган «Айлабон» радифли ғазалида ҳам севишганларнинг бир-бирига етишгани тўғрисида юқоридаги каби манзарани тасвирлайди ва унинг мақтаида ҳам:

Эй Навоий, бу фасонанг тобуш эрминн ё хаёл
Неча лоф урмоқ ўзунга мунча бўҳтон айлабон²²

дейди, бу севишганларнинг учрашгани ҳақидаги гапни сароб ёки хаёл деб ҳисоблайди. Навоий «Наводируш шабоб»га киритилган бир ғазалини ҳам висол ҳақидаги хаёлни тасвирловчи:

Менмудурменким қуёш кулбамни равшан айламанш,
Обиҳайвон зулматободимни гулшан айламанш —

каби байтлар билан бошлайди. Лекин ғазал мақтанни шоир оптимистик равишда тугаллайди:

Эй Навоий, йўқ ажаб гар чарх ўз давроннда
Меҳр бирла бир қароргон кўзни равшан айламанш²³.

Шоирнинг фикрича, чарх айланиб, давр ўзгариб турар экан, қачон бўлмасин бир кун висолга етишадиган замоннинг келиши, кўрмайдиган кўзларнинг қуёш нури билан кўрадиган бўлиши ажаб эмас! Айни вақтда шоир ўз орзуларининг амалга ошишига бефарқ қарамайди, балки бунинг учун актив ҳаракат қилиш, орқасидан қувиш идеясини илгарин суради:

Васлин нста, эй кўнгул, шоядки охир топқасен,
Чун масалдурким топар ҳар нимани жўяндаси²⁴.

Навоий бахтли ҳаёт ҳақидаги ўз улуғ ғояларининг ўлмас ғоялар эканлигига, вақти келиб уларнинг амалга ошишига қаттиқ ишонч билдиради ва «Хамса»нинг сўнги достонида ҳам шундай дейди:

Ва лекин не ғам, тенгри айлаб карам,
Улуғ муддао берса, мақсуд ҳам²⁵.

Бироқ Навоий яшаган давр мудҳиш, инсон эрки, ҳуқуқи бутунлай топталган бир давр эди. Шунинг учун унинг булок гуманистик ғоялари, эрксеварлик ниғтилишлари, барча юксак идеаллари ўша замон шароитида асло юзага чиқishi мумкин эмас эди. Шунинг учун ҳам шоир бир шеърда ўз яшаган даврнинг тунга ўхшатиб, чуқур таассуф билан бундан зорланиб:

Дедилар: «Ҳижрон туниндин сўнгра субҳи васл эрур!»
Найлайинким субҳга текру тирик қўймади тун!²⁶

деб ёзган эди:

²¹ Қўлёзма, 677, в. 187.

²² Қўлёзма, 677, в. 219.

²³ Қўлёзма, 677, в. 88.

²⁴ Алишер Навоий, Хазониниул маоний, 4-том, Тошкент, ЎзФА нашриёти, 1960, 786-бет.

²⁵ Алишер Навоий, Хамса, 638-бет.

²⁶ Қўлёзма, 677, в. 222.

Гарчи Навойнинг эстетик идеали утопик характерга эга бўлса ҳам, умуман бу эстетик идеал ўз даврининг энг юксак идеали эди. Шундай юксак эстетик идеал асосида шоир ўлмас идеал ижобий образлар яратди, халқ оммасини келажакка нисбатан оптимизм руҳида тарбиялади. Навой каби санъаткорлар ўз ижодида бундай идеал билан қуролланганликлари натижасида ўз давридан жуда олдинга ўтиб кетган эдилар. Утмишдаги бу улуг ижодкорларнинг бахтли ҳаёт ҳақидаги орзулари асрлар ўтиб, бизнинг совет замонамиздагина рўёбга чиқди.

Навой ўзининг юксак интилишлари ва гўзал мақсадлари ила доим биз билан бирга.

А. Хайитметов

ОБ ЭСТЕТИЧЕСКОМ ИДЕАЛЕ НАВОИ

В статье на конкретных примерах из творчества Алишера Навои раскрывается эстетический идеал великого узбекского поэта-мыслителя и вместе с тем показывается тесная связь его с эстетическими взглядами, выраженными в прогрессивной узбекской литературе и устном народном творчестве предшествующего периода.

НОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОБ АДВОКАТУРЕ УЗБЕКСКОЙ ССР

В принятой XXII съездом КПСС новой Программе партии большое место уделяется вопросам дальнейшего укрепления социалистической законности в нашей стране и, в частности, подчеркивается, что демократические основы правосудия в СССР будут неуклонно развиваться и совершенствоваться. В этом отношении большое значение имеет дальнейшее совершенствование организационных форм советской адвокатуры с учетом изменившихся условий и новых задач.

30 мая 1961 г. Верховный Совет УзССР принял новое Положение об адвокатуре Узбекской ССР, учитывающее те изменения, которые произошли в советском законодательстве, и приводящее в соответствие роль адвокатуры, определенную в процессуальном законодательстве, с ее местом в системе органов социалистического правосудия.

В первом разделе Положения определяются природа и функции адвокатуры. Коллегия адвокатов — это общественная организация, состоящая из добровольно вошедших в нее членов, занимающихся адвокатской деятельностью. Цель адвокатуры — осуществление защиты на предварительном следствии и в суде, а также оказание иной юридической помощи гражданам, предприятиям, учреждениям и организациям республики. В УзССР действуют областные коллегии адвокатов и коллегия адвокатов Каракалпакской АССР.

В функции адвокатуры входят: дача консультаций, советов, разъяснений и заключений по правовым вопросам; составление заявлений, жалоб и других документов правового характера; участие на предварительном следствии и в суде в качестве защитников обвиняемых или представителей интересов потерпевших или доверителей по гражданским делам; участие в заседаниях арбитража по поручению руководителей учреждений; представительства по поручению граждан и учреждений в административных органах; пропаганда советского законодательства среди населения.

В Положении по-новому решается вопрос о руководстве коллегией адвокатов и контроле за ее деятельностью. Оперативное руководство деятельностью адвокатуры осуществляется выборным органом — Президиумом коллегии адвокатов, подотчетным в своей работе общему собранию членов коллегии. Общее руководство и контроль за работой коллегии адвокатов республики, решение принципиальных вопросов деятельности адвокатуры осуществляются Юридической комиссией при Совете Министров Узбекской ССР.

Следует отметить, что по вопросу об общем руководстве адвокатурой было немало различных предложений. Одни предлагали, например, передать руководство адвокатурой исполкомам местных Советов¹, другие — Верховному Суду республики. Однако руководство адвокатурой со стороны исполнительных комитетов местных Советов было бы недостаточно эффективным, ибо деятельность исполкомов связана с множеством других вопросов. Руководство же адвокатурой со стороны Верховного Суда привело бы к некоторому смешению функций.

Проф. Д. С. Карев выступает против передачи руководства деятельностью адвокатурой Юридической комиссии при Совете Министров республики. Он считает, что Юридическая комиссия «выполняет строго определенные функции» и «не обладает никакими административными функциями в отношении каких-либо организаций, и возложение на нее надзора за деятельностью адвокатуры и руководства ею прямо противоречит Положению об этих комиссиях»².

Мы не разделяем точку зрения проф. Д. С. Карева. В Положении о Юридической комиссии при Совете Министров УзССР четко определены ее административные функции по осуществлению руко-

¹ В. Т. Алексеев, Каким должно быть Положение об адвокатуре, «Советская юстиция», 1960, № 5, стр. 58—59.

² Д. С. Карев, Каким должно быть Положение об адвокатуре, «Социалистическая законность», 1960, № 9, стр. 25.

водства и контроля за деятельностью адвокатуры³. Эта идея закреплена и в Положении об адвокатуре Узбекской ССР от 30 мая 1961 г.

В юридической литературе публиковались высказывания о создании Союза, Совета или Правления адвокатуры республики. Ряд авторов считает, что за деятельностью такого органа должен быть сохранен государственный контроль и руководство⁴. Другие, наоборот, предлагают выделить адвокатуру из системы государственных органов в самостоятельную организацию. Эту точку зрения разделяют А. Н. Метропольский⁵, И. П. Ицков⁶ и др. За изучение вопроса о создании Совета адвокатуры высказываются и работники адвокатуры Е. Жизнер, Н. Сорокин⁷ и др.

Мы не разделяем мнений о создании Совета, Союза или Правления адвокатуры республики вне руководства и контроля за их деятельностью со стороны государственных органов. Советская адвокатура не может находиться вне государственного контроля. Вопросы самоуправляемости и государственного руководства адвокатурой нельзя противопоставлять друг другу. Вместе взятые, они составляют одно из проявлений принципа демократического централизма. Государственный контроль за деятельностью адвокатуры должен быть сохранен хотя бы потому, что адвокатура — это необходимое звено в системе социалистического правосудия, ее деятельность тесно связана с работой органов юстиции, с осуществлением социалистического правосудия.

В Положении об адвокатуре обстоятельно разработан вопрос о структуре, функциях и задачах руководящих адвокатурой органов. Органами коллегии адвокатов являются общее собрание членов коллегии, Президиум коллегии и ревизионная комиссия. Общее собрание членов коллегии адвокатов — высший орган непосредственного руководства адвокатурой — решает все основные вопросы жизни и деятельности адвокатуры, заслушивает отчеты о деятельности ее Президиума и ревизионной комиссии, определяет порядок оплаты труда адвокатов, устанавливает штаты и должностные оклады административно-технического аппарата и т. д.

³ Архив Юридической комиссии при Совете Министров Узбекской ССР, 1959, январь № 1.

⁴ М. Ветров, К Положению об адвокатуре, «Советская юстиция», 1960, № 6, стр. 60; Б. Зиновьев, Каким должно быть Положение об адвокатуре, «Советская юстиция», 1960, № 4, стр. 53.

⁵ Каким должно быть Положение об адвокатуре, «Советская юстиция», 1963, № 5, стр. 59.

⁶ Там же.

⁷ Каким должно быть Положение об адвокатуре, «Советская юстиция», 1960, № 1, стр. 30.

Президиум коллегии адвокатов осуществляет прием в члены коллегии, образует юридические консультации и руководит их деятельностью, проводит мероприятия по повышению идейно-политического уровня и юридической квалификации членов коллегии, проверяет и обобщает работу адвокатов, разрабатывает и издает методические письма и пособия по вопросам адвокатской деятельности, представляет Юридической комиссии при Совете Министров УзССР отчеты о деятельности коллегии адвокатов и т. д.

Разрешаемый Положением вопрос об организации и деятельности юридических консультаций свидетельствует о стремлении создать такую систему юридической помощи населению, предприятиям, учреждениям и организациям, которая была бы максимально удобной и эффективной. Юридические консультации, состав и местонахождение которых устанавливается Президиумом коллегии адвокатов, объединяют в своем составе группы адвокатов, соответствующие по своей численности потребности в них данного района. Адвокаты юридической консультации консультируют население по правовым вопросам, осуществляют представительство интересов и защиту в судебных процессах, обслуживают организации и учреждения, оформив это обслуживание соответствующими договорами, и т. д. Юридической консультацией руководит заведующий, который назначается Президиумом коллегии адвокатов и несет ответственность за всю работу консультации.

Положение об адвокатуре не лишает заведующего права заниматься адвокатской деятельностью в пределах, установленных Президиумом коллегии адвокатов⁸, что вполне оправданно, ибо квалифицированное и оперативное руководство может обеспечить лишь тот заведующий, который сам повседневно находится в центре адвокатской деятельности, в курсе судебной практики и профессиональной работы адвокатов.

Весьма важной обязанностью заведующего юридической консультацией является надлежащее распределение принятых дел между адвокатами. Положение об адвокатуре устанавливает те принципиальные критерии, руководствуясь которыми заведующий должен распределять дела между адвокатами. Это — сложность дела, квалификация адвоката, его загруженность, а также заработки. В соответствии с Положением, поручение на ведение дел должно даваться с учетом персонального обращения.

Следует подчеркнуть, что вопрос об общем и непосредственном руководстве дея-

⁸ Положением об адвокатуре Союза ССР, утвержденным в 1939 г., установлено, что заведующие тех консультаций, где работает не менее 15 адвокатов, освобождаются от ведения судебных дел.

тельностью адвокатуры приобретает ныне особое значение. Прежде всего, выросла роль адвокатуры, ее значение в осуществлении правосудия, расширились ее задачи и функции. Введение новым процессуальным законодательством участия защиты в стадии предварительного следствия серьезно расширило задачи адвокатуры, сделало максимально эффективным участие защиты в процессе. Это поставило перед адвокатурой новые задачи, породило много новых серьезных теоретических и практических вопросов. Все это, несомненно, усиливает важность повышения уровня руководства деятельностью адвокатуры.

Президиум коллегии адвокатов должен проводить необходимые мероприятия по изучению нового законодательства, по обобщению практики участия адвокатов в стадии предварительного и судебного следствия, популяризировать опыт наиболее квалифицированных адвокатов, анализировать наиболее интересные и поучительные приемы адвокатской практики.

Специальный раздел Положения об адвокатуре посвящен членам коллегии адвокатов и стажерам. Положение регламентирует вопрос о приеме в члены коллегии адвокатов. Разумеется, необходимым условием приема в коллегию является наличие высшего юридического образования. Только в виде особого исключения в состав членов коллегии могут быть приняты лица со средним юридическим образованием, имеющие не менее 5 лет стажа практической работы по специальности юриста.

Однако наличия высшего юридического образования еще недостаточно для того, чтобы выполнять сложную и ответственную функцию адвоката. Поэтому Положение устанавливает обязательную стажировку лиц, имеющих высшее юридическое образование, но не имеющих стажа практической работы. Положение об адвокатуре устанавливает шестимесячный срок обязательной стажировки для молодых специалистов⁹.

Против существующей формы стажировки выступает член Президиума Ленинградской коллегии адвокатов Г. Шафир, по мнению которого «существующий порядок стажировки следует заменить институтом помощников адвокатов. Срок пребывания в качестве помощников адвокатов не должен быть менее 3 лет»¹⁰.

⁹ Е. Жезнер и Н. Сорокин считают необходимым повысить срок стажировки для молодых специалистов до одного года («Советская юстиция», 1960, № 1, стр. 29). Мы считаем шестимесячный срок стажировки для молодых специалистов вполне достаточным. В дальнейшем адвокат обязан постоянно совершенствовать свою профессиональную деятельность.

¹⁰ Г. Шафир, Каким должно быть Положение об адвокатуре, «Советская юстиция», 1960, № 4, стр. 54.

Это предложение не получило поддержки и отвергнуто во всех союзных республиках, принявших Положение об адвокатуре.

Положение об адвокатуре предъявляет к членам коллегии адвокатов требования: политического и морального характера. В коллегию не могут приниматься лица, имеющие судимость или находящиеся под следствием и судом. Высокий морально-политический облик члена коллегии адвокатов — необходимое условие надлежащего осуществления им весьма ответственных функций советского адвоката.

Ряд адвокатов, выступивших в печати под рубрикой «Каким должно быть Положение об адвокатуре», предлагают закрепить в Положении некоторые процессуальные вопросы, как порядок ознакомления адвоката с делом и иные действия, предусмотренные законом¹¹. Положение об адвокатуре Узбекской ССР, на наш взгляд, правильно решает этот вопрос, указывая в ст. 33, что «адвокат в своей деятельности пользуется всеми правами, предоставленными законодательством Союза ССР и Узбекской ССР». При этом подчеркивается, что «адвокат должен строго блюсти советские законы, добросовестно защищать права и законные интересы обратившихся к нему за юридической помощью граждан, учреждений, предприятий и организаций»¹². Такое решение вопроса исключает дублирование Положения об адвокатуре с процессуальным законодательством республики.

Положение об адвокатуре строго регламентирует круг тех случаев, когда адвокат не может принять поручение на ведение дела: когда в решении дела принимает участие должностное лицо, с которым адвокат состоит в родственных отношениях; когда он по данному делу оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам обратившегося, и т. д.

При защите прав и законных интересов граждан у адвокатов часто возникает необходимость истребования характеристики с места работы, соответствующих справок и т. д. Раньше адвокаты приходилось обращаться по этому вопросу в суд, тогда как непосредственный запрос об истребовании указанных документов был бы наиболее оперативным и правильным. Этот важный момент нашел свое отражение в ст. 35 Положения.

В Положении закреплена новая норма, регулирующая вопросы перевода адвокатов из одной коллегии в другую. Специальный раздел Положения посвящается мерам поощрения.

¹¹ Е. Жезнер, Н. Сорокин, Каким должно быть Положение об адвокатуре, «Советская юстиция», 1960, № 1, стр. 30.

¹² В Положении об адвокатуре 1939 г. не определялись права и обязанности адвокатов.

Требования добросовестности и ответственности при осуществлении функций адвокатуры пронизывают новое Положение, особый раздел которого посвящен вопросу о дисциплинарной ответственности адвокатов за ненадлежащее исполнение ими своих обязанностей.

В Положении установлен круг тех случаев, когда может возникнуть вопрос об исключении из коллегии адвокатов. Это — совершение адвокатом преступления, установленного вошедшим в законную силу приговором суда, систематические нару-

шения правил внутреннего распорядка и недобросовестное исполнение своих профессиональных обязанностей, а также совершение проступков, порочащих звание советского гражданина.

Таким образом, новое Положение об адвокатуре Узбекской ССР, возлагая большую ответственность на адвокатов, повышает роль и значение адвокатуры в осуществлении социалистического правосудия и укреплении законности в нашей стране.

Г. П. Саркисянц

XVI—XIX АСРЛАРДА ФАРҒОНАДА ФЕОДАЛ-ЕР ЭГАЛИГИГА ОИД МУҲИМ ҲУЖЖАТ

Ўзбекистон, хусусан, Фарғона тарихининг феодализм давридаги социал-иқтисодий масалаларини ўрганишда совет тарихчи ва шарқшунос олимлари анчагина илмий ишлар қилдилар¹. Бу ерда Р. Н. Набиевнинг XV—XVII асрларда Фарғонада феодал-ер эгаллиги хусусида ёзган бир қатор ишларини диққатга сазовордир².

Бу масалани янада чуқурроқ ўрганишда Ўзбекистон ССР Фанлар академияси Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институтининг қўлэмалар фондида сақланаётган 1644 сонли ҳужжатлар тўплами аҳамиятлидир.

Мазкур тўпلام XVI—XIX асрларда Урта Осиёда ҳукмронлик қилган хонлар,

¹ Р. Н. Набиев, Из истории политико-экономической жизни Мавераннахра в XV в., сб. «Великий узбекский поэт», Ташкент, 1948; С. А. Азимжанова, XV асрнинг иккинчи ярмидаги Фарғона тарихига оид, Тошкент, УзССР Фанлар академияси нашриёти, 1957; П. П. Иванов, Хозяйство Джуйбарских шейхов, К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI—XVII вв., М.—Л., Изд-во АН СССР, 1954; М. А. Абдураҳимов, Амир Ҳайдар ёзишмаларида феодал-ер эгаллиги ва феодал рента си масалалари, Тошкент, УзССР Фанлар академияси нашриёти, 1961; О. Д. Чехович, Бухоро хонлигида аграр муносабатлар тарихи тўғрисидаги ҳужжатлар (XVII—XIX асрларда ерга феодал мулкчиликни актлари), Тошкент, УзССР Фанлар академияси нашриёти, 1954; И. П. Петрушевский, К вопросу о прикреплении крестьян в Передней и Средней Азии в эпоху монгольского владычества, «Тезисы доклада на научной сессии, посвященной 25-летию САГУ», Ташкент, 1945.

² Р. Н. Набиев, Новые документальные материалы к изучению феодального института «суюргал» в Фергане XVI—XVII вв., «Известия АН УзССР», серия общественных наук, № 3, 1959, стр. 23—32; Из истории феодального землевладения в Фергане в XVI—XVII веках, «Известия АН УзССР» серия общественных наук, № 3, 1960, стр. 25—34.

султонлар ва бир қатор маҳаллий ҳокимларнинг Султон Саййид³ авлодларига берган ёрлиқ, фармон, иноятнома, ҳукнома-лари ва бошқалардан иборат бўлиб, жами 146 ҳужжатни ўз ичига олади.

Бу ҳужжатлардан бизгача бирор тадқиқотчи фойдаланган эмас. Аммо марҳум В. П. Наливкин ўзининг «Қўқон хонлигининг қисқача тарихи» асарида бу ҳужжатларни собиқ Наманган уездига қарашли Қараскон қишлоғидаги Султон Саййид мазорининг ўша даврдаги шайхи Жалолдинхўжа қўлида кўрганини айтган⁴. Баъзи бир ҳужжатлардаги нотўғри ёзилган сўз ва рақамларнинг (Наврўз Аҳмад (Барақ) хоннинг бир фармони⁵) тўғрисиغا белгилар қўйилган. Биз бу белгилар В. П. Наливкин ёки унинг қўл остида бўлган бошқа бир чиновник томонидан қўйилган бўлиши эҳтимол, деб ўйлаймиз.

В. П. Наливкиннинг кўрсатишича, ҳужжатлар 144 та бўлган, аслида эса 146 та бўлиб чиқди. Чунки икки ҳужжат бир рақам билан ва ундан ташқари, мулло Дўстмуҳаммад исми муаллимнинг солиқ тўғрисидаги бир ҳужжати ҳам тўпلامга кириб қолган.

Бу ҳужжатлардан кўринишича, аввал Ахсиқент, кейинроқ Наманган вилоятига қарашли (ҳозирда эса Андижон область

³ Андижон область Чортоқ район Қараскон қишлоғидаги Москва колхозида турувчи 65 ёшли Сотиболди Набижанов ёрдами туфайли Қараскон саййидларининг шажарасига доир ҳужжатларни кўриб чиқдик. Унда ёзилишича, Султон Саййид гуё Муҳаммад пайгамбар авлодларидан бўлган эмиш.

⁴ В. П. Наливкин, Краткая история Кокандского ханства, Казань, 1885, стр. 1. «Документы ярлыкы, ина-ять-нама и приказы, выданные в разное время, как ферганскими правителями, так равно и бухарскими эмирами на имя шейхов мазара Султан-Сенд (в кишлаки Караскан Наманганского уезда). Документы эти, в числе 144, хранятся у нынешнего шейха названного мазара Джалал-Ходжа ишана».

⁵ Ҳужжат № 14, 33, 86, 40, 44, 98, 105, 118.

Янгикўрғон районидаги) Қарасқон мавзе⁶, Қизилработ, Адақ, Говхона мазраъалари⁷ ва шу ерда яшовчи аҳолидан данлат хазинасига тўпландиган барча рента-солиқлар, 12 000 олтин дорғалик⁸, шу билан бирга, Қарасқон кентининг қозилик, ҳокимлик мансаблари⁹, мазорининг шайхлик¹⁰, мутавааллик¹¹ амаллари ҳамда мазорга келадиган ҳамма назр, садақаларни олиш ҳуқуқи ҳам Султон Саййид авлодларига доимий ва мерос тариқасида суюрғол қилиб берилган¹². Бу ҳужжатлардан феодал синф, хусусан, руҳонийларнинг меҳнаткаш оммаини шафқатсиз равишда эгсизлүташи қилганини билиб оламиз. Султон Саидхоннинг (1572 йили вафот қилган) 919

⁶ *Мавзе* (араб.) — вазъдан олинган (кўплиги мавозе) — ер, мақон ва жой маъносидда.

⁷ *Мазраа* (араб.) — заръдан олинган (кўплиги мазоре) — экин майдони.

⁸ *Доруға* — аҳолидан солиқ тўловчи маҳаллий ҳукмдор. Қаранг: П. П. Иванов, Хозяйство Джуйбарских шейхов, Изд-во АН СССР, М.—Л., 1954, стр. 37, 65. Наврўз Аҳмад (Барак) хон (1551—1556) фармони (ҳужжат № 14/105) да бунда дейилган:

جناب سيد گویا محمد احوالیغه شامل ایتیب
آتاسی سیدامیر فاضل علی دستوری بیلان
سیورغال قیلدوک. جناب مشارالیه نینگ آقا
اغا اوغول درویشلاریغه کیشی دخل قیلماسون
قارایساق الپان خرج وخرجات مددی سلامانه
وطویانه طرح صابون آینه ورونده محرک
مردکار قلعه سوسن بایتوت قوروق بانئ الما.
سونلار و ولایت قه توشار اون ایکی مینگ التونئی
الارغه باغیشلادوک...

بلستورق دیم. حاکمی و منصب جلیل القدر قضای
کر مکنان را. مع یابن ادک و گاوخانه بمومی الیه
خوجات № 113/73. شفقت نمودیم...

حکم شد که سید مشارالیه را صاحب سجاده¹⁰
وتکیه نشین سرمزار فیض انار و مقدم و مقتدا
قریه مذکور و متصرف نفورات و صدقات فایضی الا
نواو مذکور دانسته مواضع مذکور را دوست سیورغال
هسلم اوداندا.
خوجات № 35/32.

حکم فرمودیم که مومی الیه بدستور سابق متولی¹¹
مزار مذکور و سجاده نشین را دربر کرده...
خوجات № 79/23.

¹² Ёрликларда „суюрғол“ термини билан бир қаторда „зарубаст“, „ба расми дарубаст“, „ба тариқи дарубаст“, „муқаррар“, „мусаллам“, „мутаъаллик“ ва „назру ниёз“ терминлари ҳам кўрсатилган.

(1513/14) йили Саййид Фозил Алига берган фармони (ҳужжат № 5/91) ва яна бир ҳужжатда (ҳужжат № 2/35) айтилишича, биз сўз юритаётган даврда Қарасқонда 41 хонадон саййидлар яшаган.

Қарасқон, Говхона, Адақ ва Қизилработ қишлоқлари аҳолисининг кўпчилиги қисмиини деҳқонлар ташкил қилган. Улар турли феодал мажбуриятлар остида қолиб кетган эдилар. Ҳужжатларда айтилишича, Султон Саййид ва унинг хонадонига мансуб бўлган кишиларнинг Мухаммад найғамбар наслидан бўлганлиги сабабли уларга бу қадар катта нийом ва имтиёзлар берилган¹³.

Ҳужжатлар қарийб тўрт асрни ўз ичига олади. Ҳужжатларнинг биринчиси Севинч Султон (1504—1533) томонидан 928 (1521/1522) йили (№ 1/109) ва энг сўнггисини Худойхоннинг ўғли Насриддинбек (1875—1876) томонидан 1292 (1875) йили (№ 97/1) берилган. Уларни берган кишиларнинг жамиятда тутган мавқеларига қараб, икки гурупага бўлидик. Биринчи гурупага Бухоро ва Қўқон хонларининг марказий девонидан берилган 78 та ҳужжат, иккинчи гурупага эса маҳаллий ҳокимлар томонидан берилган 68 та ҳужжат киритилди¹⁴. Шунинг ҳам айтиш керакки, маҳаллий ҳокимларнинг имтиёзлари марказий ҳокимият буйруқларига асосан берилгандир.

Марказий ҳукумат томонидан берилган имтиёзларга доир кўп ҳужжатларда «шафқат» ва «ниоят» терминлари мавжуд. И. П. Петрушевскийнинг айтишича, «бу терминлар одатда кўп катта бўлмаган феодал зодагонларга бериладиган фармонларда қўлланилган»¹⁵.

Бу ҳужжатларда ёзилишича, саййидларга, уларнинг жамиятда тутган мавқеларига қараб, турли хилда имтиёзлар берилган. Саййид Фозил Али, Саййид Гўё Мухаммад, Саййид Зоҳид ва бошқа саййидларга Қарасқон мавзеи, Қизилработ, Говхона ва Адақ мазраъалари батамом берилган (ҳужжат № 14/105, № 6/82, № 48/62). Саййид Қутбиддинхўжа ва Фатхуллохўжа ва бошқаларга эса Қарасқон қишлоғи, мазорининг шайхлиги ва унга тўшадиған назру садақаларнигина олиши ҳу-

چون رعایت و مراقب سادات کثیر البرکات¹⁸
پرزمه همت پادشاهان صاحب سعادت لازم و
واجب است...
خوجات № 49/116, № 40/118,
№ 53/119 ва бошқалар.

¹⁴ Ҳокимлар ва амлоқдорлар томонидан берилган 23 та „патта“ ҳам шулар жумласига киради. *Патта* — мажбурият ва солиқлардан озод қилиш ва бирор масалада патта эгасининг ҳуқуқини тасдиқлайдиган ҳужжат.

¹⁵ И. П. Петрушевский, К вопросу об иммунитете в XVII—XVIII вв., «Исторический сборник», № 4, Л., 1935, стр. 43.

қуқи берилган (ҳужжат № 51/120, № 67/93, № 77/114, № 71/29 ва № 79/23). Икки кишига (Саййид Афзалхўжа ва Фатхуллохўжа) берилган (ҳужжат № 68/28) ҳужжатларда «тархон», «мутлақулинон», «муъоф» ва «марфуул қалам» терминлари ҳам учрайди. Бундан кўринишича, саййидлар барча феодал мажбуриятлардан ва ҳарбий хизматдан озод қилинган. Шуниси характерлики, катта имтиёзлар (суюрғол тархонлики) олиш учун саййидлардан ўз насабининг Алига бориб тақалишини шарт қозиси ва уламолар олдидан исбот қилиш талаб қилинган. Насабининг исботи учун етарли далил бўлмаган тақдирда, улар бу имтиёзни олиш ҳуқуқидан маҳрум қилинган¹⁶. Қараскон саййидларига берилган катта имтиёзларнинг яна бир характерли томони шуки, яъни саййидлар ҳар қандай жарима (штраф)дан озод бўлган, уларнинг мол-мулки мусодара қилинмаган. Ундан ташқари, кишиларнинг мусодара қилинган: мол-мулки ва улардан ундирилган жарималар давлат хазинасига эмас, балки саййидларга берилган¹⁷. Бирор шахс саййидларга итоат қилмаса, саййидлар уни беодсликда айблаб, истаганларича сазо ва жазо бериш ҳуқуқига эга бўлганлар¹⁸.

Урта асрдаги феодал муносабатларни ўрганишда деҳқонларни ерга бириктириши

(крепостниклик) масаласи алоҳида ўрин тутди. Бу хусусда тарих фанида турлича, айрим ҳолларда бир-бирига зид бўлган фикрлар айтилган. Биз мақоламизда бу масалага батафсил тўхтай олмаймиз, чунки деҳқонларнинг ерга бириктирилиши масаласи мураккаб ва муҳим масала бўлиб, алоҳида ва мустақил илмий иш олиб боришни талаб қилади.

Қўлимиздаги ҳужжатлардан 11 таси Фарғонада деҳқонлар ерга бириктирилганлигидан далолат беради.

Абулғози Абулхайр (Бобо) хоннинг 987 (1579/1580) йили Саййид Али номига берган фармонига (ҳужжат № 110/83) кўра, саййидлар савдо-сотик билан ҳам шуғулланганлар. Улар бож ва хирож тўлаш мажбуриятидан ҳам озод бўлганлар. Шуниси характерлики, уларнинг тегирмон, обжувоз, жувозхона ва бошқа корхоналари бўлиб, у корхоналардан катта даромад олганлар (ҳужжат № 47/113).

Биз бу ҳужжатлар тўпламини тўлиғича таржима қилиб, нашрга тайёрладик. Бу Ўзбекистоннинг социал-иқтисодий ва ер муносабати тарихи билан шуғулланаётган мутахассисларга катта ёрдам берар, деб ўйлаймиз.

А. Жуvonмardиев

¹⁶ علامة ظاهرة المدخل في العتريه المذكورة
قل. مذکوردر حضور قاضی و جماعه المسلمين و اگه
بمدانين تاريخ دعوا کنند در شریعت باطل و ناممومع
Хужжат № 11/39
... باشد.

بسیدان موضع کرسکان و توابعات آن از جوه¹⁷
یرغو و آلف و از جمیع عمله دخل نکند و تموض
نرسند و اگه واقع شود متعلق سید فضل الله
Хужжат № 103/76
داند خلاف نورزند.

یکی خارنخواهم کردن و بعضی المان و تیلی¹⁸
تیتک قیاس یشمایان تمدی نکند ابادب اورا بدهیه
خاطر از مامجم باشد خلاف نورزند.
Хужжат № 104/72

КАПИТАЛЬНЫЙ ТРУД ПО ИСКУССТВОВЕДЕНИЮ УЗБЕКИСТАНА

Многочисленные произведения среднеазиатского искусства и архитектуры со времен античности до наших дней несут в своем убранстве черты художественной культуры народов Средней Азии, особые в каждую историческую эпоху по своему стилю, технике исполнения и материалам.

Современная архитектура не отвергает исторического опыта зодчества прошлого в области орнаментики, но ставит задачу извлечения из него всего рационального, целесообразного. Архитектурный орнамент Узбекистана представляет в этом отношении весьма богатый источник.

Любой труд по архитектуре Средней Азии почти неизменно содержит более или менее полную историю декора¹, однако специальных работ по теории орнамента опубликовано еще сравнительно немного², и посвящены они лишь одному частному вопросу — геометрическому орнаменту (гириху), да и то освещаемому далеко не полно.

Многовековая история архитектурного орнамента неразрывно связана с развитием строительной техники. Однако исследователи до сего времени несколько пренебрегали этой, казалось бы, очевидной истиной, что привело к формальному пониманию орнамента, к отрыву его графического начертания от условий, в которых он возник, и от материалов и техники, в которых он исполнен. Это, в свою очередь, вело к механическому копированию уражей и эклектике в попытках освоения национального наследия. Необходимо бы-

ло поставить теорию орнамента на историческую почву, связать художественные особенности орнамента с архитектурно-строительной основой, найти соотношение геометрии и искусства, обобщить огромный фактический материал.

Эту сложную задачу и попытался разрешить в своей монографии «Архитектурный орнамент Узбекистана» канд. ист. наук Л. И. Ремпель³.

Рецензируемая работа состоит из введения, восьми глав, заключения и приложений.

В первых двух главах — «Истоки архитектурного орнамента народов Узбекистана» (стр. 19—36) и «Архитектурный орнамент древности (III в. до н. э. — III в. н. э.)» (стр. 37—68) — автор проследивает зарождение орнамента со времен неолита (II—I тыс. до н. э.).

Уже тогда выявляются все простейшие системы симметрии (центральной, одно-, двух- и многоосной), а в III в. до н. э. появляются и более сложные виды линейно-геометрического, растительного, зооморфного, антропоморфного и атрибутивного орнамента.

Большой и сравнительно мало изученный материал охвачен в третьей главе монографии — «Архитектурный орнамент раннего средневековья (VI—VIII вв.)» (стр. 69—114). Здесь подробно разбираются резной ганч Варакшского дворца, росписи Пянджикента, Балалыктепе, архитектурные изображения на серебряной посуде, оссуариях и очажках. Их анализ в несколько специальном изложении дает целую сводку датирующих стилевых особенностей этого времени с привлечением широких параллелей из произведений искусства сопредельных стран. При этом чувствуется, что автор располагает весьма обширным материалом, и многое, отмеченное лишь в примечаниях, осталось за пределами книги. Примечания сами по себе весьма интересны: здесь приводится подробный библиографический справочник по искус-

¹ Из них наиболее известны: Б. П. Денике, Архитектурный орнамент Средней Азии, М., 1939; Б. Н. Засыпкин, Архитектура Средней Азии, М., 1948; Б. В. Веймарн, Искусство Средней Азии, М.—Л., 1940; Г. Н. Томзаев, Резная майоликовая мозаика в архитектуре Средней Азии, М., 1951, и др.

² Н. Б. Бакланов, Герих. «Советская археология», 1947, IX; Г. И. Гаганов, Геометрический орнамент Средней Азии, «Архитектурное наследство», М., 1958, № 11; Л. И. Ремпель, Панджара, Архитектурные решетки и их построение, Ташкент, 1957; И. И. Ноткин, Бухарская резьба по ганчу в работах Усто Ширинна Мурадова, Ташкент, 1961.

³ Л. И. Ремпель, Архитектурный орнамент Узбекистана, История развития и теория построения, Ташкент, ГИХЛ УзССР, 1961, 606 стр., 282 илл., 6 цвет. табл. (Институт искусствознания АН УзССР).

ству, архитектуре и археологии Средней Азии, отражен ряд важных научных положений, имеющих косвенное отношение к предмету исследования и нужных для истории архитектуры.

Большой интерес вызывает четвертая глава — «Архитектурный орнамент IX—начала XIII вв.» (стр. 115—255), — написанная с глубоким пониманием дела, ярко и энергично. Здесь впервые последовательно изложена теория классического среднеазиатского гириха, разобранные на таких сложных и выдающихся образцах, как резные ганчевые панно дворца термезских правителей, резная терракота мечетей Магоки-Аттари и Намазга в Бухаре, фрагменты неизвестных памятников из собраний Наманганского и Самаркандского музеев. Разбор построенных гирихов достаточно ясен, хотя графика могла быть и лаконичнее — для этого достаточно было очистить схемы от повторяющихся вспомогательных линий и пронумеровать узловые точки.

Глава пятая — «Архитектурный орнамент XIV—XVIII вв.» (стр. 256—435) — посвящена анализу наиболее полнокровного периода в истории архитектуры Средней Азии, давшего много нового в технических приемах, своеобразно трактовавшихся в различных областях страны. Автор выявляет особенности архитектурного стиля Хорезма, Самарканда, Карши (Несеф), Шахрисябза и Бухары и характеризует место наиболее известных памятников XIV—XVIII вв. в истории среднеазиатского зодчества. Вызывает, однако, сожаление и недоумение, что из столь фундаментального труда выпал такой характерный, наиболее сохранившийся из крупных тимуровских памятников объект, как мавзолей Ходжа Ахмеда Ясевича в г. Туркестане — эта подлинная энциклопедия архитектуры и монументально-прикладного искусства своего времени.

Анализ гирихов в пятой главе книги выявляет особенности в построениях этого периода, связанные с изменениями в общественно-политической жизни и зодчестве Мавераннахра. Хотя это время не дало уже ничего принципиально нового, теория гириха не забывалась, а напротив, совершенствовалась.

Подтверждение этому мы находим и в следующей, шестой главе монографии — «Архитектурный орнамент народных мастеров XIX — начала XX вв.» (стр. 436—498), — где говорится о практике составления и трансформации гирихов народными мастерами, стремившимися к упрощению, унификации, повторяемости элементов. При небольших изменениях в построении рапорта один и тот же гирих приобретал совершенно новое качество. В этом проявляется тот факт, что гирих представляет собой не чистую геометрию, а прежде всего искусство, основанное на очень тонком ощущении ритма, такта и умеренности в

отходе от правильного построения. Вместе с тем геометрическая, рациональная подоснова проектирования гирихов остается их неизменным компонентом.

В последних, теоретических частях монографии: главе седьмой — «Самобытность и взаимодействие культур» (стр. 499—518) и главе восьмой — «Некоторые общие замечания о природе стиля среднеазиатской орнаментики, традиции и новаторстве» (стр. 519—556) — автор вплотную подошел к вопросу об освоении наследия прошлого в практике современной архитектуры. Он приходит к правильному выводу, что «ни повторять целиком старое, ни отказываться от него — неверно»⁴. Современность, однако, отражена в монографии далеко не полно, ни по объему, ни по глубине исследования. Это, пожалуй, — самый существенный недостаток книги.

В работе имеется и ряд других недостатков. К ним следует отнести слишком пространное описание орнаментов, что подчас только затрудняет восприятие текста; их можно было избежать, сделав ссылку на иллюстрации.

В книге ощущается недостаток обмерных данных, в результате чего упускается очень важный для теории и практики архитектуры вопрос о привязке орнамента к поверхности стены в размерах и соотношениях. Без такой привязки орнаменты рассматриваются отвлеченно и, особенно при разборе кирпичной мозаики, получается отрыв построенных гирихов от способа производства облицовки в натуре.

Но несмотря на эти и некоторые другие недостатки, монография Л. И. Ремпелья представляет бесспорную ценность, ибо в ней дано научное обобщение, систематический детальный анализ развития среднеазиатского орнамента на протяжении многих веков. Книга убедительно показывает наличие высокой художественно-строительной культуры в Средней Азии и развитой теории архитектурного орнамента у среднеазиатских зодчих, несущей несомненно общие принципы теории зодчества.

Задача исследователей состоит в том, чтобы вскрыть теорию и принципы построения архитектурных форм, овладеть логикой мышления и творчества гениальных зодчих прошлого. Автор рецензируемой работы решил эту задачу в части архитектурного орнамента и монументально-декоративного искусства в целом. Интересы изучения архитектурного наследия и использования лучших образцов его в современной архитектуре требуют такой же обстоятельной разработки архитектурно-пространственных построений зданий в целом, но это уже выходит за рамки рецензируемой работы и является задачей других специалистов — архитекторов и строителей.

Л. Маньковская

⁴ Л. И. Р е м п е л ь, указ. соч., стр. 360.

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ФИЛОЛОГОВ-ИРАНИСТОВ
В ЛЕНИНГРАДЕ

24—27 января 1962 г. в Ленинграде состоялась конференция филологов-иранистов, созванная по инициативе восточного факультета ЛГУ им. А. А. Жданова. Наряду с видными учеными Москвы и Ленинграда на конференцию собрались научные сотрудники институтов востоковедения академий наук Узбекистана, Азербайджана, Грузии, Таджикистана, преподаватели восточных факультетов университетов республик Средней Азии и Закавказья, молодые ученые и аспиранты. Из ученых Ташкента в конференции приняли участие: кандидаты филол. наук А. К. Арендс и Э. Г. Ризаев, научный сотрудник Я. Сатибалдиев (Институт востоковедения АН УзССР), кандидаты ист. наук О. Д. Чехович и Л. И. Альбаум (Институт истории и археологии АН УзССР), кандидаты филол. наук Ш. М. Шамухамедов и Н. А. Мухаммедова (восточный факультет ТашГУ им. В. И. Ленина).

Конференция открылась вступительным словом декана восточного факультета ЛГУ проф. М. Н. Боголюбова. На пленарном заседании были заслушаны доклад проф. А. Н. Болдырева — «Иранская филология в университетском преподавании» и доклад доц. Л. С. Пейсикова (Москва) — «Транспозиция как способ словообразования в иранских языках».

Затем для обсуждения докладов, включенных в программу конференции, участники ее разделились на три секции: иранских языков, литературоведения и памятников иранской письменности.

На секции памятников иранской письменности присутствовавшие с большим вниманием заслушали доклады проф. А. Н. Болдырева — «Новоперсидские обработки эпических преданий в Западном Иране», канд. филол. наук А. К. Арендса — «К вопросу об утраченном труде Абу Рейхана Бируни по истории Хорезма по материалам «Тарихи Бейхаки» и многие другие доклады и сообщения по истории иранской лексикографии, о литературном наследии отдельных персоязычных авторов и т. д.

Особый интерес вызвал доклад канд. ист. наук Л. И. Альбаума — «Новые па-

мятники письменности из Сурхандарьи». Автор считает, что эти памятники, обнаруженные им во время археологических раскопок близ г. Термеза, написаны на одном из центрально-индийских диалектов (языков) VII в. Они представляют собой исключительно интересный материал для историков и особенно для языковедов-индологов.

Секция иранского литературоведения заслушала и обсудила ряд интересных докладов по актуальным вопросам персидской и афганской литератур, в том числе курдской литературы и фольклора; о литературном содружестве отдельных персоязычных авторов, о двуязычной поэзии в Средней Азии и Хорасане и т. п.

Канд. филол. наук Ш. М. Шамухамедов прочел доклад на тему: «Из наблюдений над переводами поэтических произведений с персидского языка на узбекский язык». Весьма оживленную дискуссию вызвал доклад доц. Юсуф-Зия Ширвани (Баку) «Об одном байте Хафиза о Рудаки».

На секции иранских языков были широко обсуждены различные вопросы современного персидского языка и иранской (таджикской) диалектологии. С большим вниманием участники секции заслушали и обсудили весьма содержательный доклад канд. филол. наук Ю. А. Рубинчика (Москва) «О принципах составления нового персидско-русского словаря». Докладчик подробно ознакомил аудиторию с принципами, объемом, назначением словаря и подчеркнул, что, в отличие от других словарей, в него будут включены диалектальные слова, а также слова, бытующие в современном разговорном персидском языке, специальные термины, пословицы, поговорки, географические названия и отчасти лексика классического языка; каждое значение и оттенок слова, по мере возможности, будут документироваться иллюстративным материалом.

Доц. И. К. Овчинникова (Москва) посвятила свой доклад одному из малозученных вопросов грамматики персидского языка — «Категория числа в грамматической системе имен существительных современного персидского языка».

На секции были заслушаны также доклады кандидатов филол. наук Ж. Ш. Гуннашвили (Тбилиси) — «Фонема «q» и ее варианты в персидском литературном языке», Н. А. Мухаммедовой — «Префиксальные глаголы в персидском языке», а также многие другие доклады по актуальным вопросам иранской филологии.

Всего на конференции было заслушано и обсуждено 56 научных докладов филологов-иранистов, продемонстрировавших высокий уровень изучения проблем иранистики в Советском Союзе, рост молодых

кадров специалистов в этой отрасли науки.

Конференция приняла развернутую резолюцию, в которой, в частности, отмечается, что подобные конференции будут созываться каждый год поочередно во всех университетах страны, где преподаются предметы иранской филологии. В организации их будут принимать участие соответствующие институты академий наук СССР и союзных республик. Следующую конференцию решено созвать в январе 1963 г. в Баку.

Я. Сатибалдиев

МЕЖДУВЕДОМСТВЕННОЕ СОВЕЩАНИЕ ГЕОГРАФОВ В МОСКВЕ

С 30 января по 3 февраля 1962 г. в Москве проходило первое междуведомственное научное совещание по географии населения СССР, созданное Всесоюзным географическим обществом СССР, географическим факультетом МГУ и Институтом географии АН СССР. Совещание должно было обсудить актуальные вопросы географии населения и дальнейшего развития населенных пунктов в нашей стране в свете задач развернутого строительства коммунизма в СССР, поставленных XXII съездом партии и новой Программой КПСС.

В совещании приняло участие около 450 географов, экономистов, архитекторов, историков, этнографов, в том числе 15 представителей от Узбекистана (кандидаты геогр. наук Н. В. Смирнов и Н. Г. Цапенко, канд. экон. наук М. К. Караханов, научный сотрудник СОПС АН УзССР Э. Ташбеков, архитектор А. Н. Зотов, научный сотрудник Института экономики Э. А. Ахмедов и др.). В совещании участвовал и ряд аспирантов из Узбекистана, обучающихся в Москве, Ленинграде и других городах Союза.

На совещании работало 4 секции: общих вопросов географии населения и трудовых ресурсов; географии городов; географии сельского расселения; этнографии (этногеографии).

Всего было заслушано 90 докладов и 95 выступлений, в том числе доклад «Перспективы развития новых городов Узбек-

ской ССР», написанный канд. геогр. наук Н. С. Гинзбург (Ленинград) при участии сотрудников Института экономики АН УзССР Э. А. Ахмедова и Ф. Ф. Кравец. В докладе говорилось о возникновении и развитии новых городов на территории Узбекистана, причем подчеркивалось, что по темпам своего развития они опережают многие старые города республики.

Особенно быстро растут новые города в Ташкентской области УзССР — Алмалык, Ангрен, Беговат, Чирчик, Янгиюль, Гулистан, Янгир, Янгибад.

В прениях по вопросам географии населения и городов Узбекистана выступили М. К. Караханов, Н. В. Смирнов, А. Н. Зотов, Э. А. Ахмедов, Э. Ташбеков, Т. Раймов. Они говорили о современном состоянии и некоторых вопросах дальнейшего развития городов республики, о естественном и механическом движении населения, подчеркивали целесообразность развития малых и средних городов, необходимость более глубокого изучения географии населения новых и старых городов и проблемы использования трудовых ресурсов.

Участники совещания выдвинули ряд ценных предложений по изучаемым вопросам. Проведение этого совещания несомненно послужит дальнейшему развитию исследований в области географии населения СССР. Следующее аналогичное совещание решено созвать в 1965 г.

Э. А. Ахмедов

НОВЫЕ ПОСТУПЛЕНИЯ В ФОНДЫ МУЗЕЯ ИСТОРИИ АН УЗССР В 1961 ГОДУ

В 1961 г., как и в предыдущие годы, коллектив сотрудников Музея истории АН УзССР продолжал вести собирательскую работу для пополнения фондов, расширения и обновления экспозиций Музея. Всего в 1961 г. в Музей поступило свыше 2 тыс. новых экспонатов.

Сбор новых материалов осуществляется главным образом путем проведения плановых комплексных и специализированных экспедиций, что не исключает, конечно, и случайных поступлений от населения.

В 1961 г. в экспедиционной работе участвовали все отделы, но особый упор был сделан на сбор материалов по истории Советского Узбекистана. В составе отрядов Института истории и археологии АН УзССР и самостоятельно Музей провел 7 экспедиций и в 5 из них участвовали сотрудники советского отдела. Они собрали большой материал, отражающий развитие экономики и культуры Узбекской ССР, быт рабочего класса и колхозного крестьянства республики, активную борь-

бу трудящихся Узбекистана за создание материально-технической базы коммунизма в нашей стране.

Ценные материалы были собраны экспедицией Музея (в составе Б. Джаббарова и Ю. Гласса) по комплексному изучению г. Чирчика, трудящиеся которого первыми в республике стали бороться за звание города коммунистического труда и высокой культуры. Особый интерес представляют экспонаты, характеризующие деятельность коммунистических бригад, народных театров, открытых библиотек, проектных бюро, действующих на общественных началах.

Сотрудники Музея Б. Юсупов и Ш. Музапаров собрали материал о росте механизации сельского хозяйства Узбекистана и лучших механизаторах республики — Т. Ахуновой, В. Тюпко и др. В числе экспонатов — подлинник письма Н. С. Хрущева Турсуной Ахуновой, в котором дается высокая оценка ее новаторского почину.

Научный сотрудник Музея А. Д. Хаиров провел сбор материала по истории гражданской войны в Хорезме.

В Музей поступили также различные экспонаты из фондов личного хранения: ценные документы по земельной реформе (получены от активного участника проведения земреформы М. З. Канеева); материалы о славном воинском пути генерала М. К. Узакова; документы и награды видных деятелей науки и культуры — акад. АН УзССР А. С. Уклонского, композитора Ю. Раджаби, заслуженного учителя УзССР А. Шарафутдинова и т. д.

Основной целью этнографических экспедиций было изучение быта рабочего класса и колхозного крестьянства Узбекистана, а также комплектование фондов из районов, еще не представленных в Музее. Так, сотрудники Музея М. Султанов, Н. Мукаддамова, Ш. Музапаров собрали в Сурхандарьинской области образцы тканей, одежды, вышивок, украшений карлуков, чагатаев, дурмен, жузов. Ш. Музапаров подобрал материал о росте кадров рабочего класса в Ферганской долине.

Отдел истории колониального периода приобрел фотографию первой узбекской цирковой труппы Юсуфджана-кизика и медаль, полученную им на сельскохозяйственной выставке 1909 г. У народного мастера У. Зафарова приобретена коллекция узбекских музыкальных инструментов — гиджак, босгиджак, най, балабан, сафанл, дутар, рубаб и др.

Этнографами собраны образцы тканей, одежды, вышивок и женских украшений, характерных для жителей Ташкента, Пскента и других районов.

Много новых материалов собрали и археологи Музея. В. И. Спришевский продолжал многолетние раскопки Чустского поселения эпохи бронзы, где собраны интересные керамические сосуды, каменные и металлические изделия. Ю. Ф. Буряков и С. Х. Ишанханов собирали материалы по истории горного дела в Карамазаре. Изучены рудники и плавильные печи Алмалыкского района, собраны орудия древних рудокопов (кайлы, молоты), образцы плавки, металлические и глиняные светильники.

Нумизматический отдел также пополнился новыми поступлениями, среди которых надо отметить клад серебряных саманидских монет из Чиназа, клад медных тимуридских монет из Янгйбазара (Верхнечирчикский район) и Каттакурмана, несколько монет XV в. из Джизака, клад серебряных монет XVI в. из сел. Шаугаз (Ахангаранский район), медные и серебряные монеты XVII в. из сел. Дукент (Ахангаранский район) и др.

Новые материалы подвергаются тщательной обработке, систематизации и внимательному изучению, а затем используются для расширения и улучшения экспозиций Музея. Непрерывное пополнение музейных фондов и обновление экспозиций позволяют шире и глубже освещать прошлое и настоящее Узбекистана, героическую борьбу трудящихся республики под руководством Коммунистической партии за претворение в жизнь великой Программы строительства коммунизма, принятой XXII съездом КПСС.

Ю. Ф. Буряков

К ИЗДАНИЮ СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ В. В. БАРТОЛЬДА

Издательство восточной литературы при Институте народов Азии АН СССР выпускает собрание сочинений В. В. Бартольда в 9 томах.

Академик Василий Владимирович Бартольд (1869—1930 гг.) — крупнейший историк-востоковед. Труды В. В. Бартольда по существу создана научная история Средней Азии. Исключительно велико значение работ В. В. Бартольда и в других областях востоковедения: исламоведении, тюркологии, изучении истории арабского халифата, Ирана и других областей Ближнего и Среднего Востока.

Труды Бартольда и в настоящее время являются незаменимым пособием для всех, кто занимается или интересуется историей Востока и историей народов СССР. Однако почти все работы Бартольда еще при его жизни стали библиографической редкостью, а многие из них были изданы только на иностранных языках.

Новое издание сочинений В. В. Бартольда включает все его работы, сохранившие свое научное значение (всего около 550 монографий, статей и рецензий). Работы, изданные ранее на иностранных языках, будут даны в русском переводе. Работы В. В. Бартольда будут объединены в тома по тематическому признаку. Каждый том будет снабжен указателями, библиографией и примечаниями, содержащими сведения о новой литературе по рассматриваемым проблемам.

В подготовке издания участвуют видные советские востоковеды.

Сочинения В. В. Бартольда предназначены для научных работников, преподавателей и студентов, занимающихся историей Востока и историей СССР, археологией, этнографией, а также для широкого круга читателей, интересующихся историей.

Содержание томов

Том I. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Объем 40 л.

Том II. Часть 1. Общие работы по истории Средней Азии. Работы по истории Кавказа и Восточной Европы. Объем 55 л.

Том II. Часть 2. Работы по отдельным проблемам истории Средней Азии. Объем 38 л.

Том III. Работы по исторической географии. Объем 30 л.

Том IV. Работы по археологии, эпиграфике и этнографии Средней Азии и сопредельных стран. Объем 32 л.

Том V. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов. Объем 48 л.

Том VI. Работы по истории ислама и арабского халифата. Объем 51 л.

Том VII. Работы по истории и филологии Ирана и Афганистана. Объем 28 л.

Том VIII. Работы по источниковедению. Объем 50 л.

Том IX. Работы по истории востоковедения. Объем 65 л.

Первый том собрания сочинений В. В. Бартольда выйдет в свет в конце 1962 г., а все издание намечено завершить к концу 1966 г.

Стоимость 9 томов — 35 руб.

Подписка принимается книжными магазинами республиканских, краевых и областных книготоргов, потребкооперации и «Академкниги».

МУНДАРИЖА

Х. Абдурахмонов. Совет матбуотининг шонли кунн («Правда» газетасининг чиқа бошлаганига 50 йил тўлганлиги муносабати билан)	5
Х. Раҳмонқулов. КПСС Марказий Комитетининг март Пленуми ва қишлоқ хўжалигини бошқариш ҳамда қишлоқ хўжалиги маҳсулотларини тайёрлашнинг янги шакллари	15
О. Усмонов. Маърифатпарвар олим рус тили ҳақида (Миллий мактабларда рус тили ўқитилиши яхшилаш масалаларига бағишланган республикалараро иккинчи конференция олдидан)	22
С. М. Хўжаев. Ўзбекистон районларида дон-дун ташвиш бобидаги иқтисодий алоқаларни рационаллаштириш масаласига доир	32
Р. Т. Комилов. Ўзбекистон ишчилар синфи кадрларининг 1953—1958 йилларда ўсуви ҳақида	38
Ф. Жумабоев. Ўзбекистон ССР Қашқадарё области қишлоқ хўжалигини коллективлаштириш тарихидан (1929—1932 йиллар)	44
И. И. Ноткин. Хиванинг мезморий ёдгорликлари ҳақида янги маълумотлар	52
А. Ҳайитметов. Навоийнинг эстетик идеали ҳақида	57

Илмий ахборот

Г. П. Саркисянц. Ўзбекистон ССР адвокатураси ҳақида янги Низом	66
А. Жувонмардиев. XVI—XIX асрларда Фарғонада мавжуд бўлган ер эгаллиги ҳақидаги муҳим ҳужжатлар	69

Танқид ва библиография

Л. Маньковская. Ўзбекистон санъатшунослигига оид капитал асар	72
---	----

Хроника

Я. Сотиболдиев. Эроншунос филологларнинг Ленинградда бўлиб ўтган илмий конференцияси	74
Э. А. Аҳмедов. Географларнинг Москвада бўлиб ўтган ташкилотлараро кенгаши	75
Ю. Ф. Буряков. 1961 йилда Ўзбекистон ССР Фанлар академияси Тарих музейи фондига келиб тушган янги ёдгорликлар	75

Янги китоблар ҳақида

В. В. Бартольд асарлари тўпламининг нашр этилишига доир.	77
--	----

СОДЕРЖАНИЕ

Х. Абдурахманов. Славный день советской печати. (К пятидесятилетию газеты «Правда»)	5
Х. Рахманкулов. Мартовский Пленум ЦК КПСС 1962 года и новые формы управления сельским хозяйством и заготовок сельхозпродуктов	15
А. Усманов. Ученый-просветитель о русском языке (Навстречу Второй межреспубликанской конференции по вопросам улучшения преподавания русского языка в национальных школах)	22
С. М. Ходжаев. К вопросу о рационализации межрайонных экономических связей Узбекистана по зерновым грузам	32
Р. Т. Камиллов. О росте кадров рабочего класса Узбекистана в 1953—1958 годах	38
Ф. Джумабаев. Из истории коллективизации сельского хозяйства в Кашкардарьинской области Узбекской ССР (1929—1932 годы)	44
И. И. Ноткин. Новые данные о памятниках архитектуры Хивы	52
А. Хайнметов. Об эстетическом идеале Навои	57

Научные сообщения

Г. П. Саркисянц. Новое Положение об адвокатуре Узбекской ССР	66
А. Джуванмардиев. Важные документы о феодальной земельной собственности в Фергане XVI—XIX веков	69

Критика и библиография

Л. Маньковская. Капитальный труд по искусствознанию Узбекистана	72
---	----

Хроника

Я. Сатибалдиев. Научная конференция филологов-иранистов в Ленинграде	74
Э. А. Ахмедов. Межведомственное совещание географов в Москве	75
Ю. Ф. Буряков. Новые поступления в фонды Музея истории АН УзССР в 1961 году	75

О новых книгах

К изданию собрания сочинений В. В. Бартольда	77
--	----

Технический редактор *З. П. Горьковая*

Р08507 Сдано в набор 13/IV-1962 г. Подписано к печати 17/V-1962 г. Формат.
70×108^{1/16}=2,5 бум. л. 6,85 печ. л. Уч-изд. л. 6,45 Изд. № 474/62. Тираж 1175
Цена 40 к.

Типография Издательства АН УзССР, Ташкент, Хорезмская, 9. Заказ № 382
Адрес Издательства: ул. Куйбышева, 15.

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ

При подготовке рукописей просим авторов придерживаться следующих правил:

1. Рукописи следует присылать в двух экземплярах, напечатанных на машинке через два интервала, на одной стороне листа стандартного размера.

2. Сноска также печатается через два интервала и помещается вверху страницы, а не в конце статьи.

3. Последовательность цитирования монографий: автор (инициалы перед фамилией), название работы (без кавычек), место издания, издательство, год издания, страница.

4. Последовательность цитирования журнальных статей: автор, название статьи (без кавычек), название журнала (в кавычках), год, номер, страница.

5. К статье прилагается список употребляемых сокращений, а также краткое резюме (до 1/2 стр. машинописи) на русском и узбекском языках.

6. Иллюстрации следует давать в пригодном для воспроизведения в печати виде (фото — контрастные, на глянцевой бумаге, рисунки — выполненные тушью). Фотографии следует представлять в двух экземплярах. На обороте каждого рисунка надо указывать фамилию автора, название статьи, номер рисунка. К иллюстрациям следует прилагать список подписей под рисунками (в двух экземплярах).

7. Направляемая в редакцию рукопись должна быть подписана автором, текст ее тщательно проверен, все ссылки выверены. Следует указывать дату отправления и полный почтовый адрес автора.

8. Объем не должен превышать:

а) для статей — 1/2 печ. л. (12 стр. машинописи);

б) для научных сообщений и рецензий — 1/4 печ. л. (5—6 стр. машинописи);

в) для хроникальных и других заметок — 2—3 стр. машинописи.

Присланные статьи рецензируются, после чего утверждаются редакционной коллегией.

Адрес редакции: г. Ташкент, п/о 34, ул. Навои, д. №55-а, Институт истории и археологии АН УзССР, для отв. секретаря журнала «Общественные науки в Узбекистане».

Цена 40 к.